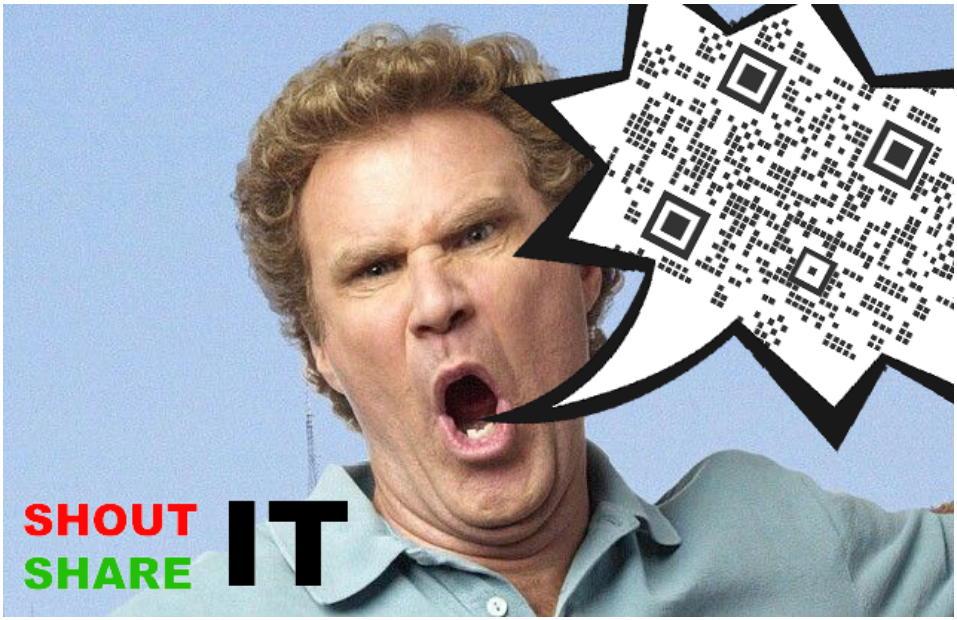
6

КОАПП

КОАПП

КОАПП


SHOUT
SHARE
IT

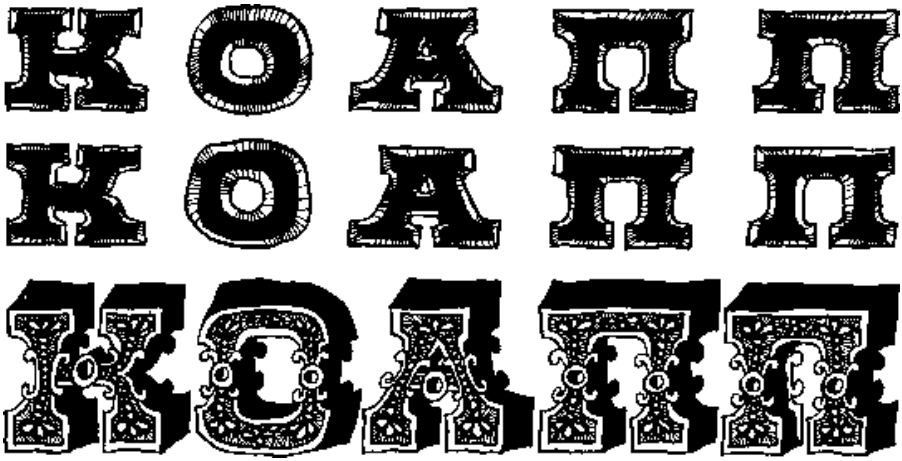
Annotation

В июле 1974 года лесная, полевая, морская, речная общественность тепло отметила десятилетие со дня образования Комитета охраны авторских прав природы. Какие мероприятия были проведены в связи с этим событием, доподлинно неизвестно, поскольку на юбилейные торжества не был приглашен никто из посторонних. Есть, однако, все основания предполагать, что в честь славной годовщины председатель Кашалот дал личное указание Птице-Секретарю впредь вести протоколы заседаний КОАППа, более тщательно придерживаясь правил делопроизводства. В чем может убедиться и Читатель, пролистав данный сборник протоколов.

Художники *В. Н. Зуйков и Э. В. Назаров*

-
- СПЯЧКИ С ПРЕПЯТСТВИЯМИ
- ВЕЛИКОЛЕПНАЯ СЕМЕРКА
- ТЕАНЗ ОГЕ ОТК А
- ДОКАЖИ, ЧТО ТЫ НЕ ВЕРБЛЮД

МАЙЛЕН КОНСТАНТИНОВСКИЙ



или репортаж о событиях невероятных с точки зрения так называемого здравого смысла, и тем не менее имевших место в прошлом и происходящих по сей день в абсолютно точно установленном пункте Земного шара, а именно — на Большой Поляне, расположенной на берегу Лесного Озера, и ставших известными благодаря Одному Человеку, заслуживающему полного доверия, поскольку он явился сначала невольным свидетелем вышеупомянутых событий, а затем их непосредственным участником, о чем он и поведал Автору, который в свою очередь решил поделиться полученными сведениями с Читателем, воздержавшись от каких-либо комментариев.

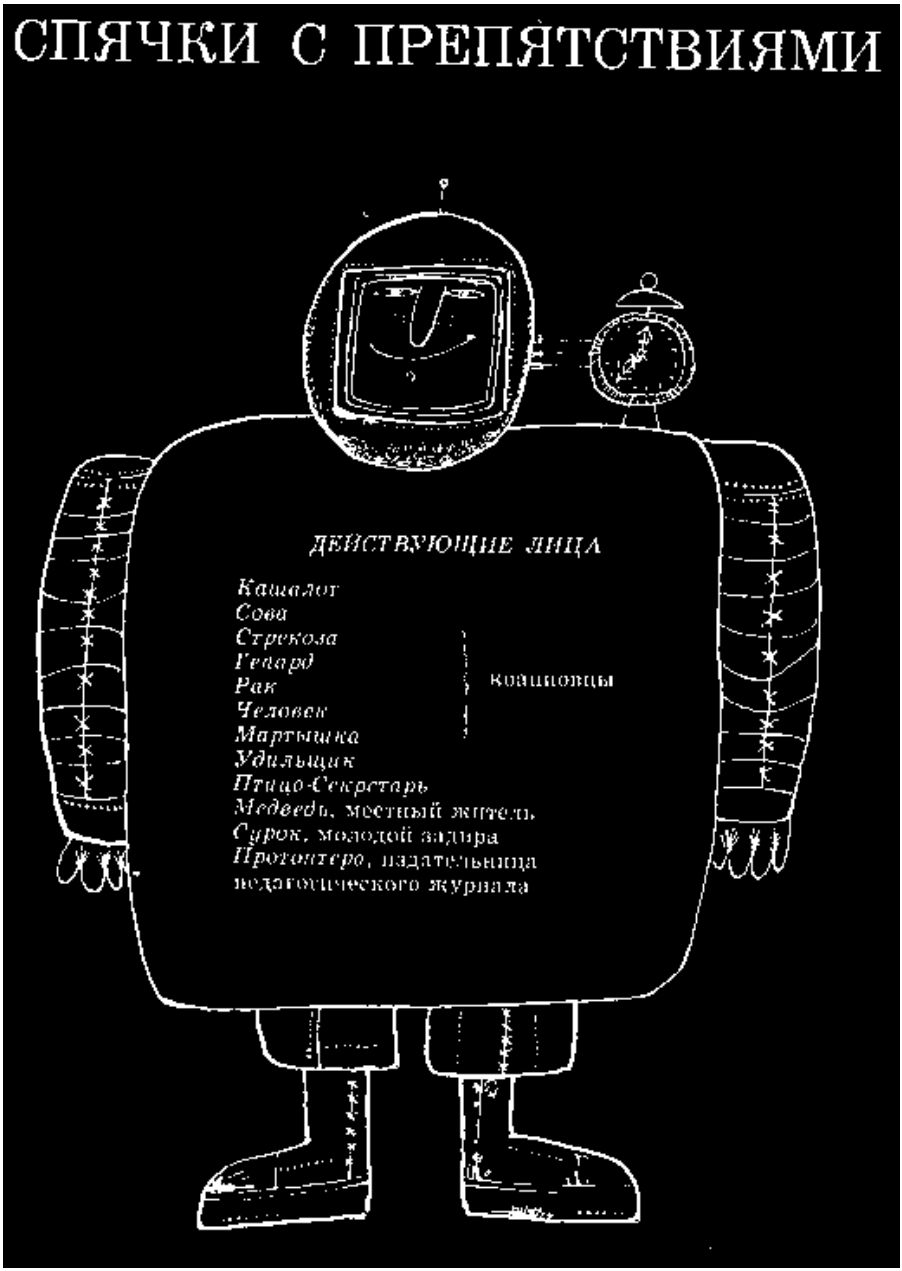
СПЯЧКИ С ПРЕПЯТСТВИЯМИ

Протокол
заседания №26,

Участники которого продемонстрировали готовность идти на любые жертвы ради престижа КОАПа, а Кашалот даже добровольно отказался от вполне реальной возможности увековечить своё имя в медицине-как земной, так и космической.

КОМИТЕТ ОХРАНЫ АВТОРСКИХ ПРАВ ПРИРОДЫ

Председатель
Секретарь



Поляна КОАППа — Комитета охраны авторских прав природы. Здесь собрались все коапповцы: председатель Кашалот, действительные члены КОАППа Сова, Стрекоза, Гепард, Рак Человек и члены-корреспонденты Мартышка и Рыба-Удильщик. Птица-Секретарь, восседающая за секретарским пнем, приготовилась вести протокол заседания.

Гепард. Знаете, коллеги, когда я шел сюда, мне показалось, что все животные в лесу чем-то сильно взбудоражены.

Мартышка. Да, да, я тоже это заметила. Любопытно, что их так всполошило?

Сова. Может, чудище какое в нашем лесу объявилось?

Ра/с. Не унести ли нам ноги, пока целы?

Удильщик. Стыдитесь, Рак! Неужели вы полагаете, что наш могучий, непобедимый председатель не справится с каким-то жалким чудищем?!

Стрекоза. И потом, я уверена, что оно вообще не осмелится нас тронуть — на нашей поляне повсюду таблички: «На территории КОАППа и ближайших окрестностей...»

Кашалот. Прошу прекратить посторонние разговоры. *(Звонит в колокольчик.)* Открываю очередное заседание Комитета охраны авторских прав природы!

Птица-Секретарь. Коапп, коапп, коапп!

Слышится громкий треск сучьев. В обрамляющих поляну КОАППа кустах мелькнула чья-то темная фигура.

Стрекоза (испуганно). Смотрите, дорогой Кашалот, кто-то мчится сюда — огромный, косматый!

Сова. Ишь, дороги не разбирает — напрямик через кусты ломится!

Коапповцы невольно пододвинулись к своему председателю, словно ища у него защиты от неведомой опасности. На поляну выскакивает Медведь. Все вздыхают с облегчением.

Батюшки — Миша! Вот не ждали, не гадали... Аль не спится тебе, косолапый? Из берлоги-то выходить вроде бы время не приспело — еще только первая неделя марта пошла.

Медведь (не слушая). Я ему покажу, как ухмыляться!

Кашалот. Медведь, в чем дело? Не успел я открыть заседание, как вы...

Медведь. Да заседай ты хоть круглые сутки, Кашалот, только дай мне расправиться с этим... этим... *(не находит слов).*

Мартышка. Мишенька, успокойтесь.

Медведь. Надо же — мало того, что разбудил, так еще и пристал ко мне: спорим, говорит, Мишка... Мишка я ему, слыхали?! Да отвяжись ты, отвечаю, не хочу я с тобой спорить, с невежей, научись сначала со старшими разговаривать. А он ухмыльнулся, да так ехидно, что у меня аж все тут перевернулось! *(Бьет себя лапой в грудь. Вдруг замер, уставившись взглядом в кусты. Шерсть встала дыбом.)* Вот он, вот он идет!

К коапповцам развязной походкой подходит Сурок. На его физиономии усмешка.

Сурок (приближаясь). А-а, вот вы где... Ну так что, Мишка, слабо поспорить, что я вас пересплю? Спячка-то у вас ненастоящая— это не спячка, а так... дремота: спите вы меньше

четырех месяцев и от каждого пустяка можете проснуться. Я-то вас запросто разбудил! А вот меня как ни тормоши — нипочем не проснусь! Поговорку знаете: «Спит как сурок»? Вот это спячка!

Медведь. Мальчишка, наглец, чтоб тебя перекосило!

Гепард. Да бросьте вы, Миша, связываться, поберегите нервы. Если обращать внимание на всякого задиру...

Сурок. И вас, Гепард, пересплю — спорим?

Гепард. Что-о?! Да знаете ли вы, что мои родичи львы спят в среднем по двадцать часов в сутки! Мне не верите — у Человека опросите.

Человек. Да, я подтверждаю: биологи не так давно узнали об этом львином режиме с помощью укрепленных на львах миниатюрных телеметрических радиопередатчиков. Я об этом уже упоминал на одном из наших заседаний.

Мартышка. Что, Сурок, съели?!

Сурок. Хм, подумаешь — все равно ваши львы каждый день просыпаются, а вот проспать, как я, восемь месяцев подряд они не могут!

Гепард. Зато они могут одной лапой всю вашу сурковую массу...

Кашалот. Гепард, где ваша выдержка? Вы член КОАППа, официальное лицо... Сами только что уговаривали Медведя...

Сурок. А вас, Кашалот, я и подавно пересплю! И вообще всех китов!

Кашалот (подскочив как ужаленный). Да что вы знаете о китах, юнец, недоучка! Многие усатые киты не едят по полгода, всю зиму живут в субтропиках за счет накопленного летом жира, а вы... вы...

Сурок. Ну что я, что я? Я вам о сне, а вы мне о еде.

Сова. Да что ты, Сурок, задираешься, а? С чего такой храбрый-то стал? Сурки отродясь все пугливые да осторожные, часовых выставляют — как крикнет часовой, так они разом в норы прячутся, а тут... Гляньте-ка на него — будто подменили!

Сурок. Хочу спорить, Сова, и буду, и ничего вы мне не сделаете!

(С вызывающим видом направляется к лесу. Оборачивается, кричит.) Кого мне тут бояться? У вас повсюду вон таблички: «На территории КОАППа и ближайших окрестностей кусать и съедать друг друга категорически воспрещается». *(Скрывается в лесу.)*

Медведь (умоляюще). Кашалот, прошу тебя, сними таблички — хоть на пять минут. *(Бухается на колени.)*

Кашалот. Медведь, немедленно встаньте! При всем моем уважении к вам и к себе...

Приближается многоголосый шум. На поляну выходит

множество животных.

Стрекоза. Ой, какая огромная толпа — звери, птицы...

Толпа (скандирует). Сни-ми-те таб-лич-ки, сни-ми-те таб-лич-ки!!!

Выкрик из толпы. Мы с ним тогда по нашим правилам поспорим, по лесным!

Медведь (обрадованно). Вот-вот, от него и хвостика не останется!

Сова. Всех взбаламутил, окаянный...

Кашалот (скорбным тоном). Друзья мои, я понимаю и разделяю ваше возмущение, но, к великому сожалению... э-э, то есть я хотел сказать, к счастью, подобные методы спора у нас исключены.

Удильщик. Разумеется, наш справедливейший из председателей!.. Но, с другой стороны, Сурка нужно проучить и сделать это немедленно.

Стрекоза. Правильно, Удильщик, иначе мы просто не сможем работать в такой нервозной обстановке.

Мартышка (к толпе). Уважаемые животные, вы слышали? Мы обязательно что-нибудь предпримем, так что спокойно возвращайтесь к себе и не мешайте нам работать.

Толпа нехотя расходится.

Удильщик. Послушайте, что я придумал: мы примем вызов Сурка и устроим... *(Выдерживает эффектную паузу.)*

Все. Ну, ну, что мы устроим?

Удильщик. Состязания по спячкам! Это единственное, что может отбить у него охоту вызывать всех на спор.

Все шумно выражают одобрение.

Кашалот. Отличная мысль! Ваше предложение принято, Удильщик. Кого мы включим в состав нашей сборной?

Медведь. Меня возьмите — жизни своей не пощажу!

Кашалот. Нам нужна не ваша жизнь, Медведь, а победа.

Мартышка. И я, кажется, знаю, кто нам ее принесет: суслики!

Все. Суслики?

Мартышка. Да, да, это чемпионы — они впадают в спячку не только зимой, но и летом, в засуху, а иногда летняя спячка без перерыва переходит в зимнюю, и тогда они спят три четверти года — с июля по апрель!

Человек. Причем у суслика, можно сказать, мертвый сон — жизнь почти останавливается: сердце работает медленнее в двадцать раз, дышит он реже в двести раз, температура тела у него во время зимней спячки меньше одного градуса, хотя летом достигает сорока одного градуса.

Кашалот. Достаточно, дорогой Человек — все ясно...

Кандидатура сусликов в сборную КОАППа по спячкам одобрена! Мартышка, срочно разыщите их и приведите сюда.

Медведь. Может, мне сбегать?

Мартышка. Вас они могут испугаться, я сама. *(Убегает.)*

Сова, Шел бы ты, Миша, в свою берлогу, мы тут и без тебя управимся.

Медведь. Не, останусь я, вдруг подсобить чего потребуется. Да и что толку снова ложиться — все равно теперь не уснуть.

Гепард. Кажется, Миша, я придумал для вас работу. Раз вы так жаждете нам помочь, подготовьте спячкодром.

Медведь. Чего подготовить?

Гепард. Спячкодром, то есть поле для состязаний по спячкам.

Кашалот. Уберите снег вон с той площадки, разровняйте ее и взрыхлите землю, чтобы сусликам и суркам легче было вырыть

норы.

Медведь. Это я в момент! *(Удаляется, бормоча.)* Суркам взрыхлять? Еще чего! Я им так утрамбую — полдня провозятся...

Рак. Послушайте, а как же суслики могут быть в нашей сборной, они же в КОАППе не работают...

Удильщик. Какое это имеет значение? Мы все сделаем по-человечески — так, что не подкопаешься.

Рак. Что значит «по-человечески»?

Удильщик. Ну, как у людей — оформим сусликов временно к нам на работу.

Сова. Сам, что ли, Рак, смекнуть не можешь: ежели никто из нас, коапповцев, в спячку впадать не умеет, что ж нам делать-то остается? А тут, глядишь, мастера за честь-то за нашу спортивную и постоят!

Гепард. Точнее, полежат...

На краю поляны показалась Мартышка. Вид у нее растерянный.

Мартышка (кричит издали). Дорогой Кашалот, жуткий скандал — суслики наотрез отказались!

Будут ли спячки с препятствиями признаны олимпийским видом спорта? Это зависит от решения Международного олимпийского комитета (если, конечно, КОАПП обратится туда с соответствующим предложением).

Гепард. Как, Мартышка, неужели они отказались от такой чести — спать за КОАПП? Невероятно!

Все. Не может быть! Почему?

Мартышка (приближаясь). Во-первых, говорят, в сборной мы

спать не можем: это сурки впадают в спячку всей командой, в своем подземном общежитии, набиваясь туда до пятнадцати штук, а у нас индивидуальный стиль — каждый спит только за себя, в отдельной спальне. А во-вторых, говорят, мы вообще не намерены выступать против своих родственников!

Гепард. Мда, этого мы не учли: в самом деле, суслики и сурки — из одного семейства беличьих, в это семейство входят еще белки и бурундуки.

Кашалот. Вот к чему приводит семейственность: личные интересы суслики поставили выше общественных»..

Возгласы возмущения.

Мартышка. Самое ужасное, что еще до разговора с сусликами я встретила Сурка и сказала ему о спячках. С минуты на минуту он будет здесь со своей командой.

Стрекоза. Какой кошмар!

Удильщик. А по-моему, никакого кошмара нет и быть не может: в конце концов, как я надеюсь, на сусликах не сошелся клином белый свет! Говорят, например, что у многих насекомых очень долгая и крепкая спячка, так, может быть, они...

Стрекоза (перебивает). Длительное оцепенение насекомых, Удильщик, называется не спячкой, а диапаузой.

Кашалот. Спячка, диапауза... Какая разница — суть-то одна.

Стрекоза. К сожалению, милый Кашалот, суть тоже разная: мы, насекомые, замираем в установленные сроки, даже если тепло и вдоволь еды, а звери — нет.

Человек. Это верно, дорогой председатель: если, допустим, ежика или хомяка держать зимой в комнате и кормить, они не ложатся в спячку, хотя и не так активны, как летом.

Мартышка. Дорогой Кашалот, знаете, о чем я подумала: стоит ли нам вообще с кем-то связываться? Если мы даже и найдем первоклассных спячкунов, которые согласятся выступить за нашу сборную, еще неизвестно, какие условия они нам поставят!

Рак. Почему неизвестно — кабальные условия, это уж как пить дать.

Стрекоза. Да, да, эти чемпионы такие капризные — привыкли, что все с ними носятся, исполняют любую их прихоть.

Кашалот. Но у нас нет другого выхода — раз мы не можем выступить сами...

Мартышка. Вот с этим я решительно не согласна! Что значит «не можем»? Всему можно научиться, если сильно захотеть! Мне знакомая обезьяна из Индии рассказывала про йогов — они умеют сами погружать себя в спячку. Люди могут, так неужели и мы с этим не справимся?

Удильщик. За всех не поручусь, а вот да нашего одареннейшего из председателей — голову на отсечение!

Кашалот. Вы можете быть спокойны за свою голову, Удильщик. Не йоги горшки обжигают! Разумеется, я справлюсь.

Человек. Вы думаете, это так просто? Да, йоги действительно умеют погружать себя в состояние, которое французский профессор медицины Тереза Броссе сравнивает со спячкой животных: частота дыхания, пульс, обмен веществ резко замедляются, а кислорода для дыхания нужно так мало, что йога можно на неделю зарыть в землю — обычный человек задохнулся бы при этом через несколько минут.

Мартышка. А я слышала, что йог способен и совсем остановить дыхание на целых четверть часа!

Человек. Верно, но чтобы овладеть этим искусством, нужно тренироваться не один год.

Кашалот (самодовольно). Мои предки, уважаемый Человек, тренировались миллионы лет и достигли гораздо большего, а так как они завещали свое искусство мне, в умении останавливать дыхание я превосхожу любого йога!

Удильщик. Даже не сравнить! Когда наш непревзойденный председатель ныряет за кальмарами, он задерживает дыхание не на какую-то там четверть, а на полтора, а то и на два часа!

Кашалот. Вот именно. Полагаю, что на обучение всем остальным чудесам йогов мне хватило бы одного дня.

Гепард. Не сомневаюсь, ибо известно, что воля к победе способна творить чудеса! Если позволите, дорогой Кашалот, я дам вам несколько практических советов. Главное для занятий по системе йогов — достать коврик. Это мы берем на себя. Как только у вас появится коврик, считайте, что самое трудное позади, дальше все очень просто: быстренько научитесь стоять на голове, завязываться узлом...

Кашалот (нетерпеливо). Меня больше интересует, сколько можно проспать по этой системе.

Человек. В состоянии, похожем на спячку, йоги могут находиться не более месяца.

Кашалот (разочарованно). Нет, это слишком мало, уважаемый Человек — ведь Сурок хвастал, что может проспать восемь месяцев подряд, и мы непременно должны его переспать!

Стрекоза. А как же Спящая Красавица, которая спала много лет, пока не пришел принц?

Рак. «Принц»... Вы что, Стрекоза, верите сказкам?

Человек. Эта сказка, Рак, возникла, я думаю, неспроста: у людей встречается, хоть и очень редко, еще одно состояние, напоминающее спячку: летаргический сон. Он может

продолжаться многие годы.

Кашалот. Многие годы?!

Человек. Судите сами: норвежская женщина Аугуста Лангард уснула в феврале 1919 года, а проснулась в ноябре 1941 года. Конечно, во время сна ее кормили. Интересно, что за двадцать два года она почти не изменилась, зато после пробуждения за один год постарела на двадцать лет...

Вероятно, Кашалоту не составит большого труда научиться у йогов стоять на голове — ведь перед тем как нырнуть, он принимает примерно такую же позу.

Кашалот. Я. готов постареть на сорок — лишь бы утереть нос

этому задире!

Сова. Так за чем же дело стало? Впади в этот... ну, в сон этот особенный, да и спи себе сорок лет.

Рак. А как же КОАПП? Сорок лет будет работать без председателя?

Удильщик (срывающимся голосом). Что поделаешь — тяжко, но попробуем как-нибудь перебиться...

Гепард. Вот увидите, Рак, годы пролетят незаметно.

Стрекоза (драматически). Он уже не увидит — речные раки живут не больше двадцати лет....

Удильщик. Это не важно — увидят его потомки. Надо уметь идти на жертвы во имя спортивной победы!

Мартышка. Подождите, зачем такие жертвы? Спать сорок лет Кашалоту совершенно ни к чему, мы его разбудим через год — этого вполне достаточно.

Человек. Если вы знаете, как это сделать, Мартышка, поделитесь своим опытом с врачами — они будут вам очень благодарны. Вот, скажем, в одной из клиник города Чикаго лежит Патриция Магир: она уснула в январе 1947 года и, насколько мне известно, спит до сих пор.

Мартышка. И ее никак-никак нельзя разбудить?

Человек. Увы, пока медики не умеют прекращать летаргический сон... но не исключено, что им помогут в этом наши сегодняшние соперники — сурки.

Все изумлены.

Удильщик. Сурки помогут найти способ прекращать летаргический сон? Но каким образом?

Кашалот. Каким образом — это уже дело десятое, Удильщик. Что касается меня, то я предпочту проспать до конца жизни, но ни под каким видом не приму помощь от сурков!

Гепард (сочувственно). Понятно — не позволит самолюбие, которое, естественно, не покидает нашего гордого председателя даже во сне...

Человек (улыбаясь). Сначала еще нужно уснуть, а это тоже задача не из легких. Думаю, что тот, кто разработает способ произвольно погружать в летаргический сон и выводить из него, наверняка заслужит Нобелевскую премию.

Кашалот (поспешно). Я тоже в этом уверен!

Стрекоза. Дерзайте, милый Кашалот, — вся планета ждет от вас этого научного подвига!

Мартышка. Планета подождет, а нам сейчас нужен не столько научный подвиг, сколько спортивный.

Рак. Верно. Наука — дело темное. Кто даст гарантию, что Кашалот вот так, с ходу, откроет этот способ, о котором Человек

говорит?

Удильщик (размышляя,). Мда, пожалуй, вы правы... Нет, рано или поздно Кашалот, конечно, свершит это открытие — гений есть гений,— но фактор времени...

Мартышка. В том-то и дело! У людей, я слышала, целые научно-исследовательские институты пребывают в многолетней спячке, а механизм спячки до сих пор не разгадан.

Стрекоза. Отрицательный результат в науке — тоже результат!

Гепард. Если мы проиграем суркам, это будет довольно слабым утешением...

Кашалот. Слишком слабым, Гепард! Да, мы не имеем права идти на риск — речь идет о престиже КОАППа, более того — о моем личном престиже!

Возвращается Медведь.

Ну как, Медведь, спячкодром готов?

Медведь. Утоптал... э-э, то есть подготовил. *(Тихо, как бы про себя.)*

Пусть попробуют теперь сурки что-нибудь там вырыть... Эге, вон они идут, легки на помине!

На поляну вступает команда сурков во главе с капитаном. По его знаку они вызывающе громко запевают песню Бетховена «Сурок».

Хор сурков.

«По дальним странам я бродил,
И мой сурок со мною,
И сыт всегда везде я был
И мой сурок со мною...».

Всеобщее смятение.

Кашалот (с отчаянием). Что же делать, что делать?

Рак. Может, переманить кого-нибудь в нашу сборную — пусть не мастеров, хотя бы перворазрядников...

Стрекоза. Нас бы устроила даже ничья!

Человек. Ничья? Ну, это я вам гарантирую, даже если вы возьмете в сборную Медведя.

Удильщик. Но, позвольте, он ведь жаловался, что снова ему не уснуть...

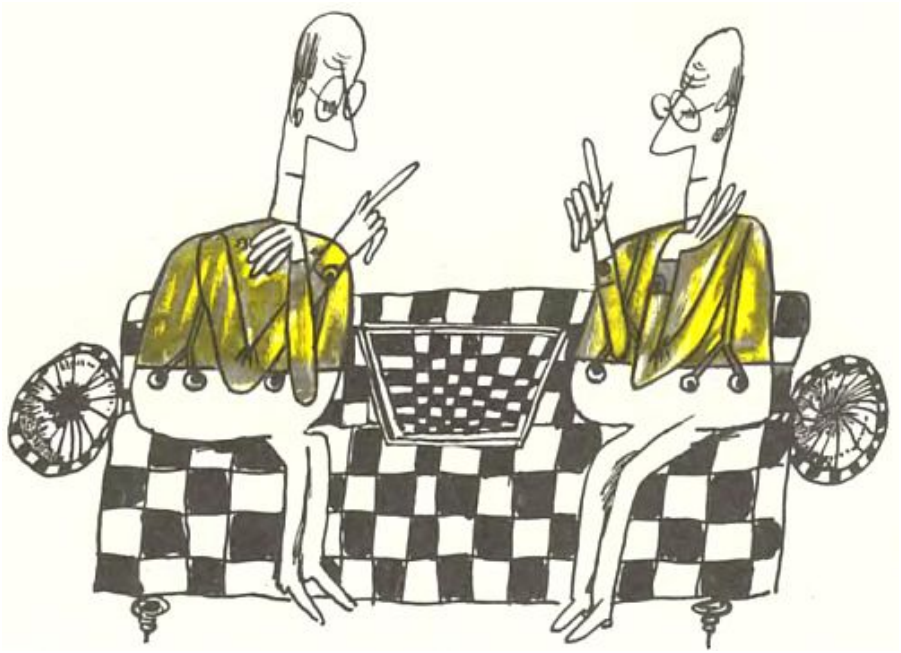
Человек. Все равно — ничья обеспечена даже в этом случае.

Медведь (обрадованно). Вот спасибо! Хороший ты Человек... Дай я тебя расцелую!

Человек. Потом, потом. Миша. *(Высвобождается из объятий.)* Ничего не скажешь — медвежья хватка! Послушайте, Кашалот, Сурок хвастал, что, в отличие от Медведя, его невозможно разбудить. А мы проверим: устроим побудку, — ну, скажем, через

пятнадцать минут после начала спячек.

Удильщик. Ага, ага, значит, мы проведем не просто спячки, а, так сказать, спячки с препятствиями! Кто проснется — выбывает из дальнейших состязаний. *Мартышка.* Точно, Удильщик,— по олимпийской системе. Великолепная идея!



Что общего между партией в шахматы и состязаниями по спячкам? Ничего»... если только партнеры не думают по часу над каждым ходом.

Рак. «Идея»... Сурок ведь ни за что не проснется — вот вам и «ничья».

Человек. Не волнуйтесь, Рак, это уж моя забота. *(Удаляясь.)* Начинайте без меня — я должен кое-что принести. *Сурок (подходит к Кашалоту).* Моя команда готова, а где ваша? Что-

то я ее не вижу... *Кашалот.* Протрите глаза, Сурок: вот наша сборная! *Сурок.* Что-о? Медведь? *(Ехидно смеется.) Удильщик.* Смеяться вы будете потом, над собой.

Кашалот. Да, да, а сейчас извольте проследовать вон на ту площадку.

Команда сурков направляется на спячкодром.

Медведь, а вы что стоите? *Гепард.* Все еще не верит своему счастью.

Медведь (удаляясь). Бегу-у... Вы не пожалеете, что взяли меня! *Сурок (издали).* Тоже мне площадка — когти обломаешь, пока

нору

выроешь. Каменная она, что ли? *Рак.* Ну и нахал — специально Медведя посылали почву для него взрыхлить, а он еще привередничает.

Кашалот. Проведем состязания без нор, так даже быстрее и обзор лучше. *(Кричит.)* Ложитесь прямо на землю!

Мартышка (тоном спортивного комментатора). До начала спячек остались считанные секунды. Команды улеглись... простите — заняли исходные позиции...

Кашалот. Внимание... приготовиться... Старт!!!

Сова. Гляньте-ка, сурки-то разом все уснули, а Мишенька ворочается да кряхтит.

Стрекоза. Я спою ему колыбельную — надеюсь, это не запрещено правилами? *(Поет.)* «Спи, моя крошка, усни. В доме погасли огни...».

Раздается громкий храп.

Все. Уснул!!!

Удильщик. Молодчина! Любопытно, а как он поведет себя при побудке?

Сова. «Побудке, побудке»... Тебе-то любопытно, а ему каково?

Слышь, председатель, дело ли мы затеяли, а? Уж коли уснул Миша, так и слава богу — негоже опять его поднимать, второй-то раз он нипочем не заснет. Ранняя весна на дворе, в лесу ему сейчас не прокормиться, а как начнет голодный-то шастать — не приведи господь: ни ему, ни соседям житья не будет! Бог с ими, с этими состязаниями — пускай спит на здоровье.

Кашалот. Не беспокойтесь, Сова, я не допущу, чтобы Медведь стал шатуном — мы его оформим на продленку... ну, как бы продлим Медведю лето, то есть полностью обеспечим его едой.

На берег озера выползает Протоптера. Она держит ртом журнал с яркой обложкой. Приблизившись к коапповцам, Протоптера положила журнал на землю.

Протоптера. Вы хотите организовать продленку? Прекрасно — в нашем журнале вы найдете советы, как это сделать!

Стрекоза. Ой, смотрите, какое удивительное существо к нам приползло!

*Рак (с недоумением разглядывая гостью*А Не поймешь кто — напоминает то ли большую ящерицу, то ли гигантского головастика...

Удильщик. Ничего себе «головастик» — метра два в длину, если не больше.

Мартышка. И потом, если это головастик, почему он покрыт чешуйками, а если ящерица, то что это за поросячьи хвостики вместо ног, и почему сзади хвостовой плавник?

Почти во всем сходны чешуйчатники — американский, лепидосирен (внизу) и африканский, протоптер. Во всем, кроме характера: у лепидосирена нрав миролюбивый, у протоптера — агрессивный и крайне неуживчивый (когда он не спит, разумеется).

Протоптера. Почему плавник? Я вам объясню: потому что я

рыба. Зовут меня Протоптера, или Африканский чешуйчатник, — кому как нравится. Вы что, никогда не слышали о такой рыбе? А-а, понимаю — вы не читали наш журнал.

Кашалот. Какой журнал?

Протоптера. Педагогический, называется «Прудовое воспитание».

Гепард. Судя по названию, это журнал для родителей?

Протоптера. Шире — для радетелей, то есть для тех, кто радеет о своем благе, а в отдельных случаях и о всеобщем.

Стрекоза (восторженно). Да, да, об этом поется в чудесном романсе: «Радеет облаков летучая гряда...»

Удильщик (возмущенно). При чем тут облака, Стрекоза! Всё в облаках витаете... Вы бы лучше вспомнили в эту минуту не о летучей гряде, а о нашем самоотверженном председателе — этом недосягаемом образце руководителя-радетеля! Это для него и таких, как он, предназначен в первую очередь журнал! Впрочем, таких, как он, больше нет...

Кашалот (убежденно). И не будет! Спасибо, Удильщик. (*Протоптере.)* Скажите, пожалуйста, а как часто выходит ваш журнал?

Протоптера. Он периодический, издается в период дождей — с мая по июль, так как с августа по апрель я в отпуске.

Рак. С апреля по август, вы хотели сказать?

Протоптера. С августа по апрель следующего года, включительно.

Кашалот (заинтересованно). То есть отпуск длится девять месяцев!..

Мда, тут есть чему поучиться, такой режим работы — моя давняя мечта... А как это организовать?

Протоптера. Читайте наш журнал — он целиком посвящен этой проблеме.

Гепард. Как же это мы до сих пор не получали такое полезное издание!

Протоптера. Лучше поздно, чем никогда, — я вас сейчас подпишу.

Кстати, после этого журнал станет еще более массовым. В данный момент у нас трое подписчиков, причем все трое — двоякодышащие рыбы: я, затем Австралийский чешуйчатник, он же Рогозуб, он же Баррамунда, и, наконец, Амазонский чешуйчатник, или, по-научному, Лепидосирен парадоксу с, — кстати, «парадоксу с» означает по-латыни «необычайный». Вот мы все на обложке. Удачный снимок, согласны?

Удильщик. Первоклассный! Как схвачен момент, когда все вы улыбаетесь!

Протоптера. Схватывать момент не было никакой необходимости — мы улыбаемся постоянно.

Сова. Девять месяцев в году отдыхать — как тут не улыбаться.

Протоптера. Это не единственная причина нашего оптимизма. Дело в том, что нам удается выжить в самые тяжелые периоды, а вот о наших соседях этого сказать нельзя.

Мартышка. Оптимизм всегда помогает выжить, кто же этого не знает!

Протоптера. Оптимизм плюс умение примениться к обстоятельствам, переждать... впрочем, обо всем этом подробно говорится в журнале: поскольку мы сами его издаем и сами читаем, то и пишем в нем, естественно, о себе.

Гепард. Можно взглянуть? *(Берет журнал.)* На первой странице редакционная статья: «Когда высыхают пруды». *(Коапповцам.)* Слушайте: «Тем, кто любит пруд, нелегко примириться с тем, что во время засухи он пересыхает. Некоторые малодушные рыбы начинают кричать, что без воды — ни туды и ни сюды, что им дышать нечем, и тому подобное. Между тем без воды вполне можно обойтись. Хороший тому пример — двоякодышащие рыбы Протоптера и Лепидосирен: они роют глубокие норы и спокойно дожидаются периода дождей, погрузившись в многомесячную спячку».

Кашалот (взволнованно). Многомесячная спячка! Так вот как вы проводите свой отпуск! *(Сокрушенно.)* Ах, дорогая Протоптера, ну что вам стоило появиться часом раньше — вы были бы украшением сборной КОАППа по спячкам с препятствиями!

Рак. Что-то не верится... Как это рыба может обойтись совсем без воды? Спит она или бодрствует — дышать-то все равно надо.

Удильщик (листает журнал). Об этом, Рак, подробно рассказано на спортивной страничке, в заметке «Второе дыхание». Смотрите: «В воде хорошо дышать жабрами, на воздухе легко дышится легкими. У двоякодышащих рыб есть и жабры и легкие. Настоящий спортсмен тот, кто, подобно двоякодышащим рыбам, умеет вовремя переходить на второе дыхание».

Стрекоза (заглянув в журнал). Ой, моя любимая рубрика: «В море слов!» *(Читает.)* «Из письма читателя. «Правильно ли мы употребляем пословицу: «чтобы рыбку есть, надо в воду лезть»? Ответ специалиста-фольклориста: «Нет, неправильно. Спящих протоптер, например, местные жители ловят на суше, выкапывая их из земли посредством лопаты. Отсюда пошло выражение: «ума лопата».

Удильщик. Хм... копать рыбу, словно картошку? Нет, как хотите, а я сторонник ловли на удочку — азарт, волнение...

Мартышка. Удильщик, взгляните лучше сюда — вот где азарт

и волнение! *(Показывает страницу с броским заголовком.)* Здесь приключенческая повесть «Трагедия человека в футляре».

Сова. Ты заложи страницу-то — надо бы Человеку показать, когда вернется.

Мартышка. Слушайте, слушайте — самое захватывающее место! *(Читает зловещим тоном.)* «Этот человек хотел спрятаться в футляр от жизненных невзгод. Он думал, что это поможет ему долго сохраниться. Но несчастный не знал, как сделать такой футляр. Это привело его к неминуемой гибели...».

Стрекоза. Какой ужас!

Протоптера. А вы не догадываетесь, отчего он погиб? От усушки и утруски — я в этом убеждена!

Кто осмелится утверждать, что рогозубу и другим двоякодышащим легкие нужны, как рыбе зонтик!

Все. От усушки и утруски?

Протоптера. Не понимаете? Ну, говоря житейским языком, при первой же засухе его организм потерял всю влагу, он высох и превратился в мумию. Такая же участь грозила бы и нам, протоптерам, если бы мы не научились изготовлять футляр из тончайшей водонепроницаемой пленки. Сколько бы ни длилась засуха, кожа в таком футляре остается влажной, хотя водоем пересыхает так, что дно его буквально трескается от жары. Кстати, Кашалот, вы собирались организовать продленку — так вот, если очень долго нет дождей, пленочный футляр позволяет продлить спячку до четырех с лишним лет.

Кашалот. С ума сойти! Если бы Медведь смог проспать хотя бы год — это уже была бы не ничья, а полная победа! Дорогая

Протоптера, а не могли бы вы сделать такой же футляр одному нашему спортсмену? Вот этому... *(Идет к спящему Медведю.)*

Протоптера. Пожалуйста, сейчас я сделаю футляр себе, а вы скопируйте. Но сначала я должна оборудовать спальню. Есть у вас на поляне участок с влажной глиной?

Рак. Вот здесь, рядом с Медведем.

Протоптера. Прекрасно. Теперь следите за мной внимательно: я начинаю рыть вертикальный ход.

На глазах у изумленных коапповцев Протоптера начинает буквально выедать ход.

Сова. Господи, да она никак глину ест!

Протоптера (поясняя). Я ее не проглатываю. Этот метод проходки называется: «Выкусывание грунта с последующим его выплевыванием через жаберные отверстия» — на эту тему у нас не одна диссертация защищена. *(Из глубины.)* На полуметровой глубине тем же методом делаю просторную спальню... вот так. Затем складываю туловище пополам — это наиболее удобная для спячки поза. Голова должна быть наверху. Внимание, приступаю к самой ответственной операции — изготовлению футляра.

Затаив дыхание, коапповцы склоняются над ходом в спальню.

Сова. Трудная небось операция-то — аж вспотела вся с натуги.

Протоптера. Это не пот, а муцин.

Кашалот. Что-что?

Протоптера. Му-цин. Да, не забудьте: в области рта футляр должен иметь *(начинает говорить медленно, растягивая слова)* тоненькую... муциновую... трубочку... для дыха... *(Замолкает.)*

Кашалот. Что случилось?

Гепард. Ничего особенного — Протоптера уснула.

Мартышка. Хорошенькое дело... Попробую разбудить. *(Пытается дотянуться до Протоптеры рукой.)* Ага, нащупала! Хм, странно— только что была мокрая, а сейчас сухая... *(Кричит.)* Протоптера, проснитесь!

Из спальни слышится писк и странный скрип.

Скрежещет зубами, пищит, но не просыпается...

Кашалот. Это мы должны пищать и скрежетать зубами: победа была, можно сказать, в кармане, а теперь... Как мы без нее сделаем Медведю футляр?

Удильщик (лихорадочно листая журнал). Минуточку... Не может быть, чтобы в таком журнале об этом не было ни слова... Есть — нашел! *(Показывает страницу.)* Видите, тут рубрика: «Сделай сам»—для умельцев, и в ней — «Как изготовить футляр для спячки», читаю: «Самым лучшим материалом является

муцин».

Все. Опять этот муцин!

Удильщик. Слушайте дальше: «Муцин — это вещество сложного состава. В домашних условиях муцин проще всего изготовить с помощью специальных желёзок, которые есть в коже каждой протоптеры, хотя это и требует известного навыка. В момент выделения муцин имеет полужидкую консистенцию, благодаря чему он хорошо обволакивает все тело, но тут же затвердевает, образуя прозрачную пленку толщиной в пять сотых миллиметра».

Мартышка. То-то я почувствовала, что Протоптера покрыта какой-то пленкой — на ощупь вроде полиэтиленовой.

Удильщик. Мартышка, не перебивайте, я еще не кончил: «Для предохранения от механических повреждений оболочка из пленки должна быть со всех сторон окружена глиной — лишь напротив рта необходимо оставить отверстие для дыхания».

Сова. Чего-чего, а глины у нас хватает.

Гепард. Не хватает сущего пустяка — желёзок, выделяющих муцин. Если их раздобыть и подсадить Медведю под кожу...

Мартышка. Послушайте, у меня возникла гениальная идея!

Скажите, это правда, что от перемены слагаемых сумма не меняется?

Гепард. Святая правда, Мартышка, только не от перемены слагаемых, а от перемены мест слагаемых.

Мартышка. Тем лучше! Так давайте поменяем местами пленку и глину — сделаем Мише глиняный футляр, а сверху наденем чехол из пленки!

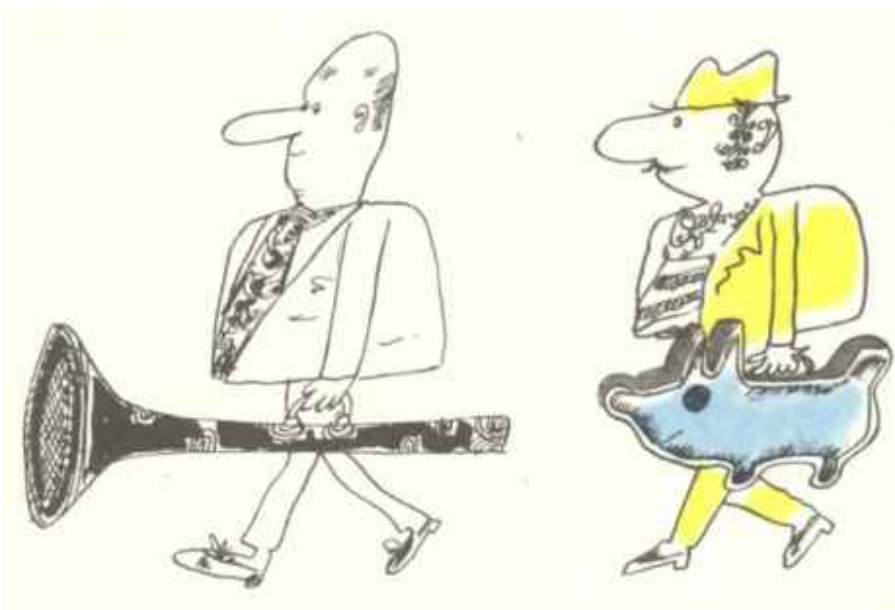
Рак. Где же мы возьмем муциновый чехол?

Мартышка. Почему обязательно муциновый? Полиэтиленовая пленка ничуть не хуже — она тоже не пропускает влагу!

Стрекоза. Поняла, поняла, мы попросим Человека принести, когда он вернется, — у людей такой пленки сколько угодно, ею даже деревья теперь закрывают, да что деревья — целые сады и поля!

Кашалот. В вашей идее, Мартышка, есть рациональное зерно. За работу!

Сова. Перво-наперво надо, чтоб Миша пополам сложился, как Протоптера.



Не желая отставать от коапповцев, художник придумал футлярам для животных еще одно применение.

Гепард. Я ему помогу... *(Пытается сложить Медведя пополам.)*

Что-то плохо получается — несгибаемый он какой-то... Впрочем, ладно, и так сойдет. *(Оставляет Медведя в нелепой позе,*

с задранными ногами.)

Медведь (просыпаясь). Что такое? Уже побудка? О-ох, чего это со мной сделали?

Сова. Проснулся Миша-то.

Удильщик. Ничего, пока не страшно. Официальной побудки еще не было — Медведь, как говорят, в положении «вне игры». Миша, если вы хотите победить, терпите. Объяснять некогда — так надо.

Медведь. Да я... хоть на куски режьте!

Мартышка. Гепард, Кашалот, натаскайте побольше глины, Удильщик, Сова, — месите, Стрекоза и Рак, — поможете мне обмазывать.

Все с увлечением работают.

Сова. Что ты будешь делать — одни комки.

Гепард. Недаром говорят «первый глин комом»... Ну ничего, сейчас разомнем... держите, Мартышка... О, да вы прирожденный скульптор!

Мартышка (обмазывая Медведя глиной). А вы как думали? Еще пару мазков... Готово! *(Любуется своей работой.)*

Сова. Дырку-то, поди, забыла в футляре сделать? Как же он, болезный, дышать будет?

Мартышка. Ой, спасибо, что напомнили, Сова, сейчас сделаю... Вот только где у него голова? С какой стороны?

Медведь (из футляра, глухо). Здесь.

Стрекоза. Очаровательный футлярчик — прямо как кокон у бабочки! Хорошо бы сделать надпись: «Хранить в сухом месте...»

Кашалот. Нам сейчас не до надписей... О-о, Человек идет — как раз вовремя.

Человек (приближаясь). Ну, друзья, несу вам, так сказать, ничью, вот в этой коробке... Что такое? На кого вы похожи? Все глиной перемазаны... Что здесь происходит?!

Кашалот. Дорогой Человек, вы принесли ничью, а рыба Протоптера принесла нам победу — она показала нам, как сделать футляр, и...

Человек. Все ясно — можете не продолжать. Да-а, сквозь такой глиняный панцирь даже самый опытный арбитр не сумеет определить, спит Медведь или проснулся...

Медведь (глухо). Футляр что надо — не пошевелишься.

Человек. А ведь Протоптера, друзья, могла бы помочь Медведю одержать настоящую победу — правда, для этого пришлось бы сделать переливание крови. Во всяком случае, крысы, которым вводили немного крови спящей Протоптеры, погружались в спячку. Видимо, в ее крови есть какие-то особые вещества, которые...

Даже когда в речке полно воды. рогозуб не оставляет свое легкое без работы: раз в час, а то и чаще, он поднимается подышать воздухом. Понятно, что о таком важном событии нужно оповестить всю округу, поэтому рогозуб, когда дышит, оглушительно хрюкает.

Птица-Секретарь (перебивает). Коапп, коапп, коапп!
Удильщик. Настало время побудки!

Человек. Ну, хорошо. Мартышка, возьмите эту коробку...

Мартышка. Ой, из нее пар идет... она не горячая? *(Бежит к суркам.)*

Человек. Наоборот — очень холодная: там твердая углекислота, или попросту сухой лед, его температура около минус восьмидесяти градусов по Цельсию. *(Кричит.)* Положите несколько кусочков суркам под бок и...

Мартышка (потрогав рукой спящих сурков). Ой, да они и так холодные... мы их совсем не заморозим?

Человек. Не волнуйтесь, Мартышка. Кладите быстрее.

Мартышка выполняет просьбу Человека.

Сова. Гляньте — сурки-то зашевелились, а капитан ихний живее всех задвигался. А еще говорил: «Нипочем не проснусь!»

Все. Ура-а!!!

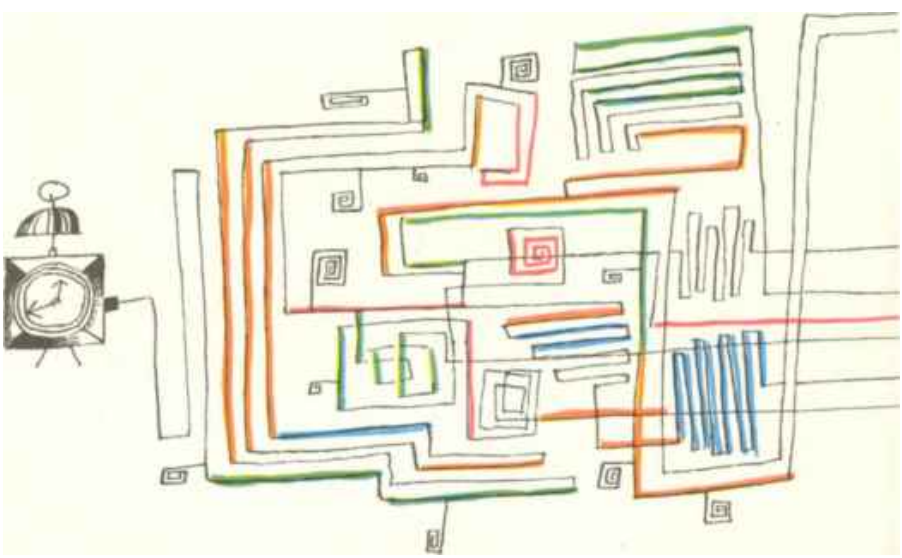
Гепард. Сборная КОАППа выигрывает с сухим счетом с помощью сухого льда.

Человек. Автоматический будильник Сурка сработал четко!

Все. Будильник? Автоматический?

Сова. Да где ж он у него?

Человек. Будильником Сурку служит особая жировая ткань, ее называют бурым жиром. Бурый жир есть у всех животных, впадающих в зимнюю спячку, но раньше считалось, что он просто утепляет внутренние органы.



Удильщик. Укрывает их наподобие шубы?

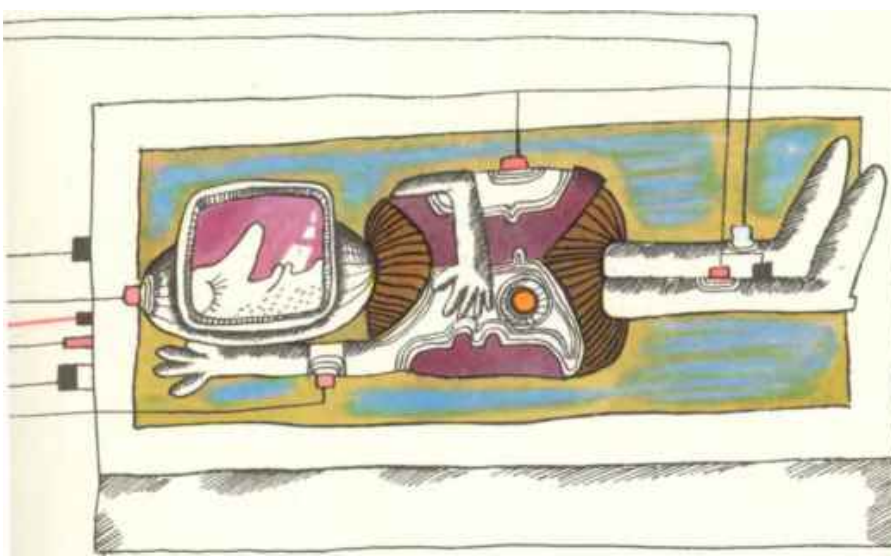
Человек. Совершенно верно, Удильщик. Но не так давно американский физиолог Смит, изучающий на сурках механизм

зимней спячки, установил, что бурый жир — это не просто шуба, а настоящая автоматическая система отопления: окисляясь, этот жир выделяет тепло и нагревает кровеносные сосуды, которые его пронизывают, а кровь разносит это тепло по всему телу. Чем свирепее мороз, тем сильнее бурый жир нагревает кровь. Но вот стужа стала особенно лютой, даже опасной для жизни — и тут происходит удивительное: бурый жир начинает сильнее всего нагревать сосуды, которые несут кровь к спинному мозгу, сердцу и легким. Это сигнал: проснись и двигайся, а то замерзнешь во сне! Автоматический будильник сурка очень заинтересовал специалистов по космической медицине.

Всеобщее изумление.

Кашалот. При чем тут космическая медицина, дорогой Человек?

Человек. Дело в том, что в будущем, при очень длительных космических полетах, космонавтов, возможно, будут погружать в глубокий сон, похожий на зимнюю спячку животных, — космонавту будет легче переносить перегрузки и ему понадобится гораздо меньше кислорода, воды и пищи... Но как вывести космонавта из такого сна в нужный момент? Здесь и был бы незаменим естественный будильник — бурый жир!



Не пригодится ли опыт сурков при разработке автоматического устройства, которое будет выводить космонавтов из анабиоза?

Рак. Откуда же у людей этот жир — в спячку они вроде бы не впадают...

Человек. И все же, как ни странно, небольшое количество

бурого жира есть и у людей.

Удильщик. Постойте... Значит, не исключено, что этот жир поможет будить и людей, впавших в летаргический сон? Вы ведь говорили, что это состояние напоминает спячку животных...

Стрекоза. Смотрите, капитан сурков уже совсем проснулся и идет сюда — такой невеселый...

Удильщик (поет). «Капитан, капитан, улыбнитесь...».

Мартышка (приближаясь вместе с Сурком). Удильщик, перестаньте, как вам не стыдно — лежачего не бьют!

Кашалот. Правильно, Мартышка!

Медведь (глухо). Какой же он лежачий? Я хоть сам не вижу из-за футляра, так ведь Стрекоза сказала, что он идет сюда...

Кашалот. Лежит он или идет, совершенно не важно, Медведь. Мы, коапповцы, должны быть великодушны к поверженному сопернику! *(Сурку.)* Дорогой капитан, не расстраивайтесь — вы еще так молоды, у вас все впереди...

Сурок (подходит к Кашалоту и, смерив его взглядом, о чем-то задумывается. Внезапно на его физиономии вновь появляется усмешка). А спорим, Кашалот, что у вас нет такого замечательного автоматического будильника, как у меня!

Кашалот (потрясенный). Что-о?! Опять спорим?..

Медведь (глухо, из футляра). Я ж говорил — снимите таблички.

Кашалот. Ах вы плавленый Сурок!!! Да я... да у меня такое... такие автоматические...

Удильщик. Не трудитесь, дорогой Кашалот, я ему сейчас все перечислю, он будет визжать от зависти! *(Скороговоркой.)* Автоматический клапан, мгновенно закрывающий ноздрю при нырянии в воду, — это раз. Автоматическая система жизнеобеспечения при глубоководных погружениях...

Кашалот (кричит). Я ему сам все продемонстрирую, я ему докажу!!!

Гепард. Мда... когда говорит задетое самолюбие, рассудок умолкает... Мартышка, оттащите Сурка подальше от нашего председателя, а я поскорее закрою заседание.

Мартышка, схватив Сурка, бежит с ним к лесу.

Сурок (издали). Что, слабо поспорить? Погодите, это только начало!

Вот я «Спорлото» проведу — есть у меня такая задумка...

Гепард. Закрываю заседание КОАППа!

Птица-Секретарь. Коапп, коапп, коапп!

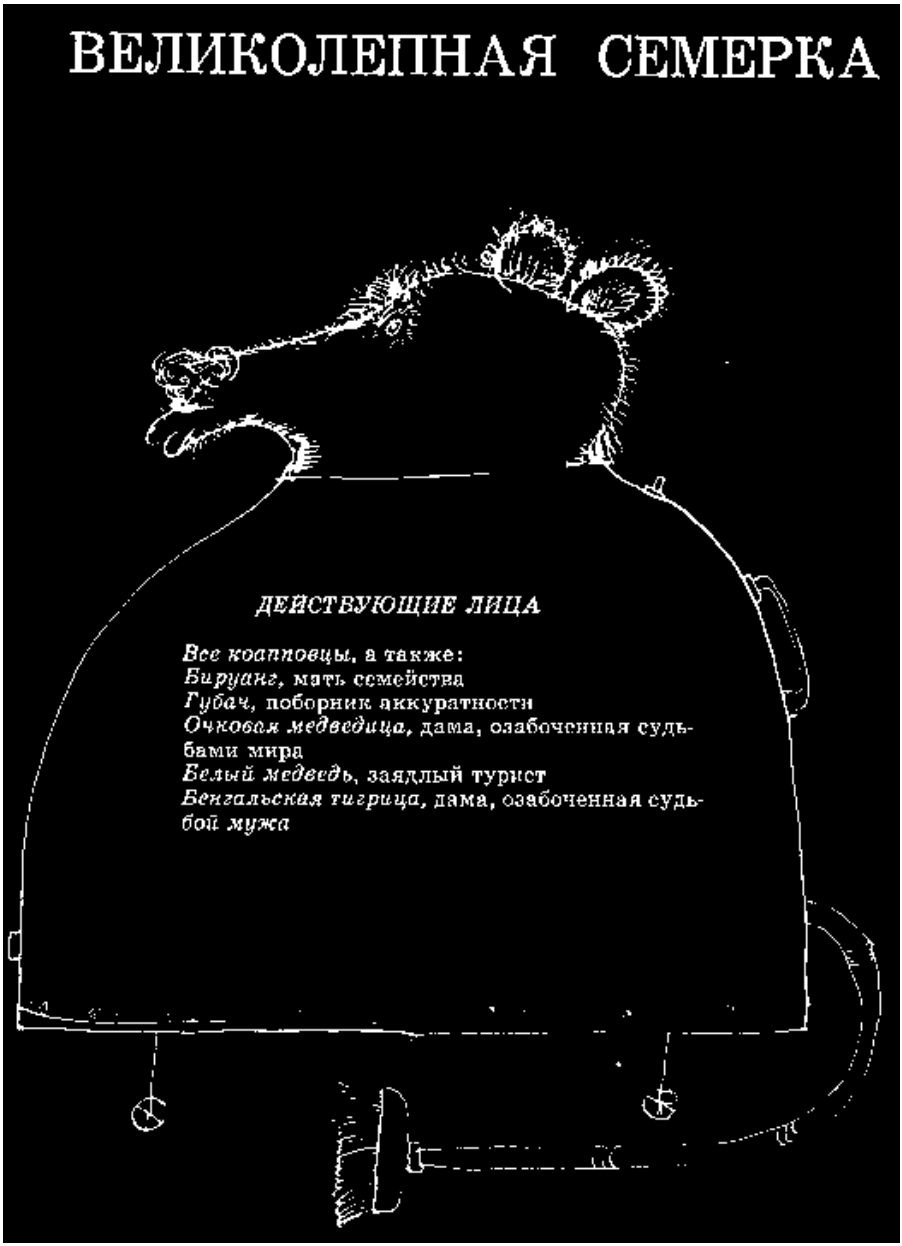
Протокол заседания №27,

в начале которого Кашалот упорно ищет однозначный ответ на вопрос, однозначного ответа не имеющий, а в конце ставит перед КОАПпом задачу, прямо противоположную той, что некогда поставил Архимед, намеревавшийся, как известно, перевернуть Земной шар...

Председатель Кашалот

Секретарь

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ СЕМЕРКА


ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА
Все коапповцы, а также:
Бируанг, мать семейства
Губач, поборник аккуратности
Очковая медведица, дама, озабоченная судьбами мира
Белый медведь, заядлый турист
Бенгальская тигрица, дама, озабоченная судьбой мужа

На поляне КОАППа в разгаре бурная дискуссия. Темпераментно жестикулируя, коапповцы поминутно обращаются к Кашалоту, который, очевидно, играет роль арбитра. Судя по его растерянной физиономии, ему в этой роли приходится нелегко.

Единственный, кто не принимает в споре участия, — только что пришедший Человек. Он прислушивается к страстным репликам своих коллег по КОАППу, тщетно пытаясь уловить смысл происходящего…

Птица-Секретарь. Коапп, коапп, коапп!

Мартышка. Слышите, дорогой Кашалот, — вот и Птица-Секретарь подтверждает: конечно, тигр!

Стрекоза. Ничего подобного, это она мое мнение подтвердила: медведь!! Ведь правда, милая Птица-Секретарь?

Птица-Секретарь. Коапп, коапп, коапп!!!

Рак. Поди разберись, с чьим она мнением согласна...

Сова. А чего разбираться, дело-то ясное как белый день: медведь, и всё тут! Даром, что ли, его «хозяином тайги» величают?

Кашалот. Да, да, вы правы, Сова, — видимо, недаром. «Хозяин тайги» — это звучит убедительно.

Удильщик. Особенно если учесть, что вы, наш скромнейший из председателей, питаете слабость к громким титулам.

Гепард. В таком случае осмелюсь напомнить, что тигра называют «владыкой джунглей». Это звучит не менее убедительно, не правда ли?

Кашалот (отирая лоб). Правда, Гепард.

Стрекоза. Титул еще ничего не доказывает. Учтите, что медведь — самый крупный на свете хищный зверь!

Удильщик. На свете?! Вы, наверное, хотели сказать «на суше», Стрекоза? Ибо, как всем известно, самый крупный на свете хищный зверь — Кашалот! Восемьдесят тонн живого веса! А медведи? Белый медведь — чуть больше тонны, а бурый, даже самый могучий — из тех, кто на острове Кадьяк живет, близ Аляски, — и того меньше: едва три четверти тонны тянет.

Кашалот (ошалело). Да, Удильщик, вы совершенно правы...

Сова. Погоди, председатель, чего-то ты не то говоришь. Разве мы с Кашалотом косолапого сравниваем?

Стрекоза. Вот именно — если сравнить его с тигром, получится совсем другая картина! Редко какой тигр весит триста килограммов, обычно меньше — я специально наводила справки, можете проверить.

Кашалот. Я верю вам на слово, Стрекоза. Значит...

Мартышка. Ничего это не значит! Можно подумать, что все зависит только от веса. А личное мужество, по-вашему, ничего не стоит?

Рак. А как узнаешь, сколько оно стоит? Вес можно точно определить, а мужество, да еще личное, — поди измерь его и оцени...

Птица-Секретарь (возмущенно хлопая крыльями) Коапп, коапп, коапп, коапп?!

Поднимается невообразимый шум — все яростно спорят, стараясь перекричать друг друга. Кашалот звонит в

колокольчик, пытаясь утихомирить разбушевавшихся коапповцев.

Человек. Кажется, дорогой Кашалот, я начинаю догадываться, что здесь происходит: видимо, на прошлом заседании Сурку удалось заразить всех бациллой спора...

Кашалот. Сурок тут ни при чем, уважаемый Человек, мы о нем и думать забыли. Вот что вызвало спор. Посмотрите! (*Протягивает письмо.)*

Человек. От кого оно? *(Просматривает письмо.)* Ага, от юных бионików из Архангельска, из пятого «Б» класса... Любопытно, что же они пишут... *(Читает.)* «Глубокоуважаемый председатель КОАППа! Мы обращаемся к Вам с большой просьбой. Нам необходимо срочно узнать, кто сильнее — тигр или медведь? Дело в том, что двое наших мальчиков поспорили об этом, а потом в спор постепенно втянулся весь класс. Мы искали в книгах, спрашивали учителей, но никто не смог нам точно ответить. Теперь вся надежда только на Вас! Пожалуйста, ответьте нам, а то мы уже неделю спорим, даже перессорились все». *(С улыбкой.)* Удивительное дело — почему-то вопрос «кто сильнее — тигр или медведь» волнует очень многих ребят. Во всяком случае, меня они не раз об этом спрашивали.

Гепард. Что же здесь удивительного? Ведь это жизненно важная проблема, особенно для детей, живущих в Архангельске. Ну и что же вы отвечаете, дорогой Человек, когда вас спрашивают?

Кашалот. Да, да, что вы отвечаете?

Человек. Вопрос весьма непростой... Смотря какой тигр и какой медведь. И потом многое зависит от конкретных обстоятельств: на чьей территории произошла схватка, в какой, так сказать, спортивной форме ее участники — скажем, сыты они или голодны...

Кашалот. Нет, нет, юных бионików такой расплывчатый ответ не устроит! Поймите, если я не сформулирую свое мнение однозначно, четко и определенно, я — страшно подумать! — потеряю в их глазах всякий авторитет!

Мартышка. И никто не будет обращаться к вам в письмах: «Глубокоуважаемый... »

Сова. Ты бы, председатель, не об авторитете своем печалился, а об том, как ребятишек меж собой помирить.

Кто сильнее? Попробуйте ответить сами, не заглядывая в конец протокола этого заседания...

Рак (ворчливо). Пока что мы сами перессорились... А все из-за этих двух мальчишек: сначала втянули в спор весь свой класс, теперь весь КОАПП. А что будет дальше?

Гепард. Это нетрудно предвидеть: к спору подключится весь класс млекопитающих, затем остальные классы — птицы, земноводные, пресмыкающиеся, насекомые...

Стрекоза. И все перессорятся? Какой ужас!

Удильщик. Вот что значит неосмотрительно выбрать предмет дискуссии. Поспорили бы, например, кто сильнее — Кашалот или

гигантский Кальмар... Совсем другое дело, тут все ясно, и двух мнений быть не может!

Кашалот. Да, да, практика давно ответила на этот вопрос... *(Прислушивается.)* Я слышу какой-то шорох... или мне показалось?

Из лесу появился небольшой мохнатый зверь.

Сова (приглядываясь). Батюшки — медвежонок!

Стрекоза. Какой очаровательный — весь черный, а мордочка оранжевая!

Мартышка. Ой, посмотрите, как он странно идет — как-то не по-медвежьи. Упал... поднялся... опять упал...

Бируанг (приближаясь, с досадой). Ничего не выходит!

Кашалот. Что у тебя не выходит, малыш?

Бируанг. Я не малыш, а взрослая медведица.

Все (смеясь). Взрослая медведица?!

Гепард (нарочито серьезным тоном). Ну, разумеется! Коллеги, разве вы не видите — она же совсем взрослая! Вы совершили бестактность — дети терпеть не могут, когда их считают маленькими.

Бируанг. Верно, мои дети тоже этого не любят.

Сова (улыбаясь). Это когда ты в дочки-матери играешь?

Бируанг. У меня не дочки, а сыновья... Да, я не представилась: Малайская медведица, другое мое имя — Бируанг. Мы самые маленькие медведи в мире, рост у нас бывает не больше семидесяти сантиметров, а весим мы килограммов сорок—пятьдесят.

Все смущены.

Кашалот. О-о... уважаемая Бируанг, извините, пожалуйста, — я не знал, что медведи бывают такими маленькими...

Бируанг. Не извиняйтесь, Кашалот, я не обиделась — только глупцы стесняются маленького роста. Стыдиться надо другого — если не умеешь чего-то делать и не хочешь этому учиться.

Сова. Ну, медведи-то, почитай, все умеют: ягоды, грибы да орехи собирать, коренья разные, луковицы... О мёде и говорить нечего — слово-то «медведь» значит «мёдом ведающий»! Муравьев откушать миша тоже не прочь, и улиток, дождевых червей, личинок разных... Любит и рыбку половить, а на суше — грызунов. При случае, правду сказать, и от добычи покрупней не откажется. За лосями охотится! А плавают медведи как — загляденье! И по деревьям лазать они мастера...

Бируанг. А мы, бируанги, вообще, можно сказать, постоянно живем на деревьях — там спим, там и кормимся — плодами, листьями... На высоченные кокосовые пальмы забираемся, чуть ли не до самой вершины — уж очень вкусные молодые побеги там

растут.

Гепард. Бурому мишке залезть на вершину кокосовой пальмы было бы несколько сложнее... Впрочем, вряд ли ему представится такая возможность — где он найдет в своем лесу кокосовую пальму?

Сова. Да зачем ему эта пальма, Гепард? У него на участке деревьев хватает — и толстых, чтоб залезть без опаски, и потоньше, на которых сыграть можно.

Кашалот. Как это «сыграть», Сова?

Сова. Аль не слыхал? Медведи-то все как есть скрипачи, да еще какие — заслушаешься! Ежели дерево скрипит, так Мишка нипочем его не пропустит: подойдет да раскачивать начнет — чтоб, значит, скрипу больше было.

Стрекоза. Подумать только — вот так живешь рядом с истинным талантом и даже не подозреваешь...

Гепард. Это естественно, раз миша не дает публичных концертов.

Мартышка. Надо заказать композитору Скворцу «Концерт для скрипа с оркестром», но с условием — чтобы первое исполнение состоялось на нашей поляне.

Рак. Все это россказни — не сумеет медведь этот концерт исполнить.

Все. Почему?

Рак. Скрипач должен играть стоя, а не на четвереньках, это я точно знаю.

Сова (торжествующе). То-то и оно, что стоя, Рак! Скажи ты мне на милость: кто из крупных зверей на одних задних лапах стоять может? А топтыгин не то что стоять — иной раз и пройти на двух ногах сумеет, ну ровно человек! А на четырех как он бредет, примечал? Иноходью!

Человек. Верно, все медведи — иноходцы, то есть они переставляют поочередно то обе правые ноги, то обе левые. А вот среди лошадей, например, иноходцы довольно редки.

Сова. А ежели мишке удрать надо побыстрей, он и галопом скачет, даром что косолапый!

Бируанг. Все это так, дорогая Сова, но и нам есть чему поучиться. Вот мы, медведи, не умеем, например, ходить на цыпочках...

Все. На цыпочках?

Бируанг. Ну да. Мы ставим ногу на всю стопу, а вот на пальцах я сегодня сколько раз пыталась пройтись — не получается! Попробую еще раз... Ну вот, опять упала!

Всеобщее изумление.

Сова. Да зачем это тебе? Медведи-то и так подкрадутся — не

услышишь, веточка не хрустнет! «На пальцах»... эка невидаль.

Гепард. Во всяком случае, милая Бируанг, этим вы никого не удивите: большинство из нас, зверей, ходит и бегает, опираясь на пальцы. Хищные звери — например, ваш покорный слуга и все его дикие и домашние родичи — львы, тигры, леопарды, ягуары, пумы, рыси, просто кошки, а также собаки, волки, лисы, шакалы, гиены...

Мартышка. Да, да, и все копытные: парнокопытные опираются на два пальца — антилопы, олени, бегемоты, свиньи, жирафы, верблюды, зубры, коровы, овцы, козы... а непарнокопытные — на три пальца, как носорог, или даже на один, как зебры, ослы, лошади...

Человек. Естественно — на лошадиной ноге только один палец и остался. Ведь лошадиное копыто — это, так сказать, «обутый» в ноготь средний палец.

Бируанг. Мне бы сначала научиться хоть на пять пальцев опираться, а уж потом, постепенно...

Удильщик. Ничего не понимаю. Вы, почтенная мать семейства, всю жизнь ходили, как ходят все медведи, и вдруг ни с того ни с сего...

Бируанг. Почему «ни с того ни с сего»? Меня ведь направляют на курсы!

Все. На какие курсы?

Бируанг. Да вот, прочтите сами — я получила это направление сегодня утром. *(Протягивает бумагу.)*

Мартышка. Ну-ка, ну-ка... *(Читает.)* «Сообщаем Вам, что Вы зачислены на краткосрочные курсы по обучению хождению на цыпочках. Курсы находятся в Уссурийском крае». Ниже подпись и круглая печать.

Удильщик. Ну, тогда совсем другое дело!

Рак. Дайте-ка взглянуть. *(Разглядывает бумагу.)* Хм... А печать-то смазана. И подпись неразборчива. Подозрительный документ.

Удильщик. Что ж в нем подозрительного, Рак? Подумаешь — неразборчивая подпись... а вы часто видели на документах разборчивую? Милая Бируанг, не слушайте этого ворчуна, мы все желаем вам успешных занятий!

Если вы невзначай спутаете малайского медведя (справа) с гималайским, последний сумеет доступно объяснить вам существенную разницу между ними в силе и повадках…

Сова. Дай-то бог… Учиться никогда не поздно, а с образованием не пропадешь! Повезло тебе, Малайская медведица — знать, недаром подкову на счастье носишь.

Бируанг. Это не подкова, а просто белая отметина на груди в форме подковы — у всех малайских медведей она есть. Боюсь, она мне не поможет.

Кашалот (обращаясь к Гепарду, тихо). А вдруг нам эта подкова поможет? Вернее, ее обладательница — мне кажется, она могла бы помочь нам выяснить, кто сильнее — тигр или медведь...

Гепард (тихо). Не думаю. В таком деликатном вопросе медведица вряд ли способна сохранить беспристрастность.

Бируанг. Да, скажите, пожалуйста, кто-нибудь из вас знает, как мне найти Уссурийский край, где находятся эти курсы?

Кашалот. Это очень просто: нужно выйти с нашей поляны и... ммм...

Мартышка, будьте так добры, объясните, как идти дальше.

Мартышка. Вы идите, Малайская медведица, на восток — все дальше и дальше, пока не придете на Дальний Восток, там найдете реку Уссури...

Сова. А чтоб с пути не сбиться, примечай: ежели по дороге будут тебе встречаться бурые медведи все крупней да осанистей, — значит, идешь ты правильно.

Держать дома бируангов — одно удовольствие: они необычайно сообразительны и доставляют своим хозяевам много веселых минут.

Человек. В самом деле, чем дальше на восток, тем крупнее бурые медведи. В Азии, например, самые крупные живут на Камчатке. А еще восточнее, через Тихий океан, на Аляске — самые крупные в мире! Почему это так, пока неясно.

Рак. А мне вот неясно, почему эти курсы открыли за тридевять земель.

Удильщик. Старая песня! Вы считаете, Рак, что все учебные заведения обязательно должны быть где-нибудь в центре — на поляне КОАППа или поблизости? А вот я держу пари, что в этом «медвежьем углу» преподаватели ничуть не хуже, и они мигом научат всех ходить на цыпочках!

Бируанг (с тяжелым вздохом). Боюсь только, что со мной им придется повозиться, — по-моему, у меня совсем нет способностей...

Протестующие возгласы.

Ну, я пойду. До свидания! *(Уходит.)*

Все. До свидания! Счастливого пути!

Человек. «Нет способностей»... Это она напрасно: бируангов считают самыми сообразительными из медведей. Судите сами: один малайский медведь самостоятельно догадался, как подманить к своей клетке цыплят. Для этого он сыпал рядом с клеткой рис, который ему давали на обед. Другой бируанг научился открывать замок буфета, используя свой длинный коготь в качестве ключа.

Гепард. Точнее, в качестве отмычки.

На поляну вышел черный зверь, напоминающий огромную лохматую собаку.

Губач (приближаясь). Если эти криминальные способности направить в правильное русло, малайским медведям просто цены не будет!

Мартышка (понизив голос). Полюбуйтесь, какой зверь — такого косматого я еще не видела: лохмы торчат во все стороны, а на спине, между лопаток, спутанная грива!

Губач. Можете не понижать голос, я все слышал: кому-кому, а мне медведь на ухо еще не наступил — у нас, медведей...

Все. Что-о? Вы — медведь?!

Губач. А кто же еще? Медведь-губач. В Индии и на Цейлоне нас всякий знает. Так вот, я говорю: у нас, медведей, слух отличный, нюх еще лучше, а зрение...

Стрекоза. Наверное, просто великолепное!

Губач. Вот зрение как раз неважное, и это вы учтите, пожалуйста, когда будете мне объяснять, как добраться до Уссурийского края.

Последнее достижение бионики: пылесос по принципу медведя-губача.

Всеобщее удивление.

Рак. И этот туда же...

Гепард. Дорогой Кашалот, кажется, пора уже установить стрелку-указатель: «Дорога к Уссурийскому краю».

Стрекоза. Лучше карту.

Удильщик. Вас что, Губач, тоже направляют учиться?

Губач. Никто меня не направляет, я сам направляюсь. Когда прошел слух о медвежьих курсах, я сказал себе: «Губач, твое место там! Твой долг — научить всех медведей культуре и

аккуратности!» Надеюсь, занятия там ночные — днем я сплю.

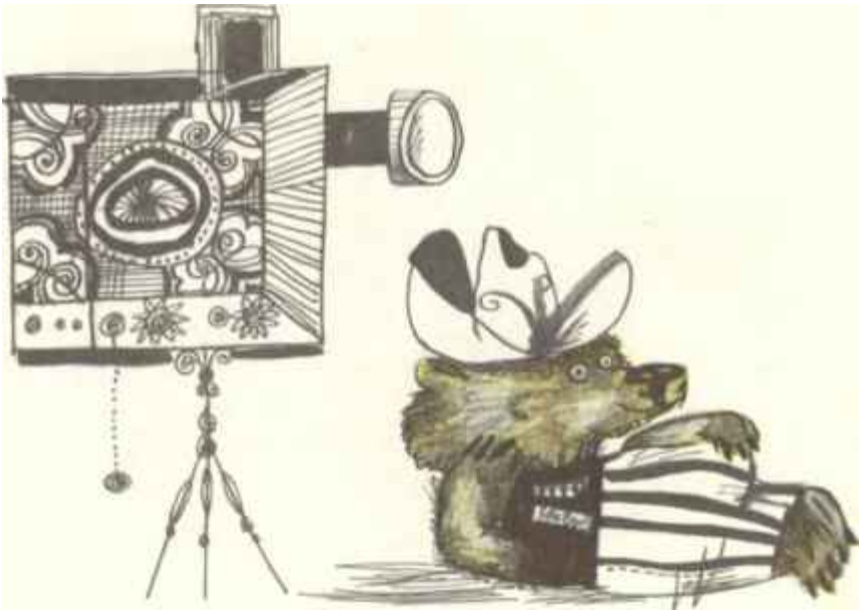
Человек. И храпите при этом так, что на весь лес слышно...

Сова. Стало быть, аккуратности хочешь других учить? Да ты на себя-то погляди, Губач: хоть бы шевелюру в порядок привел!

Губач. Я бы рад, но космотехника до этого еще не дошла.

Кашалот. При чем тут космотехника?

Губач. При том, что эти проклятые космы ни одна расческа не берет — жесткие, как проволока.



Надо бы поскорее снять новый вариант фильма «Великолепная семёрка» — пока есть кому исполнять главные роли…

Мартышка. Ну хорошо, а когти? Как вы с такими на занятиях покажетесь? Длиннющие, загнутые, словно серпы… Когда вы их стригли последний раз?

Губач. Ни разу не стриг за всю жизнь. Кто же рабочий инструмент стрижет? Я этими когтями стенки термитников

ломаю, а они, проклятые, прочны, как бетон.

Рак. Зубы, конечно, не так прочны — это я к тому, что у вас, я смотрю, двух верхних зубов не хватает. Вам их, случайно, не в драке с тигром выбили? У нас тут как раз спор вышел...

Губач (перебивает). Мы, губачи, без двух верхних передних зубов на свет появляемся, нам широкая щель в зубах нужна, это нашей конструкцией предусмотрено, а для чего — потом объясню. Да что вы все о моей внешности толкуете. Внутренняя культура — вот что главное. Поэтому каждый медведь прежде всего обязан научиться аккуратно есть.

Стрекоза. Никто не спорит, Губач, есть нужно аккуратно, но, по-моему, этого еще недостаточно, чтобы судить о внутренней культуре.

Губач. Вполне достаточно: ведь то, что мы едим, попадает к нам внутрь! Слышали поговорку: «Скажи мне, как ты ешь, и я скажу, кто ты?» Так вот, возьмем для сравнения меня и бурого медведя. Как бурый медведь ест, скажем, муравьев, знаете?

Сова. Да известно как: лапу в муравейник запустит — и всю пригоршню в рот...

Губач. Вот-вот, не разбираясь, где там муравьи, где щепочки, где хвойные иголки, — все внутрь идет. А я, прежде чем глотать термитов, обрабатываю их пылесосом.

Удильщик. Но ведь для этого нужно повсюду таскать с собой пылесос!

Губач. Я и таскаю. *(Вытягивает губы в трубку.)* Мой пылесос работает в двух режимах. Вот режим всасывания, — конечно, ноздри в этом режиме должны быть закрыты — у меня для этого специальные мускулы есть. *(Закрывает ноздри и с сильным шумом всасывает воздух.)*

Гепард (стараясь перекричать). По шуму этот живой пылесос, пожалуй, ничуть не уступает вашим пылесосам, дорогой Человек!

Человек. Даже превосходит, Гепард. Когда Губач работает своим пылесосом, его слышно почти за четверть километра!

Мартышка. А еще говорят — чем больше шума, тем меньше производительность. Оказывается, не всегда! Как тянет — я отсюда чувствую!

Губач (прекращает всасывать воздух). Термиты еще сильнее чувствуют : их так засасывает — еле успеваю проглатывать.

Сова. Слышь, Кашалот, а ведь и вправду Бурому-то мишке не грех у него поучиться...

Кашалот. Ну что ж, Сова, пошлем Бурого медведя, который живет в

нашем лесу, на курсы — я полагаю, Комитет охраны авторских прав природы имеет на это право.

Стрекоза. И Мишенька заслужил это право — он так самоотверженно выступал за КОАПП на спячках с препятствиями, а потом был у нас на продленке!

Кашалот. Тем более. Слетайте за ним, Стрекоза.

Стрекоза. Я моментально! *(Летит к лесу.)*

Мартышка. Губач, а второй режим у вашего пылесоса какой?

Губач. Режим сдувания. Только он не второй, а первый: пока ломаешь этот проклятый термитник, пыль столбом стоит и на термитов, конечно, садится, поэтому я их не сразу всасываю, а сначала сдуваю с них каждую пылиночку с помощью сильной воздушной струи — вот так! *(Дует.)*

Удильщик. Ну и пылища поднялась!

Мартышка. Ой, ой, мне в глаз пылинка попала! Губач, что вы наделали... А где ж он?

Гепард. Пустил пыль в глаза, оказал нам медвежью услугу... и удалился.

Рак. Теперь жди, пока пыль уляжется... На расстоянии вытянутой клешни ничего не видно.

В пыльном облаке возник чей-то силуэт.

Очковая медведица (приближаясь). У вас пыльная буря? Это лишний раз подтверждает мои худшие опасения.

Кашалот. Чей это голос? Я ничего не вижу...

Очковая медведица. Очковая медведица из Южной Америки.

Мартышка. Ну, раз вы в очках — пыль вам не страшна!

Очковая медведица. Нет, что вы — у меня не очки, а лишь одна оправа, вернее, белые ободки вокруг глаз.

Мартышка. Да, да, теперь и я вижу — большие, круглые... как раз такая оправа сейчас в моде. У вас необыкновенно ученый вид!

Удильщик. Простите, уважаемая Очковая медведица, вы только что сказали о каких-то опасениях, которые подтверждаются...

Очковая медведица. Увы — полностью подтверждаются!

Кашалот (обеспокоенно). А за что или за кого вы опасаетесь? Надеюсь, не за меня?

Очковая медведица. Не только за вас — за всю нашу планету, за всех, кто на ней живет. Кажется, это уже началось...

Все. Что? Что началось?!

Очковая медведица. Земля начала переворачиваться и скоро, возможно, перевернется совсем.

Все. То есть как — перевернется?!

Рак. Откуда вы это взяли?

Очковая медведица. Вычислила. У нас, высоко в горах, — а я живу в Андах, — легко дышится и еще легче думается. И вот недавно, забравшись, по обыкновению, на кукурузное поле и

машинально жуя початки, я стала размышлять о судьбах мира... Как известно, на Земле живет семь видов медведей: бурый, белый, малайский, гималайский, губач, барибал — он обитает в Северной Америке — и очковый.

Удильщик. Семь видов медведей?! Значит, это о них был фильм «Великолепная семерка»?

Мартышка. Да, да, о них — там, говорят, погоня, стрельба, и в результате от медведей, наверное, почти ничего не осталось.

Человек. К сожалению, это правда, Мартышка, хотя фильм тут ни при чем. Даже самых многочисленных из медведей — бурых — во всей Европе и Азии осталось немногим более ста тысяч, а когда-то их были миллионы! Белых медведей всего около десяти тысяч, а голубых барибалов — только пятьсот. Очковые медведи тоже на грани исчезновения... Извините, что мы вас прервали, уважаемая Очковая медведица.

Кашалот. Да, продолжайте, пожалуйста.

Очковая медведица. Так вот, из семи видов медведей шесть живут в северном полушарии и лишь один вид — очковые медведи — в южном. Вы поняли?

Гепард. Вполне! Выходит, что мы живем на неуравновешенной планете, которая с минуты на минуту может перевернуться? О, ужас!

Не потому ли у некоторых из нас неуравновешенный характер, что мы живем на неуравновешенной планете?

Удильщик. Да, да, причем это будет сопровождаться наводнениями, землетрясениями и... и пыльными бурями!

Мартышка. Но ведь нашу пыльную бурю вызвал Губач...

Кашалот. Сейчас я уже в этом не уверен, Мартышка... Выход только один: срочно переселить часть медведей в южное полушарие, чтобы уравновесить его с северным! Дорогая Очковая медведица, в Уссурийском крае начинают работать медвежьи курсы. Там соберутся, видимо, все медведи. Немедленно

отправляйтесь туда, объясните им обстановку и уговорите переселиться. Организационную сторону мы берем на себя.

Очковая медведица. Прекрасная идея. Тем более что опыт в этом деле есть: наши предки когда-то переселились в Южную Америку из Северной, пройдя по Панамскому перешейку... *(Удаляясь.)* Бегу-у!

Рак. По Панамскому перешейку медведям теперь не пройти — там, я слыхал, канал прорыт.

Сова. Эка невидаль — канал! А председатель наш на что?

Кашалот. Да, я их переправлю на спине. Коапповцы, мобилизуйте все силы — нам предстоит работа грандиозного масштаба!

Гепард. Еще бы — великое переселение медведей. *Кашалот.* Итак, за дело, друзья!

Возвращается Стрекоза. Вид у нее обескураженный.

Стрекоза (приближаясь). Дорогой председатель!

Кашалот. Как, вы одна, Стрекоза? А где же Бурый медведь? Ведь я послал вас за ним...

Стрекоза. Он наотрез отказался идти на курсы! У меня, говорит, хозяйство, его на день оставишь — соседи тут как тут, только того и ждут и на метки не поглядят...

Кашалот. Какие метки?

Сова. Да вот гляди: на этом дереве, да и на том...

Удильщик. Ага, вижу — вон там вырезано: «Здесь были Петя и Шура».

Сова. Ну что ты, Удильщик, это людей метка, медвежья-то повыше. Видишь — когтями кора содрана? Миша тут на задние лапы вставал да еще переднюю вверх тянул — вот, мол, какой я высокий, попробуй сунься на мой участок! А участок у него без малого две тыщи гектаров.

Кашалот. Стрекоза, и вы не сумели убедить его преодолеть собственнические инстинкты? Вы не смогли найти нужных слов?

Стрекоза. Слова я нашла, я была красноречива, как никогда, но мы говорили на разных языках... Я ему рисовала ослепительные перспективы: вас, говорю, научат ходить на цыпочках, даже на самых кончиках пальцев — как балерину.

Мартышка. Надо было сказать, что он сможет танцевать «Танец маленьких лебедей».

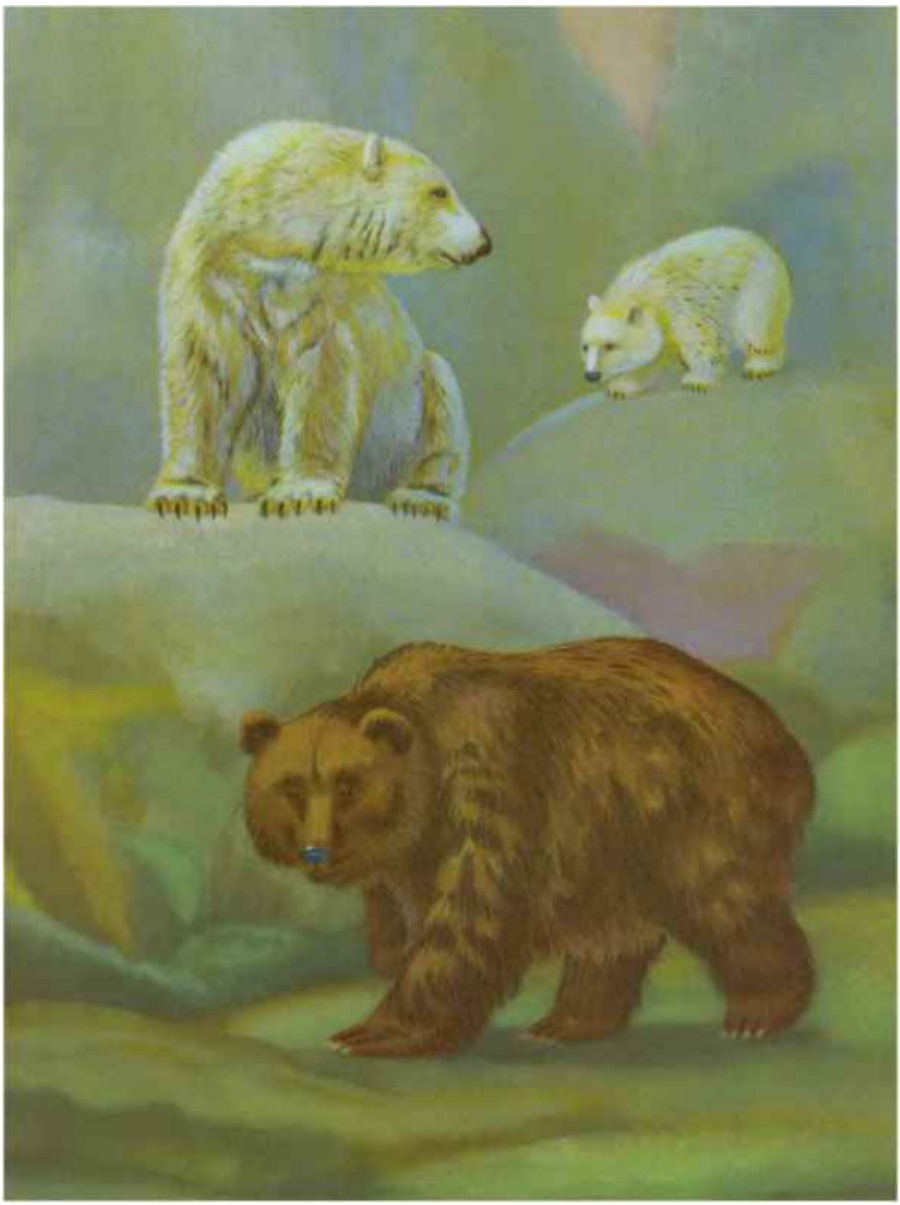
Стрекоза. Я сказала, а он мне: «Я тут еду кое-где про запас спрятал, вмиг растащат — только отойди...» Я ему говорю: на курсах вас отучат от безобразной привычки сосать лапу, а он мне: «Я лапу не сосу, а облизываю, когда кожа на ступнях линяет. Не могу я уйти — в этом году овсы хорошие ожидаются, а овес нынче знаете почем?»

Сова. До овса-то Мишенька охоч: ночи напролет на овсяном поле пасется.

Удильщик. Послушайте, но если Медведь не захотел даже на курсы отлучиться, то переселиться в южное полушарие он тем более откажется.

Гепард. Да-а, уж он свое хозяйство не бросит, даже если Земля перевернется...

В озере показался плывущий Белый медведь.



Такая встреча возможна не только на картинке: кое-где (скажем, в устье реки Хатанги или на побережье Обской губы) белый мишка имеет возможность лично высказать своему бурому тезке все, что он о нем думает.

Белый медведь (выходя на берег). Это вы о моем буром сородиче? Ну что у него за хозяйство — зимой даже прокормиться не может, в берлогу вынужден ложиться... А уж дрожит над своим участком, из-за этого и характер у него раздражительный. Это он только с виду добродушный, а чуть что — собственных детей не пожалеет.

Человек. А людей и подавно... Дрессировщики считают бурых медведей самыми опасными зверями: даже ручной мишка, выкормленный когда-то из соски, может в один далеко не прекрасный день наделать бед. Притом бурые медведи необыкновенно злопамятны.

Белый медведь. Мелкие собственники все такие — за участочек свой любого загрызут. Вот у меня участок — вся Арктика! Не понимаю, как можно долго сидеть на одном месте — с тоски умрешь! А вот когда путешествуешь... *(Выкрикивает как лозунг.)* Что дает нам туризм? Здоровье и оптимизм!

Удильщик. Отличный девиз! А что это у вас? О, туристские проспекты! И карта... *(Рассматривает карту.)* Вот это маршрут! Остров Врангеля, Северный полюс, Гренландское море, затем на север вдоль восточного побережья Гренландии...

Мартышка. Ой, а здесь «Советы начинающим туристам». *(Читает.)*

«Путешествие в комфортабельной каюте, в купе или кресле воздушного лайнера — это не туризм. Двигайтесь как можно больше, добирайтесь до цели пешком, вплавь и на попутных льдинах».

Белый медведь. Теперь даже люди на попутных льдинах путешествуют — у них это дрейфующими станциями называется. Но вплавь все-таки лучше. Иной раз плывешь по свободной воде стокилометровку — великолепно!

Рак (с сомнением). Стокилометровку? Вы, должно быть, хотели сказать «стометровку».

Человек. Нет, Рак, он сказал именно то, что хотел. Белые медведи изумительные пловцы! В августе 1967 года в Баренцевом море я видел с корабля плывущего белого медведя, так вот — до ближайшего берега было миль сто, до кромки льда — еще дальше!

Гепард. А не тяжеловато — со всем туристским снаряжением?

Впрочем, здесь, в проспекте, советуют ничего не брать: «Идите и плывите налегке, не тащите с собой ни рюкзака, ни палатки — ничего, кроме спального мешка». Хм... попробуйте достать хороший спальный мешок.

Белый Медведь. Да его самому несложно сделать! Вот, смотрите, у меня: сверху густой мех, под кожей слой сала, можете ложиться прямо на снег и спать — нипочем не замерзнете. Чудесно!

Мартышка. А как же идти без продуктов?

Белый медведь. На подножном корму. Рыбы в океане — завались.

Нерпа тоже попадается. Рыба, нерпа и туризм укрепляют организм!

Стрекоза. Неужели действительно укрепляют?

Белый медведь. Еще как! Научитесь ловить нерпу — свободно можете первый разряд по многоборью получить. Ее ведь тремя способами ловят. Если лед сплошной, надо лечь у нерпичьей лунки и замереть... Не забудьте только нос лапой прикрыть, а то он черный, на снегу видно. Час лежишь, два, а то и три. Рано или поздно нерпа вынырнет из лунки, тогда делаешь «выпад лапой вперед и вниз». А можно еще так: летом с вершины тороса высмотришь нерпу, она на льду нежится... Тихо-тихо подкрадываешься к ней, потом большой прыжок в длину и... Замечательно! А если перед льдиной, где нерпа лежит, полынья большая и широкая, надо подбираться вплавь, погрузившись в воду. Но тут опять черный нос помешать может, поэтому впереди желательно маленькую льдинку толкать, для маскировки... Только учтите: рыба рыбой, нерпа нерпой, а надо иногда и зелень пожевать — водоросли, а на берегу окажетесь — ягоды, мох... Да, сырые яйца очень полезны, я при случае на птичьи базары наведываюсь — интересно! Увлекательно! Лакомишься яйцами, наблюдаешь быт и нравы птиц... Полярный туризм вырабатывает любознательность, общительность и добродушие!

Если бы бурый медведь паче чаяния и согласился переселиться, то при одном непременном условии: со всем своим хозяйством!

Человек. Знаете, друзья, ветеран полярной авиации Валентин Иванович Аккуратов рассказал мне однажды о занятном случае, который, по-моему, как нельзя лучше характеризует любознательность и общительность белых медведей. В апреле 1941 года самолет, пилотируемый известным полярным летчиком Черевичным, впервые в мире совершил посадку на полюсе относительной недоступности. Аккуратов, который был в этом полете штурманом, выбросил трап и начал спускаться. Трап недоставал до льда, и Валентин Иванович, повиснув на руках, попытался нащупать ногой поверхность льдины. К великому его удивлению, нога уперлась во что-то мягкое, а затем это «что-то», словно пружина, толкнуло ногу вверх. Еще пару раз повторил он попытку дотянуться до льда — с тем же успехом. Ничего не понимая, штурман посмотрел наконец вниз. Он увидел... Нет, вы не поверите! Валентин Иванович говорит, что сам бы ни за что не поверил, если бы это произошло не с ним.

Все. А что он увидел?

Человек. Внизу стоял белый медведь и лапой подталкивал его ногу назад, к трапу — словно намекал, что, дескать, прежде чем ступить в мои владения, неплохо бы спросить у хозяина разрешения.

Все смеются.

Сова. Смех смехом, а ведь мишка-то белый, видать, и страху

не ведает! Прилетела с небес птица невиданная — громадная да громогласная, другой бы прочь кинулся, ног под собой не чуя, а этот, мало того что полюбопытствовать пришел — кто, мол, такая — так еще и игру затеял!

Человек. Что же касается добродушия белых медведей, то вот вам другой эпизод. Один наш полярник, спускаясь однажды на лыжах с горы, провалился в берлогу, где лежала белая медведица с медвежатами. Очнувшись, он почувствовал на лице ее дыхание, но она его не тронула, и полярник благополучно выбрался из берлоги. Лишь когда он отошел на почтительное расстояние, она тоже вышла и возмущенно тявкнула ему вслед.

Гепард. Мда, попробовал бы кто-нибудь из людей провалиться в берлогу к бурой медведице!

Стрекоза. Послушайте, Белый медведь, вот тут сказано: «Компас брать не рекомендуется, в верхних широтах он бесполезен»... А как же тогда находить дорогу?

Посещение белым медведем птичьего базара выглядит обычно не столь идиллически...

Белый медведь. Полагайтесь на инстинкт, Стрекоза. Никто не знает, что такое инстинкт — но... От компаса в Арктике мало проку — инстинкт вам поможет найти дорогу! Я-то что, а вот как жена моя осенью островок свой маленький находит, когда пора наступает в берлогу ложиться, — уму непостижимо.

Человек. Да, это поразительно! Бескрайние ледяные просторы, никаких ориентиров, льдины движутся, мрак полярной ночи кругом, метели беспрерывные, ни зги не видать — а белая медведица безошибочно находит свой крохотный гористый

островок, где раз в три года у нее появляются медвежата и где она сама когда-то родилась. Пожалуй, из всех животных самый удивительный и опытный штурман — белая медведица.

Белый медведь. Она у меня молодец, одно слово — туристка! Правда, в те годы, когда она прибавления в семействе ждет, побродить ей только с весны до осени удается. Но и берлогу она по-туристски делает: выкопает небольшую ямку на подветренном склоне горы и ложится — остальное пурга достроит. Занесет медведицу снегом — тут она обминает снег изнутри спиной и боками. Всё, комната готова — два метра в длину,

полтора в высоту, потолок в метр толщиной, прочный, но воздух пропускает. А чистота там какая! В январе или феврале медвежата родятся, обычно двое — слепые, крошечные, не больше котенка... Тут медведица впервые на улицу выходит — для этого потолок, конечно, проламывает. Растут медвежата не по дням, а по часам, и месяца через полтора отправляется с ними жена моя в турпоход. До Северного полюса доходит, а ведь медвежата еще грудные — они больше года молоком матери кормятся. И меня тоже мать настоящим туристом воспитала. Туризм — это здорово!

Кашалот. Да, да, это очень здорово, особенно в связи с предстоящим переселением медведей. Дорогой Белый медведь, я вас убедительно прошу — немедленно займитесь пропагандой туризма среди бурых и всех прочих медведей.

Из леса выбегает Тигрица.

Тигрица (приближаясь, взволнованно). И в первую очередь — среди гималайских, нам это крайне необходимо!

Кашалот. Вам, уважаемая Тигрица?

Тигрица. Бенгальская тигрица, не путайте меня с уссурийской — она значительно крупнее и сильнее. Так вот, насчет туризма. Гималайских медведей вы, конечно, знаете — такие черные, лопоухие, с пушистым воротником вокруг шеи, их еще белогрудыми называют — у них на груди белый галстук, широченный, еще пошире, чем люди сейчас носят. Надо непременно уговорить гималайских медведей отправиться в турпоход — иначе их не выживешь!

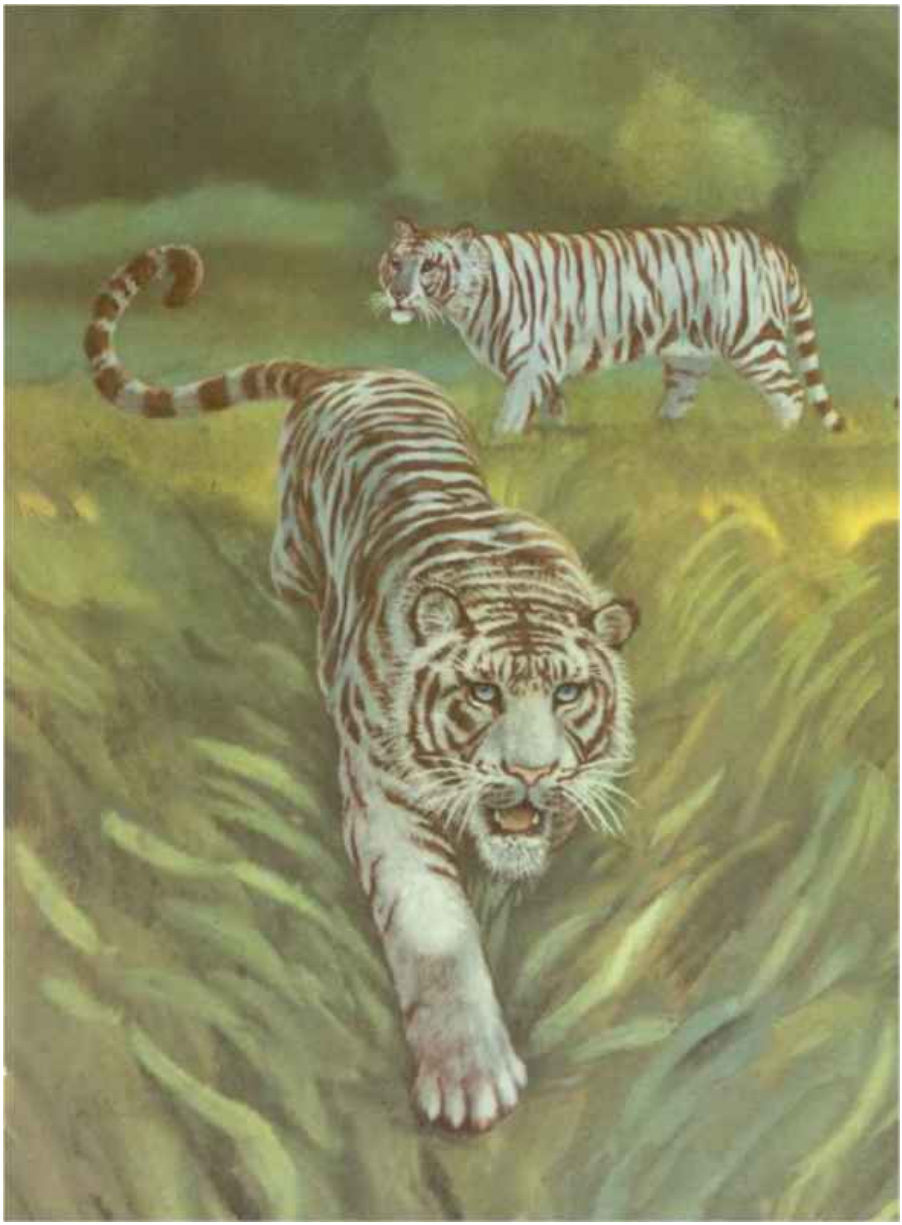
Мартышка. А зачем вам понадобилось их выживать?

Тигрица. Да от них даже тигры плачут — бенгальские, конечно. Неделю назад Гималайский медведь, что живет по соседству, отнял добычу у моего мужа, да еще и поколотил его. Короля джунглей! Какое унижение.

Сова *(с торжеством).* А ведь гималайский-то мишка, говорят, поменьше бурого. Слыхал, председатель? Стало быть, моя правда: медведь-то, выходит, сильнее тигра!

Гепард. Так сказать, «бумажный тигр»...

Тигрица. Кто это вам сказал? В Уссурийском крае гималайские медведи ведут себя совсем иначе — тигров стороной обходят, спят только на деревьях, сидя в дупле... А наши? Разлягутся нахально прямо на земле, смотреть противно... Никого не боятся! Вот и решили мы послать их в Уссурийский край — пусть поучатся, как себя вести! Я договорилась со знакомой Уссурийской тигрицей, она обещала организовать специальные курсы и научить гималайских медведей ходить перед тиграми на цыпочках — в переносном смысле, конечно. Моему соседу я самолично отправила по почте приглашение, а он на него ноль внимания!



Вряд ли бенгальским тиграм-альбиносам разрешат помериться силой с медведями — очень уж берегут в Индии этих голубоглазых красавцев, научное имя которых звучит как пышный титул испанского гранда: «Пантера тигрус мутатио альба»! Впрочем, обычных тигров тоже берегут — их ведь осталось меньше двух тысяч…

Мартышка. Подождите, подождите… Так вот в чем дело! Ваше приглашение по ошибке доставили Малайской медведице! Ну и потеха!

Тигрица. Что вы говорите?! Так я и знала... Сто раз повторила на почте : не перепутайте! Гималайские медведи — это одно, а малайские — совсем другое... Это ведь так просто! И все равно перепутали!

Кашалот. Если бы мне повторили это сто раз, я бы тоже наверняка перепутал.

Удильщик. Да, но благодаря этой путанице мы своевременно узнали о грозящей нашей планете глобальной катастрофе...

Стрекоза (патетически). Перед лицом которой должны объединиться тигрятники и медвежатники!

Кашалот. То есть сторонники тигра и медведя? Значит, мне уже не нужно решать, кто из них сильнее? Вы не представляете, друзья, какое я почувствовал облегчение!

Гепард. Я вас хорошо понимаю, дорогой друг: легче уравновесить Землю, чем однозначно решить задачу, которая однозначно не решается...

Рак. Послушайте, Удильщик, а почему это вы так уверены, что узнали об опасности своевременно? А может, уже поздно? Пыльная буря...

Мартышка (перебивает). Разве вы не видите, Рак, что она улеглась?

Это был, так сказать, первый звонок — значит, время у нас еще есть.

Удильщик. И это даст нам возможность провести операцию по уравновешиванию не с бухты-барахты, а на строго научной основе и, главное, — не только по медведям, но и...

Мартышка. Постойте, постойте, кажется, я поняла вашу мысль... *(Размышляет вслух.)* Так, моржи обитают лишь в Северном полушарии, а сумчатые, наоборот, — их почти двести пятьдесят видов, и лишь один Опоссум живет в северном полушарии, а остальные в южном...

Сова. Пингвины тоже — их, считай, без малого двадцать видов наберется, и все на юге — один только Галапагосский пингвин севернее забрался, да и тот, можно сказать, посередке живет, почти что на самом этом... как его... слово запамятовала...

Гепард. На экваторе, дорогая Сова. *(Кашалоту.)* Вы оценили идею Удильщика? Насколько я понял, он предлагает распределить поровну между северным и южным полушариями все виды животных. В самом деле — уравновешивать так уравновешивать!

При нынешней технике великое переселение животных — не проблема. Выло бы кого переселять...

Все горячо одобряют план Удильщика.

Кашалот. Идея замечательная, но»..

Удильщик. Я знаю, что вас смущает, наш прозорливейший из председателей: для ее осуществления необходимо предварительно собрать сведения о всем животном населении планеты — выяснить, кто где живет и в каких количествах, затем произвести вычисление суммарного веса по различным районам,

и так далее... Вас беспокоит, сумеем ли мы обработать такой колоссальный объем информации, так?

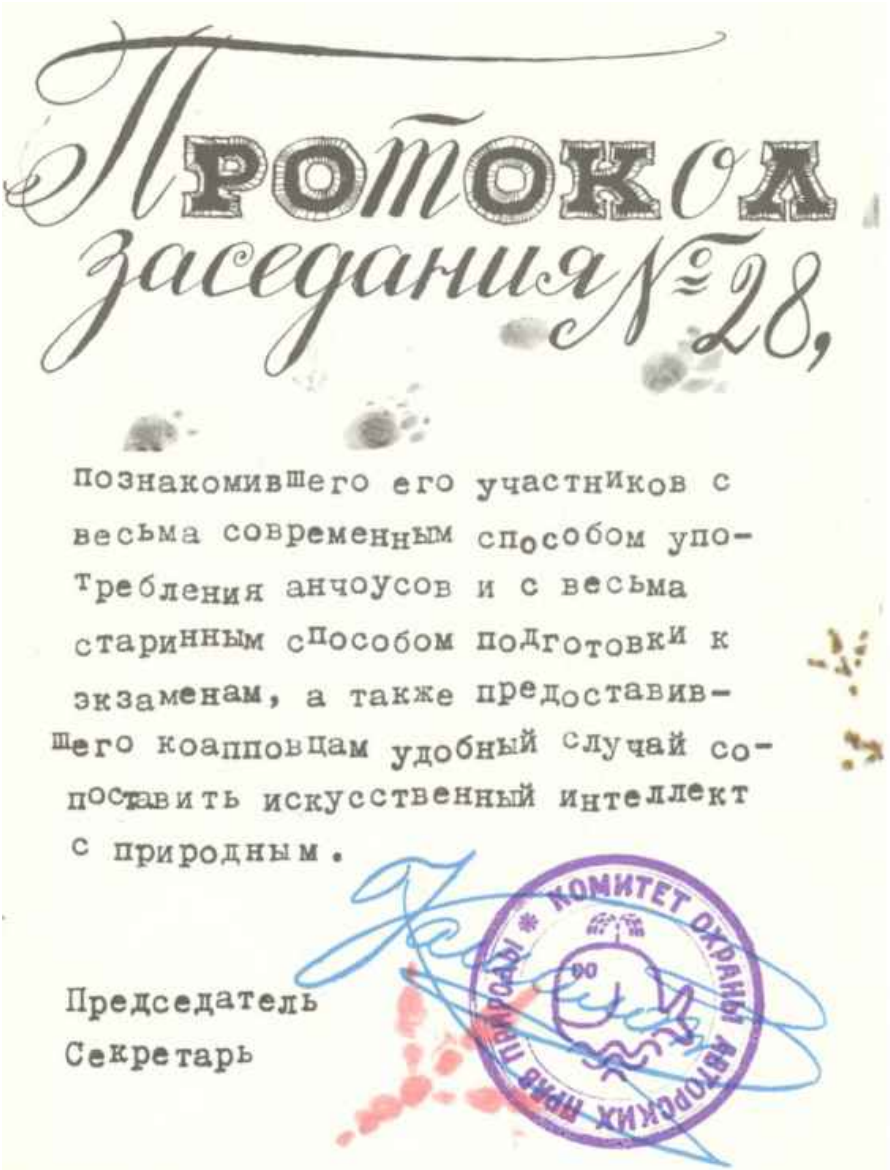
Кашалот кивком подтверждает, что опасается именно этого.

Ну так вот: мы, вне всякого сомнения, справимся с этой неимоверной по сложности задачей, если воспользуемся... *(Наклоняется к Кашалоту и что-то шепчет ему на ухо.) Кашалот.* Грандиозно!! Гениально!!! И вы беретесь это сделать? *Все.* Что? Что он предложил?

Кашалот. Потом, потом, друзья, — дайте мне прийти в себя, дайте переварить этот дерзновенный проект... Закрываю заседание КОАППа!

Птица-Секретарь. Коапп, коапп, коапп!

ТЕАНЗ ОГЕ ОТК А



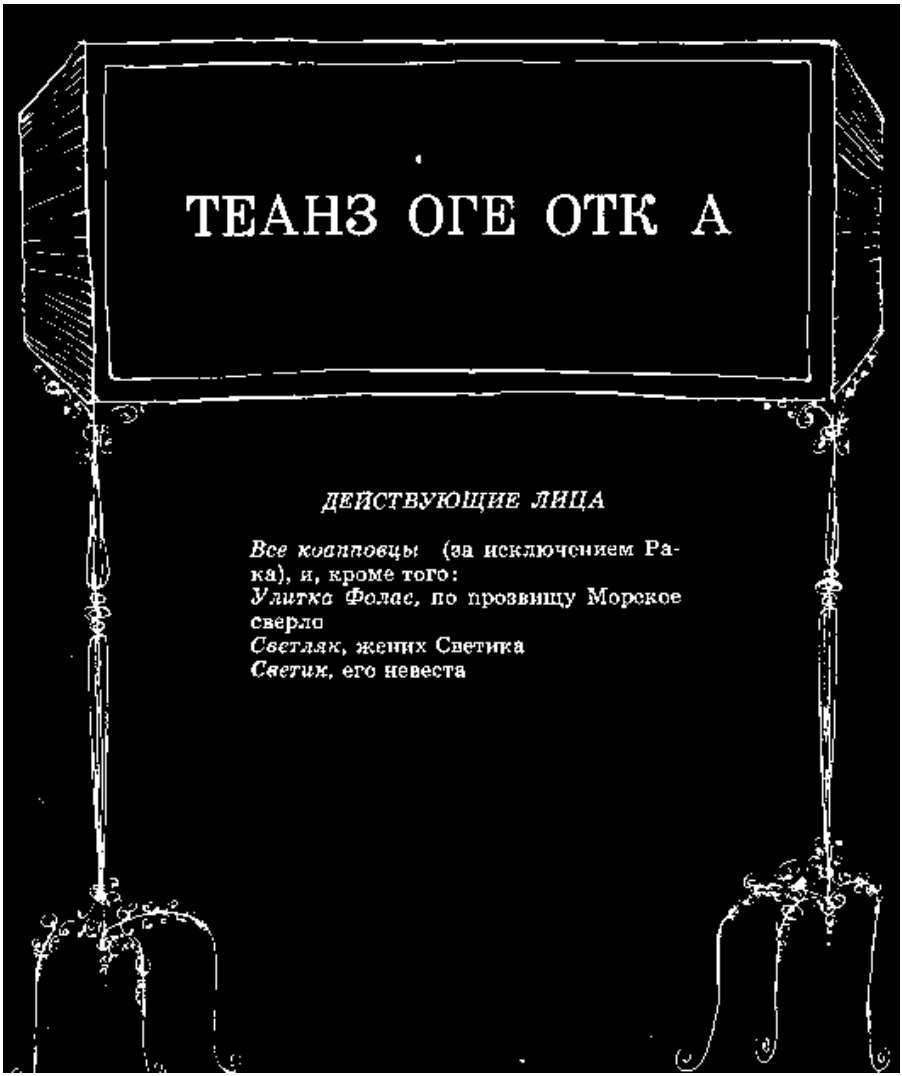
Протокол
заседания №28,

познакомившего его участников с весьма современным способом употребления анчоусов и с весьма старинным способом подготовки к экзаменам, а также предоставившего коапповцам удобный случай сопоставить искусственный интеллект с природным.

Председатель

Секретарь

КОМИТЕТ ОХРАНЫ АВТОРСКИХ ПРАВ ПРИРОДЫ


ТЕАНЗ ОГЕ ОТК А
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА
Все коапповцы (за исключением Рака), и, кроме того:
Улитка Фолас, по прозвищу Морское сверло
Светляк, жених Светика
Светик, его невеста

На поляне КОАППа трое: Кашалот, Птица - Секретарь и Человек. Последний с недоумением оглядывает поляну, ища глазами своих коллег по КОАППу. Кашалота же отсутствие подчиненных нимало не смущает: в положенную минуту он берет в ласт председательский колокольчик и звонит.

Кашалот. Открываю очередное заседание Комитета охраны авторских прав природы!

Птица-Секретарь. Коапп, коапп, коапп!

Человек. Дорогой Кашалот, с кем вы собираетесь заседать? Где все коапповцы?

Кашалот. Дело в том, что... О, Сова и Стрекоза летят! Извините, уважаемый Человек... *(Кричит.)* Ну, как успехи?

Сова (приближаясь). По всему лесу объявления развесили, председатель.

Стрекоза. И на опушке, и на берегу озера... Вот, даже одно лишнее осталось.

Человек. Можно прочесть? *(Берет объявление, читает.)* Хм, любопытно... «На постоянную работу в КОАППе срочно требуются табловщики. Принимаются лица, имеющие светящиеся органы». Первый раз слышу о такой профессии.

Стрекоза. Но, надеюсь, о световом табло вы слышали?

Человек. Разумеется, и не только слышал, но и много раз видел: световые табло установлены, например, на всех больших стадионах...

Кашалот. Так вот, дорогой Человек, на нашей поляне тоже установлено световое табло. Но на нем будет загораться не число голов, забитых в дополнительное время при пенальти, а несравненно более важная информация, причем светящиеся надписи будут образованы живыми лампочками.

Сова. Ты скажи, Кашалот, кто первый додумался-то до этого.

Кашалот. Конечно, скажу, Сова, — неужели вы полагаете, что я способен присвоить чужой приоритет? Юный бионик из Калуги Саша Крылов — ему шесть лет — прислал в наше Бюро патентов проект светящегося ограждения вокруг ям, которые появляются при всякого рода земляных и строительных работах.

Стрекоза. Да, да, чтобы туда не падали в темноте прохожие. Самая интересная деталь в Сашином проекте — табличка с надписью: «Сюда нельзя!» Эта надпись выложена из светящихся животных!

Кашалот. Вот я и решил, что в ячейках нашего табло тоже будут сидеть и в нужный момент зажигать свои лампочки светящиеся животные — мы оформим их на должность табловщиков.

Вбегает Гепард.

Гепард. Если будет кого оформлять... Пока что на наши объявления не откликнулся ни один из обладателей лампочек. Между прочим, Рак обещал привести светящихся креветок, но его самого до сих пор нет.

Кашалот. Меня это тоже беспокоит, Гепард. Стрекоза, слетайте, пожалуйста, к нему домой, выясните, что с ним.

Стрекоза. Сейчас! *(Улетает.)*

Кашалот. Эх, не догадались мы, Гепард... Табловщиков надо было чем-то привлечь — ну, скажем, написать, что оплата сдельная...

Сова. А может, они и читать-то не умеют?

Гепард. Это мы не умеем читать, Сова. Никакой проблемы табловщиков вообще бы не возникло, если бы мы внимательно читали корреспонденцию. Я только что просмотрел еще раз письма ребят о светящихся животных... Вот, пожалуйста. *(Протягивает письмо.)* Шестилетний Вадик Ягелло из Новгорода прямо подсказывает нам... да вы сами прочтите.

Кашалот. Позвольте мне! *(Читает.)* «Светящиеся животные — жучки-светлячки». Хм, действительно... А в этих письмах что?

Сова (проглядывает письмо). Москвичка Любочка — жаль, фамилию не написала... Семь лет ей, а она, слышь, объясняет нам: «Они светятся потому, что у них лампочки». И Саша Счастнев из Москвы предлагает светляков использовать, и другие ребята...

Гепард. В самом деле, светляки прямо-таки созданы для светового табло! Надо было сразу их пригласить. Впрочем, это и сейчас еще не поздно сделать.

С дерева спускается Мартышка.

Мартышка. А вот я не уверена, нужно ли это делать! Больше того, один местный Светляк только что прилетал наниматься, а я ему отказала.

Запретительные надписи, даже привычные, пользуются у администраторов большой популярностью. Каков же будет спрос на светящиеся таблички, изобретенные шестилетним бионником Сашей Крыловым!

Все. Почему?!

Мартышка. Какой из него табловщик — лампочка еле-еле светит!

Сова. Эх, Мартышка, надо было попросить его невесту свою привести. Вот, гляди-ка, от Людочки Дадзе письмо из города Славянска на Кубани, тут и рисунок: поменьше, с крылышками— светлячок, фонарик у него тусклый, а это вот — светлячиха. Без крыльев она, зато фонарик какой яркий!

Мартышка. Откуда мне было знать — у нас, в тропиках, лампочки у светляков еще поярче, чем у светлячих, к тому же светляки-женихи как соберутся тысячами на одном дереве да как начнут зажигать и гасить свои лампочки разом, словно по команде, — все дерево будто пылает! Это в честь невест такая огненная серенада, а они сидят себе где-нибудь в кустах, лампочки у них не сразу и заметишь.

Сова. Так то в жарких странах, Мартышка, светляков там небось тьма-тьмущая...

Гепард. Около двух тысяч видов, Сова.

Сова. То-то и оно! Как же невесте узнать в темноте, ее ли суженый прилетел, тот ли у него вид, ежели у него яркой лампочки-мигалки не будет? На ее огонек, чай, и чужие светляки прилететь могут. А в наших краях только один вид светляков живет — и так не перепутаются!

Кашалот. Мартышка, немедленно разыщите Светляка, которому вы отказали, извинитесь и попросите его — только вежливо — прийти к нам с невестой. А я постараюсь с ней договориться, чтобы она подруг позвала.

Мартышка (удаляясь). Хорошо, хорошо, но как я его теперь найду?

Сова. В кустах ищи, под опавшими листьями... *(Приглядывается к берегу.)* Гляньте-ка, улитки из озера выползают. Батюшки, сколько их!

Улитка (издали). Девчата, вы тут посидите, я сейчас все разузнаю. *(Ползет к Кашалоту.)* Здравствуйте, мы насчет работы.

Кашалот. Наконец-то! Добро пожаловать — работы у нас хватит на всех.

Улитка. Значит, не ошиблись мы, что сюда решили обратиться. А вы точно дадите нам такую работу, что от нее польза будет, а не вред? Дайте слово!

Кашалот (с удивлением). Извольте: честное слово председателя КОАППа!

Улитка. И простоев не будет?

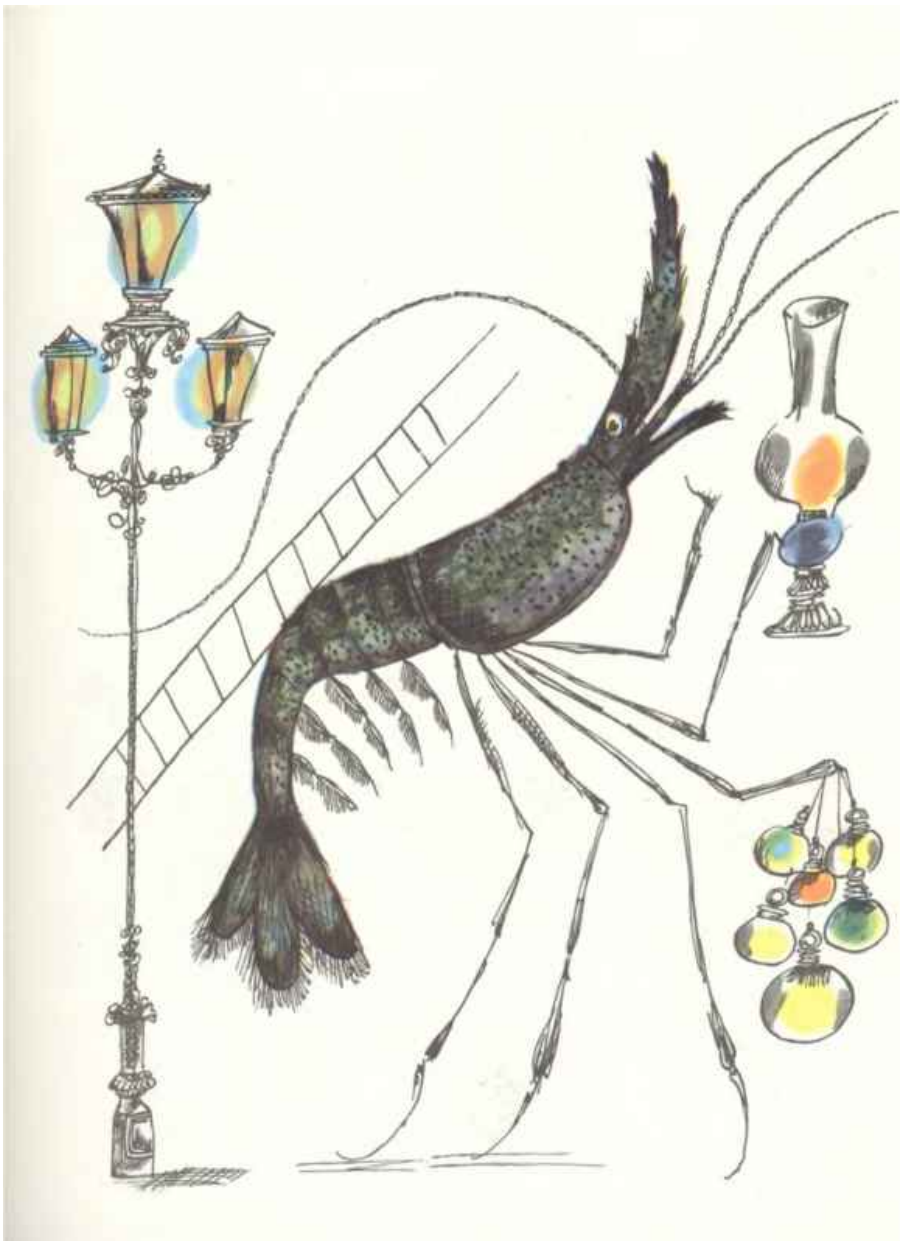
Гепард. Гарантируем, дорогая Улитка!

Улитка. Тогда показывайте, где сверлить.

Кашалот. То есть, как — сверлить?

Улитка. Инструментом, ясное дело. Видите — на раковине ребра, на ребрах шипы. Упрусь ногой в материал, стану вокруг

нее вращаться, шипы начнут материал соскребать, слой за слоем, пока отверстие не получится. Да вы дайте что сверлить, а как — мы покажем, за нами дело не станет. Если сомневаетесь, спросите на Черном море кого хотите: кто такие улитки Фолас? Вам скажут: «Морские сверла!» Это наше прозвище такое, мы ведь сверловщицы высшей квалификации — седьмой разряд!



Вот каких светящихся креветок должен был привести на

заседание Рак…

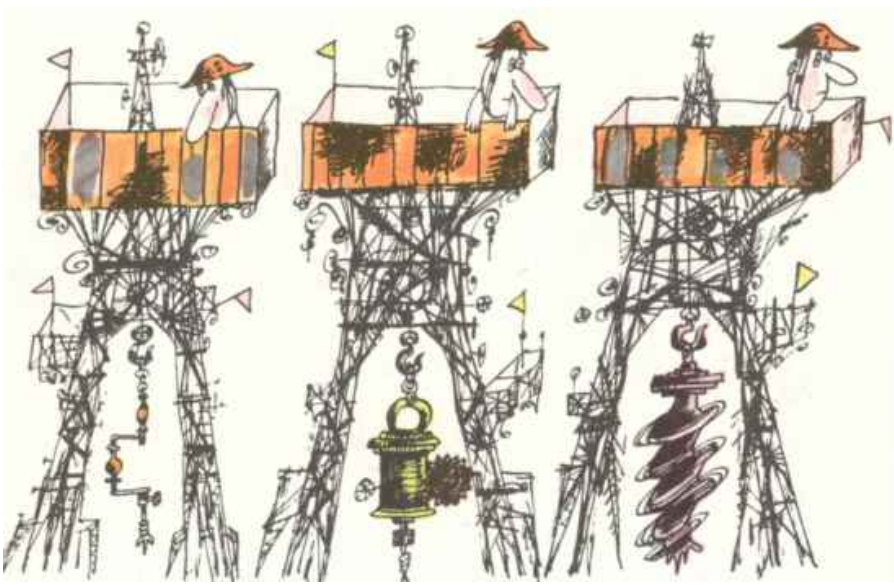
Кашалот. Постойте, в нашем объявлении черным по белому написано, что требуются табловщики, а не сверловщицы…

Улитка. Какое объявление? Знать не знаю. Мы так приползли, без объявления — надоело впустую трудиться. Работаешь, стараешься, душу вкладываешь, а потом оказывается — от работы твоей один вред. В прибрежных скалах дыр насверлили — скалы рассыпаются. А недавно в порту одном в бетонном волноломе отверстий понаделали, смотрим — люди их снова бетоном залили.

Человек. Естественно — иначе в результате вашей, так сказать, «трудовой деятельности» подводные сооружения быстро пришли бы в негодность.

Улитка. А я о чем толкую? После случая в порту собрала я подруг.

«Девчата, говорю, хватит! Айда в КОАПП — пусть нам такое дело подыщут, чтобы польза была!» Вы не думайте, мы никакой работы не чураемся.



Кашалот. Дорогая Улитка Фолас, я ценю ваш порыв, но в данный момент у нас ничего подходящего для вас нет…

Улитка. Может, скважину пробурить? Возьмемся! В самой твердой породе — пожалуйста!

Сова. Не женское это дело, скважины бурить — тяжело, да и боязно… Темнотища небось на глубине какая!

Улитка. Насчет тяжести не спорю, а темноты мы не боимся: у каждой из нас по пять светильников. Не верите? Смотрите! *(Зажигает свои лампочки.)* У меня желёзки светящуюся жидкость вырабатывают, и она по трубочкам в пять участков тела подается.

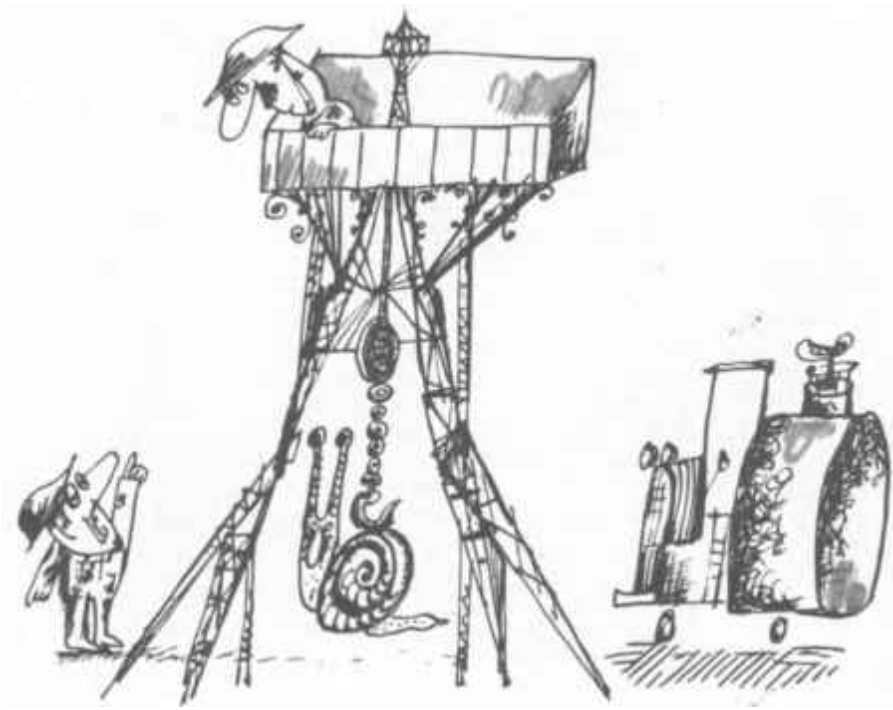
Кашалот (обрадованно). Замечательные светильники! Но это значит, дорогая Фолас, что вы и ваши подруги отлично справитесь и с обязанностями табловщиц!

Улитка. Не по специальности, выходит? А что за обязанности?

Гепард. Совсем легкие: будете сидеть в ячейках табло... ну, словом, на рабочих местах, и светиться.

Улитка (кричит в сторону берега). Девоньки, тут совмещение профессий намечается. Возьмемся?

Улитки (издали). Возьмемся!



Какой из буровых установок будут отданы ваши симпатии? Если вы увлечены бионикой, об этом можно не спрашивать.

Кашалот (с облегчением). Ну вот, проблема решена! Гепард, рассадите улиток по рабочим местам.

Гепард. Слушаюсь! *(Уходит с Улиткой.)*

Сова. Слышь, Кашалот, а светлячих-то куда приспособим,

ежели они соберутся?

Кашалот. Они будут работать на том же табло, но во вторую смену.

(Кричит.) Да, Гепард, предупредите улиток, чтобы они светились не когда вздумается, а только по сигналам из блока памяти!

Человек. Что-о? Блок памяти?! Уж не собираетесь ли вы установить на нашей поляне вычислительную машину?

Сова. А что ж тут особенного, Человек? Как порешили на прошлом заседании, так и сделаем. Да ты сам рассуди, по нонешним временам без машины без вычислительной в учреждении обходиться вроде бы даже и несолидно — сраму не оберешься! А у нас машина-то знаешь какая будет? Не электронная, а световая! Не ЭВМ, стало быть, а СВМ!

Человек. Я смотрю, вы уже и терминологию освоили... Когда только успели?

Кашалот. Сегодня, с утра. Видите ли, Мартышка узнала, что световые вычислительные машины значительно надежнее электронных...

Человек. Верно, в световых вычислительных машинах сигналы передают, усиливают, преобразуют с помощью лучей света, поэтому электрические контакты в таких машинах не нужны, а ведь именно из-за плохих контактов чаще всего выходит из строя электронная аппаратура. Радиоинженеры даже говорят в шутку, что радиотехника — это наука о контактах. У световых вычислительных машин большое будущее, но они пока еще не вышли из стен лабораторий...

Кашалот. А у нас, в КОАППе, вышли!

Гепард (возвращаясь). Я бы даже сказал, выбежали. Дорогой Кашалот, улитки рассажены, табло готово к работе. Очевидно, вы уже поняли, уважаемый Человек, что световое табло — это лишь часть нашей вычислительной машины.

Человек. А какого рода информация будет на нем появляться?

Кашалот. Подробнейшие сведения о любом животном нашей планеты — это не только даст нам возможность сделать расчеты, связанные с уравновешиванием Земли, но и вообще невероятно повысит эффективность работы КОАППа.

Человек. О любом животном! Но их полтора миллиона видов, если не больше — точное число неизвестно даже зоологам...

Кашалот. Нашей машине известно вое! Вернее, не машине, а грандиозной информационной системе АПЧХИ...

К сожалению, до сих пор многих обитателей моря привлекают не столько оптические, сколько гастрономические свойства светящихся анчоусов. Например, у тихоокеанских лососей и морских котиков эти рыбки составляют свыше половины рациона.

Человек. Будьте здоровы» дорогой Кашалот!

Кашалот. Да нет же, АПЧХИ — это сокращенное название системы: Автоматический Поиск, Чистка и Хранение Информации.

Человек. Поиск и хранение — это понятно, а что значит «чистка»?

А-а, я догадался: в системе предусмотрено устройство, которое не допускает, чтобы АПЧХИ засоряла лишняя информация?

Кашалот. Информация не может быть лишней! «Блок чистки» задерживает искаженную и просто неверную информацию.

Человек. Ясно — вроде сообщения о питоне длиной в тридцать пять метров или об африканской мухе, летающей со скоростью тысяча километров в час — об этих зоологических диковинках у нас писали некоторые газеты и научно-популярные журналы, где, к сожалению, не было такого блока... И как же устроена ваша замечательная система?

Кашалот. Главная ее часть, можно сказать, мозг системы — вычислительная машина. В ее памяти хранится вся информация, которая будет использована для...

Появляется Удильщик. Он сияет.

Удильщик (торжествующе). Мой любимый председатель, я счастлив без памяти, что могу доложить вам: настройка блока памяти завершена, и я горю желанием продемонстрировать его в действии! Предлагаю проследовать за мной на берег озера.

Все направляются к озеру. В воде у самого берега множество огоньков, они зажигаются и гаснут.

Сова (приглядываясь). Батюшки, рыбок-то сколько! Каждая чешуйка светится, да еще и ожерелье из огоньков — по всему туловищу, и на хвосте, и на голове... Как же зовут этих рыбешек-то головастых, Удильщик?

Удильщик. Не торопитесь, Сова, сейчас все расскажу по порядку. Прошу внимания. Блок памяти собран по схеме, невиданной и неслыханной в мировой практике.

Человек. Я, во всяком случае, ничего подобного не видел и не слышал.

Удильщик. Спасибо, уважаемый Человек, мне очень лестна такая оценка — любой специалист по вычислительной технике меня поймет. Я продолжу, с вашего разрешения. Основным элементом запоминающего устройства служит светящийся анчоус. Как известно, в семействе светящихся анчоусов около двухсот видов — от самого крупного, длиной в тридцать сантиметров, до самого мелкого, длиной в два с половиной сантиметра. Перед вдумчивым конструктором, то есть передо мной, естественно, встал вопрос: какой из них выбрать. После тщательных расчетов я пришел к единственно правильному выводу: блок памяти получится наиболее компактным, если собрать его не из самых крупных, а, наоборот, из самых мелких

светящихся анчоусов.

Разработанная Удильщиком световая вычислительная машина экономична вдвойне: она не только сама на автономном питании. но способна обеспечить питанием и сотрудников вычислительного центра.

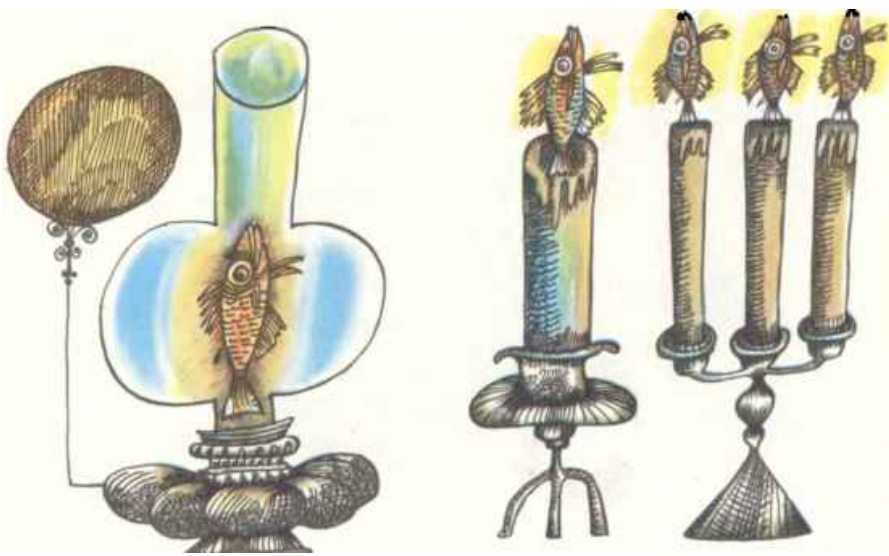
Гепард. По-моему, гениальный вывод!

Кашалот. Вне всякого сомнения, Гепард.

Удильщик. Рассмотрим подробнее работу блока...

Сова. Да я уж и так и эдак рассматриваю: фонарики на боку у рыбок больно хороши — махонькие, а лучики от них так и бегают — туда-сюда... Ну прямо люминация!

Удильщик. Эти фонарики, Сова, именуются по-научному фотофорами. Точное их число у каждой рыбки — приблизительно несколько десятков. Фотофор представляет собой, в сущности, миниатюрный прожектор, в нем имеются: светящиеся клетки, линза и рефлектор, то есть слой зеркальных клеток. Снаружи фотофор оборудован шторкой — слоем черных клеток. Когда шторка задернута, фотофор гаснет, открыта — зажигается. В повседневной жизни светящиеся анчоусы используют фотофоры для сигнализации по принципу «свой — чужой», а в данной схеме фотофоры применены для записи информации в виде сигналов «да» или «нет», соответствующих двоичному коду, как это принято в большинстве современных вычислительных машин.



Живые светильники», как и обычные, должны конструироваться с учетом требований моды.

Гепард. А если шторка задернута наполовину — какой тогда сигнал? Ни «да», ни «нет»?

Удильщик. Да, Гепард. То есть нет.

Кашалот. Если я не ошибаюсь, Удильщик, основное преимущество этой схемы — доступность деталей, не так ли? Ведь светящиеся анчоусы, насколько мне известно, — одни из самых многочисленных рыб мирового океана, они водятся от

Арктики до Антарктики — и на поверхности и в толще воды. Я, например, встречал их на Глубине в два с половиной километра. Это для нас очень важно, потому что объем памяти мы сможем увеличивать практически неограниченно.

Человек. А мне кажется, дорогой Кашалот, что главное достоинство данной схемы в другом: она поразительно экономична — совсем не требует питания.

Удильщик. В том-то и дело! Эти рыбки сами добывают себе пропитание — едят всякую мелочь... одним словом, планктон. Между прочим, то же самое относится и к световоду, который соединяет блок памяти со световым табло... *(Демонстрирует световод.)* Вот он — я собрал его из полупроводниковых... э-э, то есть из полупрозрачных рыб, их называют белыми циклотонами. Белые циклотоны тоже на автономном питании — они едят светящихся веслоногих рачков, благодаря чему световые импульсы, проходя через желудок рыбы, усиливаются.

Сова. Вы на брюшко-то этих... циклотонов гляньте — фонарики разноцветные, в четыре ряда — синие, красные, лиловые... ну прямо елка новогодняя, а не рыба!

Гепард. Скажите, Удильщик, а не могла ли какая-нибудь из этих циклотон проглотить по ошибке нашего Рака? Он не явился на заседание...

Со стороны озера приближается взволнованная Стрекоза.

Стрекоза (запыхавшись). Рак сидит дома!

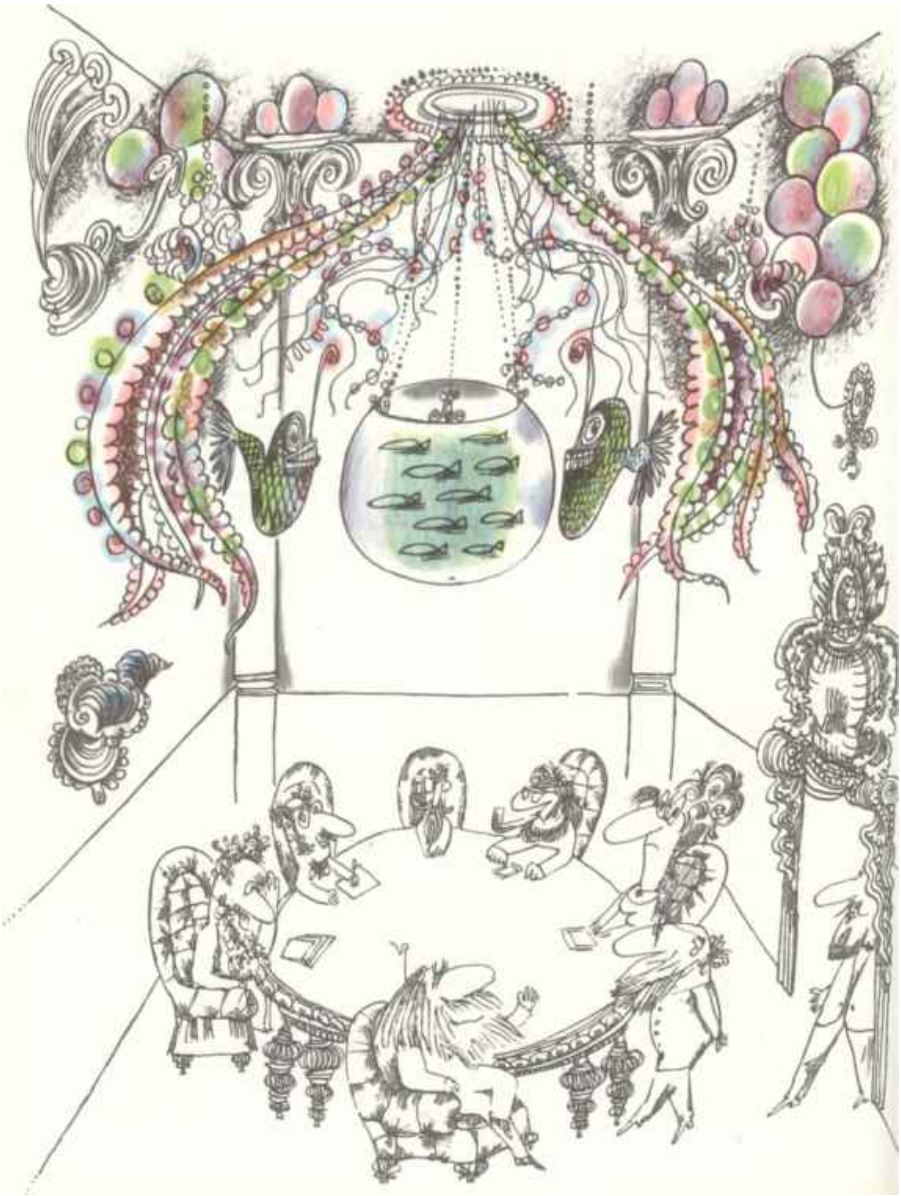
Все. Заболел?

Стрекоза. Хуже! У него в подъезде трое, физиономии — ужас: у всех троих здоровенные фонари под глазами! Рак боится выйти — высунет нос, и тут же пятится назад в нору. Я ничем не могла ему помочь — не связываться же с этими...

Сова. Да с кем «с этими», Стрекоза?

Стрекоза. Ну с этими ужасными типами, которые торчат в его подъезде.

Удильщик. Постойте, постойте... это наверняка фонареглазы! Ну конечно, их как раз трое — Большой и Малый фонареглазы живут вблизи островов Малайского архипелага, у коралловых рифов, Ямайский фонареглаз — в Карибском море. У всех троих под глазами фонари... Собственно, это пучки трубочек, в которых живут светящиеся бактерии, как и у меня, в пузырьке на конце удочки. Большой фонареглаз даже и шевелить фонарями умеет — на сто восемьдесят градусов их поворачивает, световым лучом внутрь головы. А вообще-то они безобидные рыбы.



Вероятно, большой зал Океанографического института в Париже изображен здесь не с фотографической точностью, но что он освещался «живыми лампами» — исторический факт!

Сова. Видать, по объявлению к нам плыли, да испугались в последний момент — привыкли уж, что их за бандитов все принимают.

Стрекоза. И я приняла... Надо же, как обманчива внешность!

Кашалот. И все-таки эта история заставляет о многом задуматься. Почему, например, в нашем озере до сих пор не

освещены подъезды домов подводных жителей?

Удильщик. Что подъезды — вы на дно опуститесь. Темень — глаз выколи! Раздолье для всяких прохвостов.

Стрекоза. Мы всё на фонарях и на лампочках экономим... Вот оторвут Раку клешню — это нам дороже обойдется. Рак на работу в КОАПП ни за что не выйдет, пока новую не отрастит.

Удильщик. Да, проблема настолько серьезна, что для ее изучения стоит создать специальную комиссию, которая всесторонне осветит этот вопрос.

Гепард. Мне кажется, Удильщик, проще и быстрее осветить не вопрос, а озеро.

Кашалот. А как это сделать?

Гепард. Вот письмо москвича Миши Вишневского... Собственно, даже не письмо, а настоящий трактат под названием «Живой свет и его природа». Миша сравнивает обычную электролампу с живой лампочкой: электролампа преобразует в свет всего лишь три-четыре процента энергии, остальное расходуется на бесполезное тепло, а живая лампочка превращает в свет почти всю энергию!

Сова. Стало быть, она светит, да не греет...

Гепард. Что нам и требуется. Кстати, в Мишином письме есть любопытная фраза: «В 1935 году «живыми лампами» был освещен большой зал Океанографического института в Париже».

Кашалот. Решено — наше озеро будет также освещено живыми лампами. Остается узнать, кто из светящихся животных

способен находиться в пресной воде, поскольку озеро наше пресноводное.

Человек. Нелегкая задача, дорогой Кашалот. В морях живет великое множество светящихся животных, а вот в реках и пресных озерах... Если такие и есть, то единицы, и я, признаться, ничего о них не знаю.

Удильщик. А информационная система АПЧХИ на что? Мы ее запросим, и она со скоростью света выдаст необходимые данные на световое табло! Кстати, это будет первым ее испытанием.

Кашалот. Правильно, Удильщик. Начинайте!

Удильщик. Внимание, подаю на вход машины... Минуточку, это вход или выход? Вечная история — нет маркировки. Допустим, вход. Итак, ввожу в машину вопрос: «Какие светящиеся животные обитают в пресной воде».

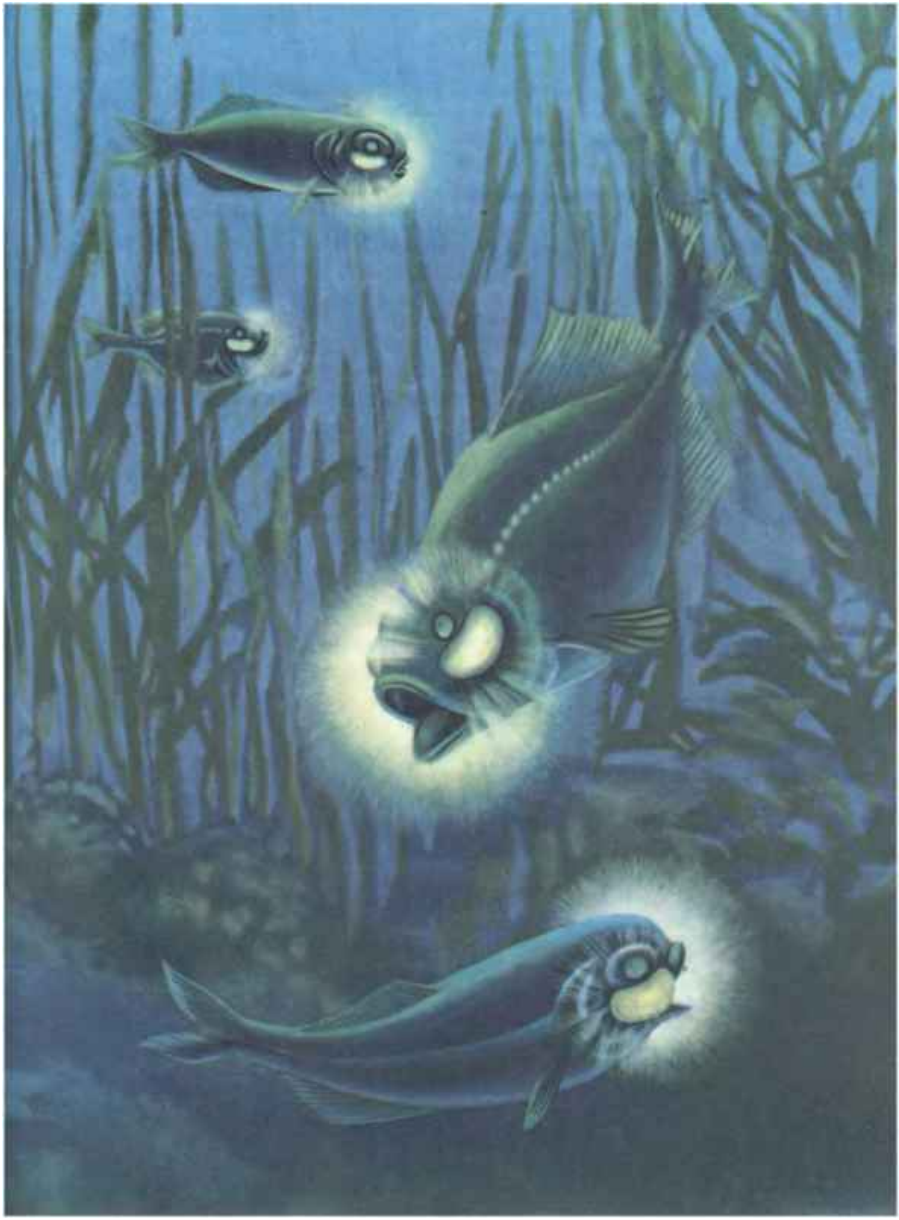
Все собрались у табло и с волнением следят за ведущим к нему световодом. Внезапно по световоду заструились лучи света.

Гепард. Из блока памяти пошли световые импульсы!

Стрекоза. Смотрите — на табло появились буквы... слова... Тихо — читаю: «ТЕАНЗ ОГЕ ОТК А».

Кашалот. Птица-Секретарь, запишите имена животных: «ТЕАНЗ ОГЕ ОТК А».

Удильщик. Подождите, кажется, надпись получилась задом наперед, — видимо, я все-таки перепутал вход и выход, сейчас поменяю концы... готово! Повторяю вопрос машине: «Какие светящиеся животные обитают в пресной воде».



Фонарь под глазом всегда вызывает у обывателей нездоровое любопытство. Они подплывают поближе и… О дальнейшей их судьбе большой фонареглаз аномалопс (вверху и внизу) и малый фонареглаз фотоблефарон предпочитает умалчивать.

Все смотрят на табло. Прежняя надпись на нем погасла и засветилась новая.

Гепард. Вот теперь, Удильщик, ответ на табло вполне вразумительный: «А КТО ЕГО ЗНАЕТ».

Кашалот. Удильщик, что это значит?! «Новая схема, невиданная и неслыханная в мировой практике»...

Сова. Ну и конфуз! Одно слово — АПЧХИ.

Удильщик. Мда, неприятно, но что поделаешь — новое рождается в муках. *(Направляется к озеру.)* Сейчас проверю схему еще раз — видимо, засорился блок чистки...

Из-за кустов выбегает Мартышка.

Мартышка (приближаясь). Милый Кашалот, я нашла, нашла — и Светляка и его невесту... только они сейчас выясняют отношения, разговор у них идет по большому счету, я не решилась прервать. Вам, как официальному лицу, это удобнее.

Кашалот. Где светляки, Мартышка?

Мартышка (идет к кустам). Вот здесь, слышите голоса?

Коапповцы приближаются к кустам, прислушиваются.

Светляк. Светик ты мой ясный...

Светик. Я тебе больше не Светик! Изволь называть меня полным именем: Лампирис Ноктилюка, понятно?

Светляк. Как прикажете, ваша светлость... *(Напевает.)* Лампирис Ноктилюка Была большая злюка...

Светик. Перестань паясничать, мне на тебя смотреть противно. «Жених»... В табловщики не смог устроиться!

Сова (тихо). Слышь, Мартышка? Это твоя работа.

Светик. И правильно, что не взяли, — кому ты нужен, такой тусклый. Личинки — и те ярче светятся.

Светляк. Но вы не учли, ваше сиятельство, что наши личинки питаются высококалорийной пищей — улитками... А я? *(Поет.)* Остатки листьев и травы — Вот вся моя диета... С такой едой — увы, увы! — Не дашь большого света...

Светик (кричит). А я, по-твоему, цыплятами-табака лакомлюсь?!

Светляк. Тебе вообще не нужно питаться — ты сияешь сама по себе, как звезда! *(Поет).* «Гори, гори, моя звезда, звезда любви, звезда приветная...».

Светик. Что с тобой говорить — тебе все до лампочки... *(Горько вздыхает.)* Как я могла так ошибиться! Мечтала о яркой личности, ждала...

Светляк. И дождалась. *(Поет.)* «Я прилетел на огонек — и вот я здесь, у ваших ног...».

Светик. Воспользовался тем, что я крыльев никогда не видела, поразил мое воображение. Неопытная была, не разглядела, что за крылышками-то ничего нет. Ну вот что, с меня довольно. Или ты немедленно поступаешь учиться на светотехника, или...

Светляк. Ученье — свет, а ты — луч света в темном царстве.

Ради тебя я готов даже университет закончить! *(Поет.)* «От зари до зари, где горят фонари, вереницей студенты шатаются...».

Светик. Сегодня же засядешь за учебники, будешь готовиться к экзамену. Хотя из этого, скорее всего, ничего не выйдет — у тебя усидчивости не хватит.

Светляк. Да я хоть сейчас готов к экзамену.

Светик. Что-о? *(Язвительно смеется.)* Ну и наглец! Сию же минуту будешь наказан за бахвальство. Расскажи-ка об устройстве моей лампочки.

Светляк (отбарабанивает). Лампочка состоит из светящихся клеток, закрытых прозрачным хитиновым колпачком, и специальных трубочек для подачи к ним воздуха. В трубочках есть особые клетки-краны. Когда они запирают трубочки, подача воздуха прекращается и лампочка гаснет.

Светик. Надо же, вызубрил. Не ожидала. Тогда скажи, какой световой код у южноамериканских светляков Пи... ммм... Пира... натощак не выговоришь.

Светляк. Пиректомена Люцифера?

Светик (с удивлением). Да.

Светляк. Светляк зажигает лампочку пять раз, каждая вспышка длится треть секунды. После пятой вспышки светлячиха, выдержав паузу в четыре целых и три десятых секунды, дает ответный световой сигнал длительностью одна целая и восемь десятых секунды. Если световой код у них вдруг переменится, мы с тобой пошлем им телеграмму: «С новым кодом!» Договорились?

Светик (улыбаясь). Перестань дурачиться. На экзамене, говорят, всем задают очень каверзный дополнительный вопрос — чтобы срезать: «С какими насекомыми можно побеседовать на световом языке».

Светляк. Я отвечу: «С насекомыми, у которых есть светящиеся органы. Кроме жуков-светляков и огненосных щелкунов, этими органами обладают некоторые мухи, комары, цикады, стрекозы, подонки...».

Светик. Какие подонки?

Светляк. Ах, прости, пожалуйста, я оговорился: подёнки.

Светик. Смотри, на экзамене не оговорись. Постой, а разве есть светящиеся подёнки?

Светляк. Конечно. Телеганодес, их не так давно открыли на Цейлоне. Между прочим, у них светятся только мужчины.

Светик. Знаешь, мужчина, ты растешь в моих глазах — насчет подёнок даже я не знала.

Светляк (шутливо-напыщенно). Это ты пробудила во мне жажду знаний! *(Поет.)*

«Тоскливо жизнь моя текла —

Она явилась и зажгла
Как солнца луч среди ненастья...».

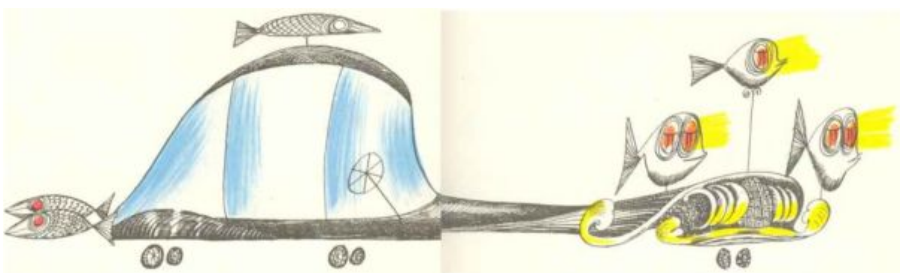
Светик. Ладно, ладно, не подлизывайся. Думаешь, так я сразу и растаяла от твоих ответов. Ты сначала экзамен сдай, тогда прощу окончательно.

Мартышка (тихо). Он сдаст, голову даю на отсечение! На любой вопрос отвечает без запинки, а она еще сомневается.

Стрекоза (тихо). Послушайте, а вдруг этот Светлячок сумеет ответить и на вопрос, который поставил в тупик нашу машину?

Кашалот (тихо). Маловероятно, Стрекоза, но надо использовать любой шанс. *(Громко, покашляв.)* Извините, пожалуйста, уважаемый... то есть, уважаемая Светик, что я вмешиваюсь в вашу беседу... Часть ее мы слышали — совершенно случайно — и решили, что просто обязаны предупредить вашего жениха еще об одном дополнительном вопросе, который, как нам стало известно, возможно, будет задан на экзамене. Вопрос исключительно сложный: «Какие светящиеся животные обитают в пресной воде».

Светляк. А что тут сложного? Пожалуйста: на острове Целебес есть светляк, личинки которого живут в горных ручьях, они тоже светятся. Мало? Могу дополнить: личинки японского водяного светляка обитают на залитых водой рисовых полях...



Суперсовременная бионическая модель автомобиля. «Живые фары» заинтересованы в безаварийной езде не меньше водителя. Пожалуй, даже больше. Поэтому они не только освещают дорогу, но и внимательно наблюдают за транспортной обстановкой, своевременно подавая световые сигналы встречным, а также идущим впереди и позади машинам...

Кашалот (обрадованно). Отлично!

Сова (тихо). Ты погоди радоваться, председатель! Это кто ж нам позволит личинок на службу брать осветителями?

Кашалот (тихо). Да, Сова, к сожалению, вы правы — детский труд запрещен, могут быть неприятности. *(Громко.)* Дорогой

Светляк, а нет ли лампочек у каких-нибудь взрослых пресноводных?

Все напряженно ждут ответа.

Светляк. Взрослых?.. Взрослых, взрослых... Есть! Пресноводная улитка Латия светится, она в Новой Зеландии живет.

Мартышка. Вот это да! Послушайте, дорогой Кашалот, зачем нам возиться со всеми этими схемами и блоками, налаживать их, проверять, ремонтировать, когда перед нами готовая информационная система — миниатюрная, надежная, безотказная! Да что там система — он один заменит целый институт научно-технической информации!

Кашалот. Великолепная мысль, Мартышка! Многоуважаемый Светляк, знаете, кому вы ответили на труднейший вопрос? Председателю КОАППа! Считайте, что вы сдали главный экзамен в своей жизни, другие вам сдавать незачем: я предлагаю вам пост моего специального консультанта по научно-технической информации. Согласны?

Светляк. Еще бы! Не получилось из меня светила в прямом смысле, так хотя бы в переносном. А ты, Светик, говоришь, крылья не нужны, — видишь, как я взлетел.

Светик счастливо вздыхает.

Гепард. Головокружительная карьера — из несостоявшегося табловщика в спецконсультанты! Послушайте, дружище, как вам удается хранить в голове такую уйму сведений?

Светляк (тихо). Отойдемте в сторонку. *(Светику.)* Я сейчас вернусь, сама понимаешь — дела. *(Удаляется на почтительное расстояние, манит к себе коапповцев. Они подходят и окружают Светляка плотным кольцом.)* Поклянитесь, что ей не скажете.

Все. Клянемся!

Светляк. Я эти сведения не в голове храню, — если забивать ими голову, нечем будет думать. Готовясь к экзамену, я всю информацию записал на крыльях. *(Расправляет крылья.)*

Коапповцы наклоняются к крыльям.

Стрекоза. Смотрите, и правда — крылышки сплошь исписаны, буквы малюсенькие-малюсенькие!

Кашалот (восхищенно). Да-а... Чудеса микроминиатюризации!

Стрекоза. Да это же обыкновенная шпаргалка.

Мартышка. Не шпаргалка, а блок хранения информации, изготовленный на основе принципов бионики!

Сова. Выходит, машине-то до живого мозгу пока еще ох как далеко!

Человек. Во всяком случае, искусственный мозг до этого бы не

додумался...

К коапповцам приближается Удильщик. На его физиономии отчаяние.

Удильщик. Все пропало! Эти улитки Фолас превратили наше табло просто в решето — рассверлили его в пух и прах!

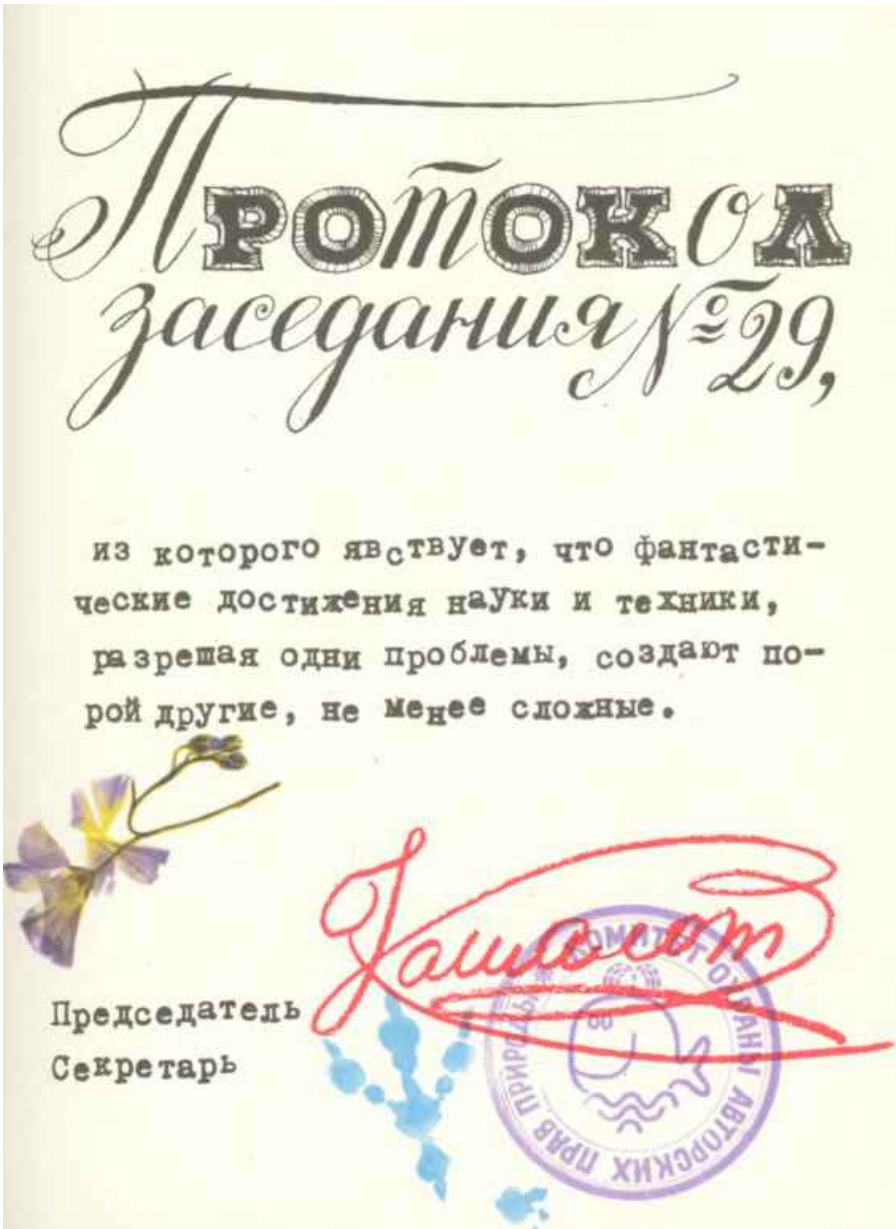
Кашалот. В данный момент, Удильщик, меня интересуют совсем другие улитки. Отправляйтесь в Новую Зеландию, разыщите там светящихся улиток по имени Латия и пригласите их сюда, — надеюсь, к следующему заседанию в нашем озере даже ночью будет светло, как днем на этой поляне!

Мартышка. Это должно быть сделано во что бы то ни стало — вы ведь, наверное, не забыли, какое мероприятие у нас намечено провести на следующем заседании?

Кашалот. Я никогда ничего не забываю, Мартышка. Закрываю заседание КОАППа!

Птица-Секретарь. Коапп, коапп, коапп!

ДОКАЖИ, ЧТО ТЫ НЕ ВЕРБЛЮД



Протокол
заседания №29,

из которого явствует, что фантастические достижения науки и техники, разрешая одни проблемы, создают порой другие, не менее сложные.

Председатель
Секретарь

ДОКАЖИ, ЧТО
ТЫ НЕ ВЕРБЛЮД
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА
Коапповцы — все без исключения
Пес Серый, ветеран медицинской радиоэлектроники
Тигровая Акула, детина огромного роста, очень зубастый
Радиолярия, миниатюрное и необычайно красивое создание
Комарик, радиолюбитель
Комариха, его подружка, радиолюбительница
Белка, мать, доведенная до отчаяния
Вельчата, ее дети, доведшие Белку до отчаяния
Гуляющая публика, зрители, посетители лекций и аттракционов, и др.

Поляна КОАППа напоминает парк культуры и отдыха: тут и там виднеются павильоны с различными аттракционами, помосты и открытые эстрады; в дуплах оборудованы ларьки со снедью и киоски с фруктовыми соками; повсюду виднеются таблички: «На траве не лежать»; «В озере купаться воспрещается!» «Осторожно — окрашено»; отдельные участки поляны огорожены, к ограде прибиты фанерки с надписью: «Вход только для персонала»;

громкоговорители оглушают музыкой; по усыпанным шелухой семечек дорожкам, которые пересекают поляну во всех направлениях, движется толпа — настолько плотная, что разглядеть в ней коапповцев невозможно; лишь Кашалот благодаря своему росту возвышается над гуляющими животными. Он звонит в колокольчик. Музыка и говор толпы смолкают, все оборачиваются к председателю КОАППа…

Кашалот (откашливается). Друзья мои! Сегодняшнее заседание КОАППа будет несколько необычным, и вы догадываетесь почему. Открываю специальное заседание Комитета охраны авторских прав природы, посвященное Дню радио!

Птица-Секретарь. Коапп, коапп, коапп!

Все аплодируют.

Кашалот. Дорогие гости! Некоторые из вас, возможно, спросят: «Какое отношение имеет День радио к нам, обитателям морей, лесов, полей и рек?» Ответом на этот вопрос послужит организованное на нашей поляне массовое праздничное гулянье! Мероприятия, в которых вы будете участвовать, лучше всяких слов убедят вас в том, что День радио — большой и радостный праздник не только для людей, но и для нас. *(К коапповцам.)* Надеюсь, мои верные соратники, что все будет на должной высоте, — разумеется, если вы прислушались к моим советам…

Рак. Не знаю, кто как, а я прислушался. Вы, Кашалот, советовали обратиться в Бюро по проведению массовых гуляний. Я и обратился, Бюро прислало лектора, он проведет беседу «Радио на службе рыболовства»: о всяких там радиотехнических устройствах для обнаружения рыбьих косяков, об электронных тралах и тому подобное — очень интересно.

Гепард. Особенно для наших гостей — рыб.

Сова. А мне Бюро это тоже интересного лектора подыскало: «Радио на службе…» А на какой службе, я запамятовала. Да вот, на бумажке записано.

Мартышка (берет бумажку, читает). «Радио на службе орнитологии»…

Так это же наука о птицах, Сова. Ну, я примерно представляю, о чем он будет рассказывать — о том, как с помощью радиолокаторов наблюдают за перелетами птичьих стай. Для нас это новость с бородой — мы этим сами собираемся заняться!

Стрекоза. А по-моему, самую содержательную и увлекательную лекцию прочтет специалист, который прибыл по моей заявке: «Радио на службе…».

Кашалот. Опять на службе?! Куда мы пригласили наших гостей, Стрекоза, на службу или на веселое гулянье?

Стрекоза. Но вы же сами советовали...

Кашалот. Ну и что? По-вашему, я один должен думать за всех?

Мартышка. Правильно, наш мудрый председатель, надо свою голову иметь на плечах! Вот я, например, не обращалась ни в какое Бюро, а сама, по собственной инициативе, привела ветерана медицинской радиоэлектроники — это пес по имени Серый, он выступит на вечере воспоминаний!

Гепард. Мартышка, позвольте вас поздравить: на сегодняшнем гулянье ваше мероприятие, безусловно, будет самым оригинальным: «Вечер воспоминаний», который проводится утром!

Стрекоза. Но «Утро воспоминаний» не говорят.

Мартышка. И вообще дело не в названии — Серый расскажет о таких вещах, что вам и не снилось: о радиопередатчиках, которые можно и даже нужно глотать!

Кашалот (заинтересованно). Глотать? Все, что можно глотать, меня очень интересует...

Рак. Не только вас, председатель!

Мартышка. Тогда пошли быстрее.

Мартышка ведет своих коллег к открытой эстраде, перед которой расставлены скамейки. На них чинно сидят звери, птицы, рыбы, пресмыкающиеся, земноводные... Раскрыв рты, они слушают пса Серого. Стараясь не шуметь, коапповцы останавливаются в проходе.

Серый. ...Все новое, только что созданное, кто-то должен испытать первым: новый самолет, новую машину, новое лекарство... А вот мне люди доверили испытать первую экспериментальную медицинскую радиокапсулу, именуемую в просторечии радиопилюлей. Было это в шестьдесят первом году, как сейчас помню. Я тогда сотрудничал в Ленинградской лаборатории медицинской радиоэлектроники и, надо вам сказать, всю эту радиоэлектронику знал назубок.

Сова (тихо). Пес-то головастый, видать...

Сидящая на задней скамье Кошка быстро пишет записку и пересылает ее по рядам.

Серый (принимает записку, читает). Угу, понятно. Тут спрашивают, в каком смысле «назубок». Сейчас поясню. Дело в том, что первую радиопилюлю экспериментаторы спрятали в кусочке мяса, а я решил, что это маленькая косточка, и разгрыз. Что ж, у первопроходцев бывают и неудачи... Изобретатель радиопилюль инженер Сорин, понятно, огорчился, но делать нечего — изготовили еще один образец и снова дали мне. На этот раз у меня уже был опыт, я знал, что внутри там нет ничего

вкусного — только крошечные, с булавочную головку, транзисторы, сопротивления, конденсаторы, миниатюрная батарейка, — и проглотил радиокапсулу целиком, не разжевывая.

Если бы пес Серый был не просто испытателем, а еще и проектировщиком радиопилюль, он постарался бы придать им

более привлекательную форму…

Кашалот. Простите, можно вопрос? Для чего все это надо глотать?

Серый. Сейчас отвечу. *(Демонстрирует радиокапсулы.)* Всем видно?

Перед вами три крошечные пластмассовые трубочки. Это и есть радиопилюли. Их уже не один год выпускают серийно. Так вот, внутри каждой трубочки — телеметрический радиопередатчик. Как известно, «теле» означает по-гречески «далеко», «метрео» — «измеряю». И действительно, после того как радиопилюли глотают, одна из них измеряет и передает по радио температуру, другая — давление, а третья — кислотность желудочного сока. Это помогает врачам поставить правильный диагноз. *(Ассистентке.)* Прошу диапозитив! *(Берет указку и подходит к экрану.)*

Ассистентка Белая крыса включает диапроектор. На экране — пес Серый в лабораторном станке и стол с приборами.

Здесь запечатлен исторический момент испытания первой радиопилюли. Вы видите на мне широкий пояс, в него вмонтирована антенна, подключенная к специальной аппаратуре, которая непрерывно записывает мою кислотность в виде кривой вот на эту бумажную ленту. *(Ассистентке.)* Достаточно, можете выключить. *(Слушателям.)* А теперь я покажу вам новинку, о которой пока мало кто знает. *(Показывает три маленьких белых цилиндрика.)* Смотрите: это только что разработанные радиопилюли нового типа — они измеряют, с какой скоростью организм усваивает пищу, то есть белки, жиры и углеводы…

Позади последних скамеек слышится шум, треньканье гитары, возмущенные голоса. Все оборачиваются и видят ввалившуюся в проход, где стоят коапповцы, восьмиметровую Тигровую Акулу с гитарой в плавниках.

Акула (поет хриплым голосом, бренча на гитаре).

Нам белки, жиры и углеводы
Не заменят никогда свобо-оды,
Не заменят никогда свободы!

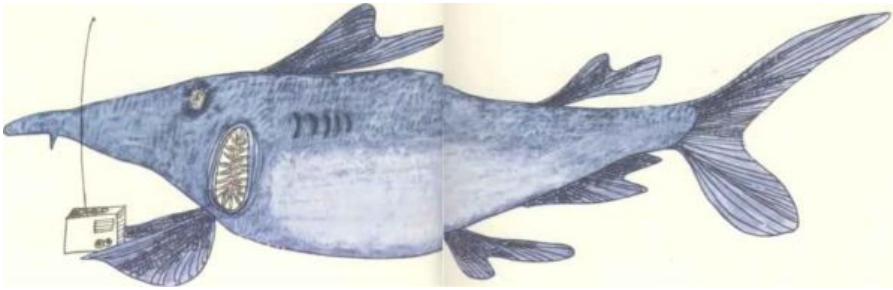
Стрекоза. Прекратите это безобразие!

Рак. Надо вывести хулигана, и дело с концом…

Гепард. Насколько я понимаю, среди присутствующих только один способен это сделать. *(Многозначительно смотрит на Кашалота.)*

Председатель КОАППа решительно хватает Акулу за жабры и выводит из прохода. Коапповцы следуют за ним.

Кашалот (гневно). Послушайте, Акула, вы что, не нашли другого места для своих вокальных упражнений?!



Возможно, зубастые «радисты» помогут прояснить наконец вопрос отнюдь не академический: привязаны ли акулы к родным пенатам или же их одолевает «охота к перемене мест»? А может, одни виды акул домоседы, а другие — заядлые путешественники?

Акула. Не нашел — всюду лекции... Скучища! Выпустили бы лучше меня на эстраду, я бы спел что-нибудь радиотехническое, например *(поет):*

Живу я в океане,
А океан велик.
Искать меня устанешь
И не найдешь, старик.
Но вот на днях подарок
Я получил во сне...
Теперь, старик, ищи меня на радиоволне,
Теперь всегда ищи меня на радиоволне!

(Продолжает наигрывать на гитаре и напевать без слов.)

Мартышка. А какой подарок вы получили, Акула? И от кого?

Акула. От людей, радиопередатчик со штыревой антенной. На спину посмотрите — он там.

Все разглядывают укрепленный на спине Акулы радиопередатчик в водонепроницаемом кожухе.

Гепард. Любопытно, а почему такой ценный подарок люди преподнесли Акуле во сне?

Стрекоза. Наверное, Гепард, они хотели сделать сюрприз. Подарки детям ко дню рождения люди обычно кладут ночью под подушку.

Сова. «Под подушку»... Скажешь тоже, Стрекоза. Да ты попробуй к дитю этому приблизиться, когда оно не спит. Зубки-то ой-ой-ой! Акула тебе такой сюрприз сделает...

Акула. Бывает... *(Поет.)*

Узнаешь, где я буду, не подходя ко мне...

По радио, по радио, по радиоволне!

По правде говоря, вначале я сам испугался: вижу — ружье на меня в упор направлено, а дальше что было, — ничего не помню. Как провалился! Потом уже узнал, что, прежде чем передатчик подарить, люди стреляют из особого ружья шприцем, а в нем снотворное. Говорят, ученые всеобщую радиофикацию животных проводят, раздают передатчики направо и налево — морским черепахам, дельфинам, белым медведям, оленям, дикобразам, енотам, лисицам, зайцам, суркам, обезьянам, птицам...

Сова. И птицам?!

Акула. А первыми, я слыхал, радиофицировали бурых медведей Гризли, которые в Америке живут, в Йеллоустонском национальном парке. Почему-то этих медведей к бурым причисляют, хотя мех у них, говорят, серый. Так вот, еще в пятьдесят девятом году люди снабдили радиопередатчиками сто двадцать двух Гризли и стали за ними следить.

Стрекоза. Чтобы они кого-нибудь не загризли?

Акула. Да нет, Стрекоза, — чтобы лучше узнать их повадки, маршруты... Ну, и за нами, акулами, тоже, наверное, ради этого следят... *(Поет.)*

Как объяснишь кому-то,

Где день и ночь ношусь,

Когда в своих маршрутах

Я сам не разберусь.

Теперь есть передатчик, антенна на спине...

Ищи меня, ищи меня на радиоволне,

Ищи меня, ищи, старик, на радиоволне!

Сова. Тебе-то что. Акула, — хоть десять передатчиков поставь, ты и не заметишь, а вот птицам-то каково такую тяжесть таскать...

Акула. Да никакая не тяжесть: люди для них, говорят, радиопередатчик недавно смастерили — весит два с половиной грамма, а сигналы его слышны за тридцать километров.

Кашалот (понизив голос). Коапповцы, у меня грандиозная идея: мы можем оживить наше праздничное гулянье, устроив игру в радиопрятки! *Все.* Здорово!

Кашалот. Прятаться, естественно, буду я. *(Громко.)* Э-э... послушайте, Акула, если вы одолжите мне на сегодня ваш передатчик, я готов забыть прискорбный инцидент, «героем» которого... *Акула (перебивает).* Ладно, понял. Идет — берите. Только не сломайте.

Коапповцы осторожно снимают передатчик со спины Акулы.

Сняли? Ну, до завтра. *(Направляется к озеру. Дойдя до берега, оборачивается и кричит.)* Да, учтите: антенну надо ставить вертикально! *(Уплывает, напевая.)*

Эх, антенна штыревая,

Всю жизнь мы плаваем, не уставая...

Стрекоза. Что значит «всю жизнь мы плаваем»? Неужели акулы никогда не отдыхают?

Рак. Нельзя им отдыхать: плавательного пузыря у акулы нет, если остановится — сразу тонуть начнет...

Коапповцы устанавливают передатчик на спине председателя.

Мартышка. Всё — держится. Дорогой Кашалот, вы готовы? Прячьтесь скорее.

Кашалот. А кто будет водить? Может, вы, Рак?

Рак. Могу. *(Отворачивается и считает.)* Ехал грека через реку, Видит грека — в реке рак. Сунул грека руку в реку, Рак за руку греку — цап!

Пока Рак считает, Кашалот удаляется.

Пусть снабженные радиопередатчиками звери будут и впредь, вопреки рисунку, «докладывать» о своих путях-дорогах одним лишь ученым..

Мартышка (забирается на дерево, громко объявляет оттуда). Уважаемые участники гулянья, все-все-все сюда! Сейчас мы проведем массовую игру «Ищи меня, ищи меня на радиоволне!».

На голос Мартышки начинает собираться публика. Подходит и Человек.

Стрекоза. О, дорогой Человек, вы пришли как раз вовремя — мы тут затеяли...

Человек (перебивает). Я слышал. Любопытно, а как вы собираетесь искать?

Мартышка. Как искать? Очень просто: Кашалот ведь взял у Акулы

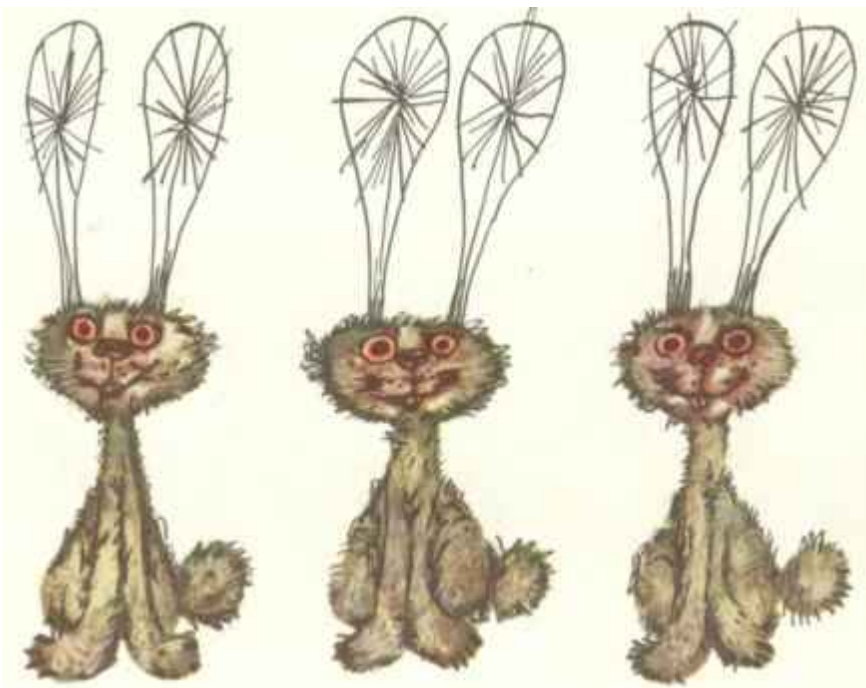
радиопередатчик, он излучает радиоволны! *Человек.* Но радиоволны, милая Мартышка, на слух не поймаешь.

Коапповцы обескураженно переглядываются.

Сова. Как же это мы, а? «Ищи меня, ищи меня на радиоволне!» Таперича, выходит, — ищи-свищи!

Гепард. Мда, в спешке мы как-то недоучли, что для радиопоиска нужна еще и аппаратура.

Человек. А точнее, радиопеленгаторы — либо портативные, либо большие, стационарные. Сейчас сооружены уже целые системы слежения — они пеленгуют одновременно десятки животных и автоматически наносят их местонахождение на карту. А недавно за радиофицированными животными начали следить даже с помощью спутников.



Гепард. Ну а нам, чтобы найти своего председателя, придется, увы, вернуться к старому испытанному способу...

Человек. Надеюсь, друзья, мне удастся вам помочь: когда я шел сюда, я видел Кашалота у входа на выставку животных-радиолюбителей. *Стрекоза.* Может, мы его еще там застанем?

Мартышка. Наверняка — выставка огромная.

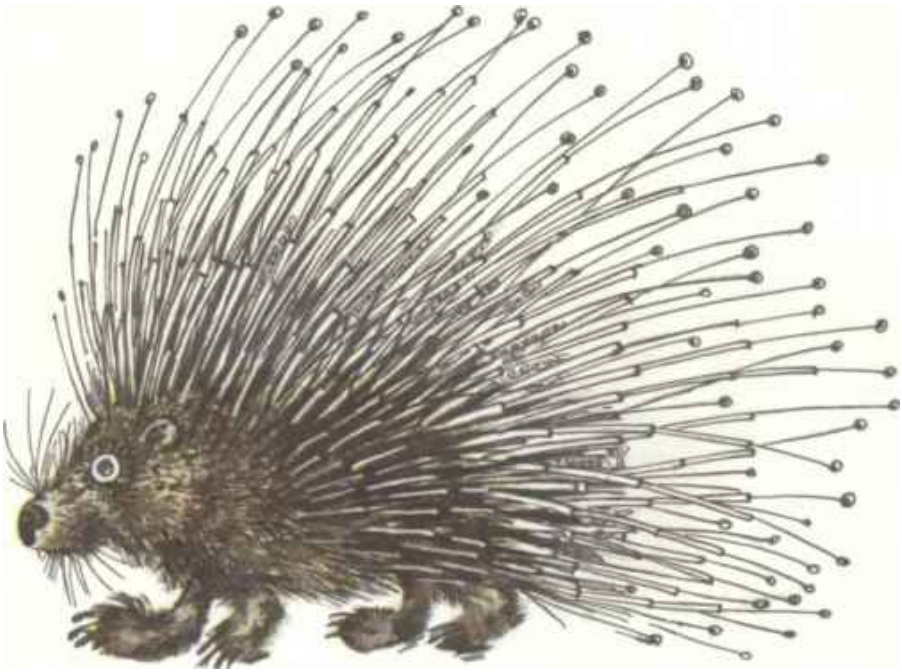
Рак. Это еще не значит, что интересная — возможно, там и смотреть нечего. Глянет Кашалот туда-сюда, сморщится и уйдет.

Сова. Надо поспешить.

Коапповцы мчатся к выставке. Стрекоза, опередившая всех, еще издали замечает внушительную фигуру Кашалота у одного из стендов.

Стрекоза (радостно). Милый Кашалот, мы вас нашли!

Кашалот не отвечает. Он целиком поглощен странным занятием: склонившись над стендом, ритмично водит головой из стороны в сторону. Подошедшие коапповцы с тревогой переглядываются.



Проводя всеобщую радиофикацию животных, следует заранее наметить, что у них может быть использовано в качестве антенны.

Сова. Что это с тобой, председатель?

Кашалот. Пытаюсь найти экспонаты. Каждый миллиметр осмотрел с присущей мне добросовестностью, теперь начал повторный осмотр.

Мартышка. Зачем? По-моему, тут с одного взгляда ясно, что стенд совершенно пуст!

Кашалот. В таком случае, как понимать вот эту надпись?

Все поднимают головы и видят над стендом надпись: «Микроминиатюрные схемы на полупроводниках».

Рак. Известное дело, как понимать: понавешали надписей, а доставить экспонаты не успели.

Гепард. Как говорится, не всему писаному верь... Впрочем, возможно, схемы эти настолько микроминиатюрны, что они просто не видны невооруженным глазом...

Человек. Так вот же увеличительные стекла лежат. *(Берет одно из стекол, смотрит.)* Экспонаты есть, да еще какие! Взгляните, друзья — это радиолярии!

Все. Радиолярии?

Заинтригованные коапповцы мгновенно расхватывают увеличительные стекла и приникают к ним. Вздох восхищения.

Стрекоза. Какое изумительное совершенство форм! Полюбуйтесь — вот эта похожа на корону, а здесь — ажурные шары один внутри другого, а эти... Нет, я даже не знаю, с чем их сравнить... А цвет — сплошной восторг! Розовые, голубые, лиловые!

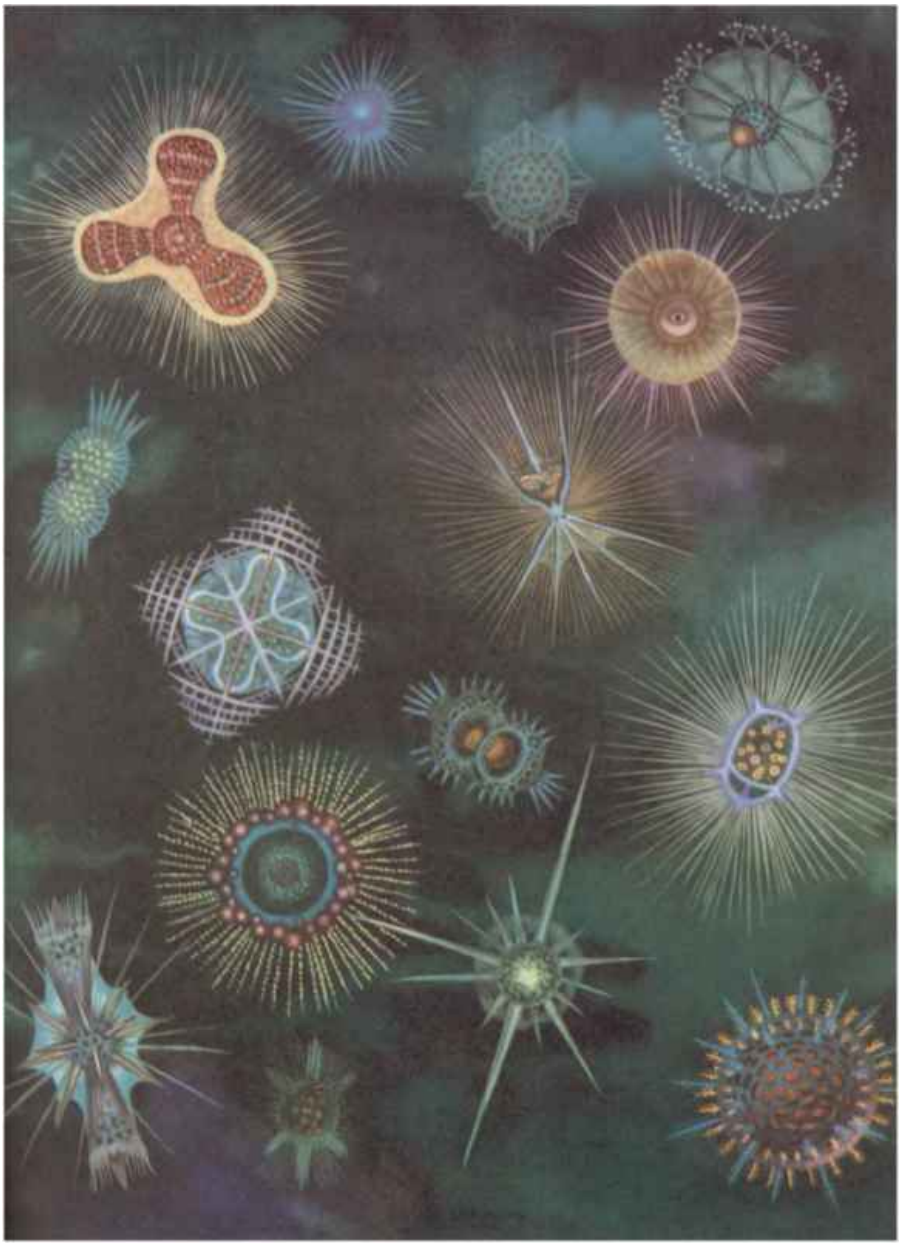
Человек. Да, радиолярий считают одними из красивейших живых существ на Земле, но я не совсем понимаю, почему они оказались на радиовыставке.

Одна из красующихся на стенде радиолярий зашевелилась.

Радиолярия. А я этого совсем не понимаю! Поверьте, мы отказывались, но нас заставили. «На такой ответственной выставке, — говорят, — обязательно должны быть представители вашего класса».

Кашалот. Какого класса?

Радиолярия. Класса саркодовых. «Но почему именно мы? — спрашиваем. — Ведь в нашем классе есть еще корненожки, солнечники...» «О чем вы спорите? — отвечают. — У вас имя какое! Прямо создано для радиовыставки! И потом скелет у вас из полупроводника». Мы так и ахнули: «Из какого полупроводника? У нас скелет из кремнезема!» — «А в кремнеземе что содержится? Кремний! А что такое кремний? Полупроводник!» И послали... А мы в радиотехнике — ни бум-бум.



Радиолярии могли бы украсить не только радиолюбительскую, но и любую художественную выставку.

Гепард. Милая Радиолярия, вы так красивы, что, по-моему, вам совсем не обязательно в чем-нибудь «бум-бум».

Радиолярия. Ну почему? На выставке любителей комнатных растений мы могли бы блеснуть не только красотой...

Все. Комнатных растений?

Радиолярия. Конечно. У нас многие их разводят и хорошо в

этом разбираются. Видите, в центре у меня зеленые крапинки? Это одноклеточные водоросли — хлореллы. Люди, я слышала, еще только учатся их разводить, а мы занимаемся этим уже много миллионов лет. Часть хлорелл мы перевариваем, а те, что остаются, вырабатывают для нас кислород. С хлореллами так легко дышится!

К сгруппировавшимся вокруг стенда коапповцам подбегает Удильщик. Он радостно машет удочкой.

Удильщик. Лично мне легко дышится только рядом с моим любимым председателем!

Кашалот. В таком случае, Удильщик, где вы были до сих пор? Гулянье в разгаре, а вы изволили явиться только сейчас!

Удильщик. Я оформлял следующий раздел выставки, и теперь, благодаря моим стараниям, посетители смогут полюбоваться электронами! Хотите взглянуть?

Человек (смеясь). Еще бы! Совсем недавно физикам удалось впервые увидеть атомы, но электроны неизмеримо меньше, — в сотни тысяч раз! Их еще никто не видел.

Кашалот. Значит, мы будем первыми?! Где же они, ваши электроны, Удильщик?

Удильщик подводит своих коллег к аквариуму, в котором плавают небольшие рыбки.

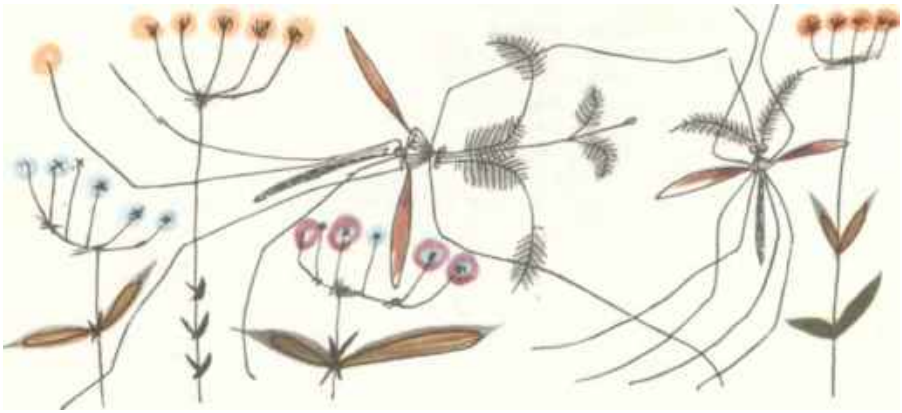
Удильщик (сделав плавником эффектный жест). Вот они! ***Все с недоумением смотрят на обитателей аквариума.***

Рак. Да ведь это просто рыбы...

Удильщик (возмущенно). «Просто рыбы»! К вашему сведению, Рак, полное имя этих рыб — антарктические электроны из семейства светящихся анчоусов!

Гепард. А-а, из того самого семейства, представителей которых, если мне не изменяет память, вы столь успешно использовали в блоке памяти световой вычислительной машины...

Удильщик (невозмутимо). Сегодня, в День радио, на долю этих рыб выпала еще более почетная роль! Как известно, фонарики, которыми они оборудованы, — напомню, что по-научному эти фонарики называются фотофорами, — представляют собой последнее или по крайней мере предпоследнее слово оптической техники. Электрона может произвольно изменять силу и направление света. Таким образом, рыбы-электроны как бы олицетворяют столь модный ныне союз электроники и оптики — союз, который породил новое, перспективнейшее направление в технике, именуемое оптроникой! *(Громко.)* Дайте электронную музыку!



Сколько недоразумений и личных драм было бы предотвращено, если бы молодые люди могли, подобно комарам, в любой момент вызвать свою возлюбленную по радио…

Звучат аккорды электрооргана. Антарктические электроны зажигают свои фонарики.

Стрекоза. Как они красиво олицетворяют!

Мартышка. Ой, вы заметили? Электроны зажгли свои фонарики так, что получилась светящаяся надпись! *(Читает.)* «Каждая живая клетка — маленькая радиостанция!» *Гепард.* Смелое утверждение…

Человек. И тем не менее справедливое, Гепард: любая клетка непрерывно вырабатывает электрические импульсы, и вокруг нее распространяются электромагнитные волны. Правда, обычно они очень слабые, но у некоторых животных…

Неожиданно где-то рядом послышались звуки балалайки.

Мартышка. Дорогой Человек, вы слышите? По-моему, эта музыка явно не электронная. *Стрекоза.* Кто же это играет? *(Приглядывается.)* Комарик! *Комарик (меланхолично поет на мотив частушек).* Сидит Комарик на траве,

Излучает эмэвэ…

Видно, слабо излучает,

Раз никто не отвечает. *(Продолжает наигрыш на балалайке.)*

Рак. Что это еще за «эмэвэ»?

Мартышка. Кажется, я догадалась: «эмэвэ»— это электромагнитные волны, о которых только что говорил Человек. А Комарик — радиолюбитель-коротковолновик. Наверное, он дежурный консультант. Посетителей мало, скучно ему, вот он и поет… Можно я ему отвечу? *(Поет.)*

Ты, Комарик, не скучай

Да посильнее излучай.

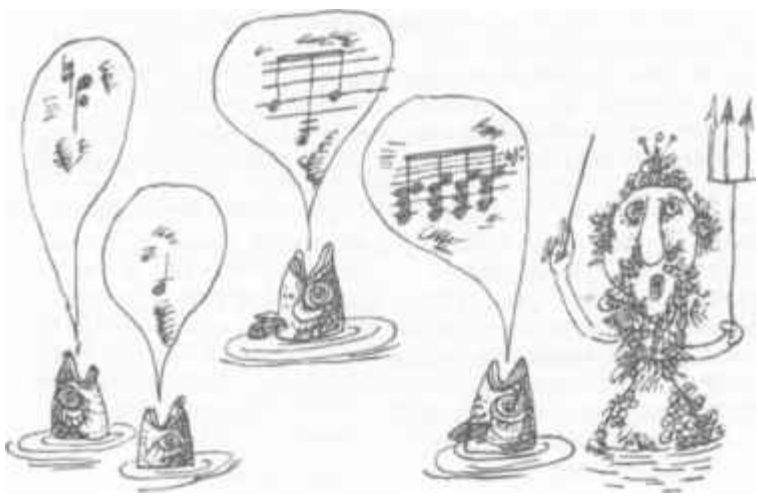
Может, кто-нибудь услышит
И ответит невзначай...

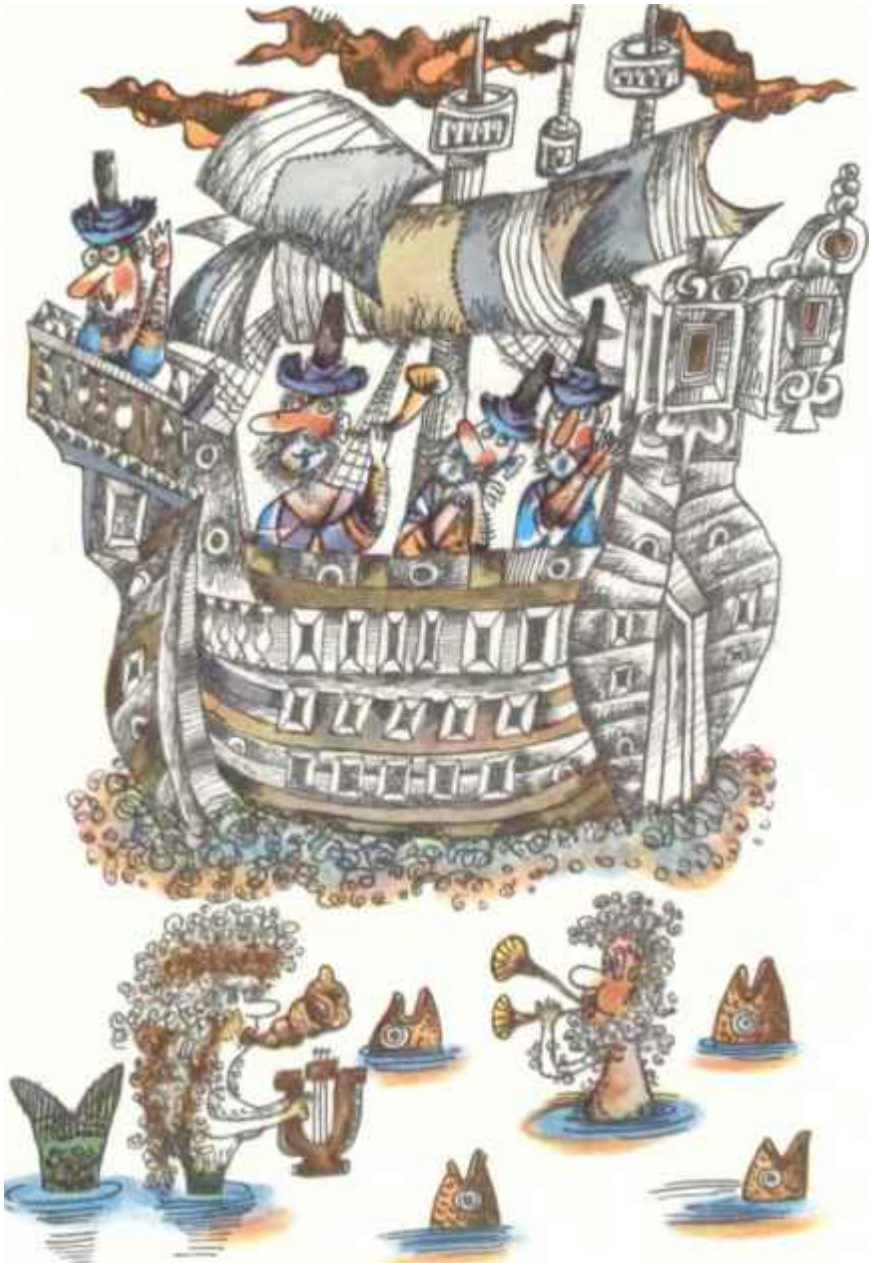
Человек. Обязательно услышит! Приборы улавливают электромагнитное излучение комара за десять метров, а тот, вернее, та, для кого предназначены его радиосигналы, должна, мне кажется, принимать их на значительно более дальнем расстоянии...

Стрекоза. Уже приняла — и летит сюда, я ее вижу!

К Комарику приближается Комариха, присаживается рядом.

Комариха (поет).
Ты чо?
Комарик (поет).
Да я ничо,
Я излучаю горячо...
Комариха и Комарик (поют вместе).
Чтоб друг дружку нам встречать,
Давай почаще излучать!
Сова (с умилением). Ишь, спелись-то как хорошо.





Стоит ли удивляться, что, слыша время от времени доносящиеся из воды мелодичные звуки, древние моряки населили морскую пучину сладкоголосыми сиренами!

Кашалот. «Хорошо» не то слово, дорогая Сова, — изумительно! Наконец-то мне довелось услышать знаменитую «Комаринскую», о которой идет такая слава — я давно об этом мечтал. Ну, не будем мешать этому славному дуэту...

Сова. Твоя правда, Кашалот, не для нас они поют, их дело молодое.

Коапповцы направляются к выходу.

Техника-то до чего дошла: захотел с невестой повидаться — по радио позвал ее, и вся недолга...

Удильщик. А вот я готов держать пари, что и многие рыбы пользуются для связи радиоволнами! Как, например, объяснить тот факт, что все рыбы в большой стае поворачивают одновременно, причем на первый взгляд без какой-либо команды вожака? Теперь я начинаю думать, что он отдает радиокоманды!

Рак. Ну, Удильщик, это уж вы чересчур...

Человек. Почему чересчур, Рак? Даже караси и пескари излучают довольно сильные электромагнитные волны — биологу Владимиру Рустамовичу Протасову удалось их обнаружить. Но и сами рыбы умеют принимать радиоволны. Обладателем довольно чувствительного приемника оказалась, например, щука... А уж об электрических рыбах и говорить нечего! *Удильщик.* Совершенно с вами согласен, дорогой Человек, — о них нужно не говорить, а петь, и мы сейчас услышим эту песню! Все за мной!

Коапповцы едва успевают следовать за Удильщиком.

Кашалот. Удильщик, куда вы нас ведете?

Удильщик. На концерт известной певицы — рыбы Сциены! Это рядом, у выхода с выставки. *Человек.* Сциену недаром называют «поющей рыбой»: голос у нее та кой сильный, что хорошо слышен даже на палубе судна. Когда-то моряки, плавающие в Средиземном море, принимали голоса сциен за пение мифических морских дев сирен...

Слышатся звуки баяна и голос певицы. Коапповцы подходят к лужайке, где на помосте, картинно прижав к груди плавники, стоит Сциена. Помост окружен зрителями, подавляющее большинство которых рыбы.

Сциена (поет).

А где мне взять такую рыбу,
Чтоб хобот был, как у слона,
И чтоб никто не догадался,
Что видит в полной тьме она...
И чтоб никто не догадался,
И чтоб никто не догадался,
Что видит в темноте она.

Что толку от грозного оружия, если враг или добыча вовремя не обнаружены? Вот почему электрический угорь кроме огромной электробатареи мощностью свыше киловатта «приобрел» и портативный радиолокатор.

Удильщик (кричит). Я знаю, где вам взять такую рыбу, и, если вы ничего не имеете против, я расскажу вам об этом в стихах!

Певица умолкла. Ближайшие к коапповцам зрители обернулись и с любопытством уставились на Удильщика.

1-й зритель. Тоже, видно, артист. Знаем мы эти фокусы: вроде бы из публики, а на самом деле своего выпустили.

2-й зритель. Точно, я заметил — этот зубастый, с удочкой, только что тут объявился. Ловко придумано!

Удильщик (декламирует).

Еще в египетском папирусе
Упоминалось о Мормирусе.
Живет Мормирус в мутном Ниле,
В густом-густом придонном иле.
Он целый день по дну слоняется —
Следит, как поле изменяется!

Рак. Какое еще поле?

Удильщик. Разумеется, электромагнитное, Рак. Мормирус — счастливый владелец радиолокатора: в хвосте у него генератор, каждую секунду он посылает в воду около ста электрических импульсов, а в основании спинного плавника — приемник, который улавливает радиоволны, отраженные от разных предметов. Это позволяет Мормирусу даже в полной тьме избегать опасности и находить добычу.

Комментарии Удильщика к собственным стихам вызвали горячий отклик аудитории. В разных концах лужайки начался оживленный обмен репликами.

Тилапия. Странное дело, когда речь заходит о радиолокаторе, почему-то всегда вспоминают Мормируса, хотя у нас, в том же Ниле, живет Гимнарх, радиолокатор которого ничуть не хуже. Полутораметровую рыбу умудрились не заметить!

Сом. Так вы из Нила? Тогда вы должны знать моего двоюродного брата, Электрического сома. Он, конечно, не такой крупный, как Гимнарх, но уж, простите, никак не меньше Мормируса — все-таки метр ростом, а радиолокационная аппаратура, я считаю, у него даже совершеннее. Судите сами: четверть веса она у него составляет! Мощность такая, что и на локацию хватает и на защиту: электроимпульсы напряжением чуть ли не в четыреста вольт.

Щурёнок. Ух, здорово!! Вот бы мне такой радар, я бы тогда...

Щука. Что бы ты тогда? Сначала подрасти, потом о радаре будешь думать. Нильская щука, когда была маленькой, все ела с аппетитом, не капризничала, и вот, пожалуйста, — выросла в метровую рыбу, и у нее есть радар. Вот и дядя Сом то же самое говорит: радары бывают только у рыб, которые в детстве хорошо кушают и вырастают большими — метр, полтора...

Сом. Позвольте, позвольте, я ничего подобного не говорил и не мог сказать! Что значит «метр, полтора»? В семействе клюворылых, — а Мормирус как раз принадлежит к этому

семейству, — больше сотни видов, и среди них есть малютки не длиннее моего уса — каких-нибудь несколько сантиметров...

Щурёнок. И у малюток тоже есть радар?

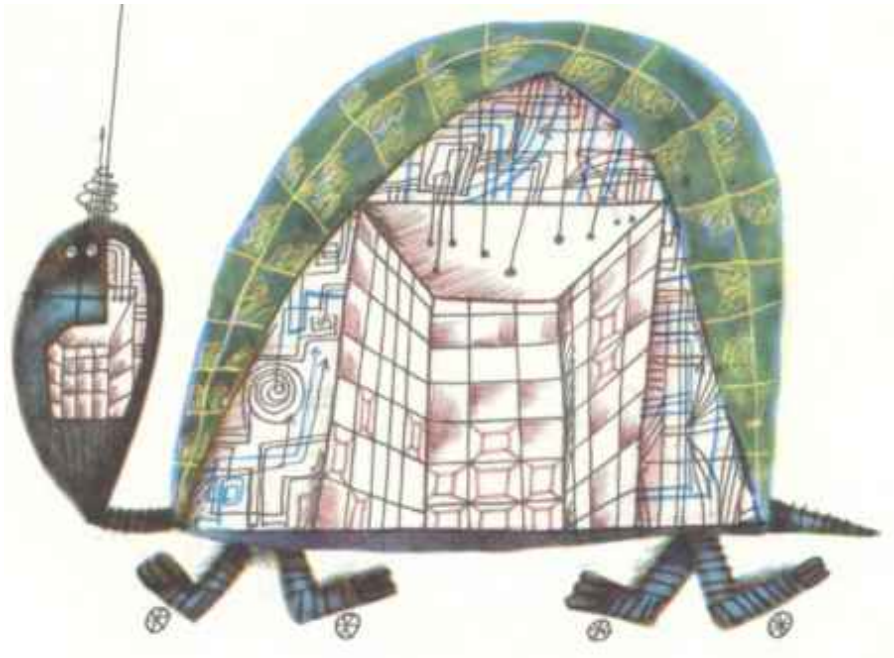
Сом. Обязательно, малыш, он есть у всех членов этого семейства.

Тилапия. Кстати, Нильская щука тоже из семейства клюворылых, и никакая она, между прочим, не щука — настоящее ее имя Мормиропс. Тут уж захочешь, не скроешь родство с Мормирусом.

Щука. Вот так новость! Значит, она самозванка?

Тилапия. Нет, это люди дали ей прозвище «Нильская щука» — за то, что она охотится на мелкую рыбешку. *(Вздыхает.)* Знаете, радиолокатор это такой прибор — смотря в чьи плавники попадет: ведь остальные клюворылые ищут с его помощью лишь червячков и личинок...

Пиранья. А по-моему, с этими радиоприборами одна морока. Есть глаза, а если вода мутная — слух, обоняние, боковая линия — малейшее движение воды ощущает... Что еще нужно? Зачем осложнять себе жизнь? Вон мой сосед по Амазонке Электрический угорь — уж так важничает, так носится с этим своим электрорадиооборудованием! Представляете — требует, чтобы его называли не иначе как ученым именем: Электрофорус электрикус! А самому житья нет от металлических предметов. Не знаю, за кого уж он там их принимает, но как только появится в воде что-нибудь металлическое, он тут же на него кидается...



Самый верный способ отличить электронную зверюшку от живой давным-давно открыт детьми: надо посмотреть, что у нее внутри!

В обсуждение проблем рыбьей радиолокации включаются все новые зрители. Общий шум.

Сциена (стараясь перекричать шум). Граждане, я не могу петь в такой обстановке!

Кашалот. Видите, Удильщик, что вы натворили: сорвали выступление известной певицы... Я провалиться готов со стыда! Идемте отсюда.

Коапповцы покидают лужайку.

Мартышка. Если на каждом концерте, где поют эту песню, зрители будут лезть со своими советами, где взять такую рыбу...

Стрекоза. И потом, эти ваши стихи о Мормирусе... Мой слух очень покоробила строка: «Он целый день по дну слоняется». Слоняется! Это звучит ужасно вульгарно!

Удильщик. Почему вульгарно, Стрекоза? Мормируса называют также водяным слоном — у него челюсти вытянуты и загнуты вниз в виде хобота. А слон что делает? Слоняется!

На дорожке, идущей от выставки животных-радиолюбителей, показалась Белка с бельчатами. Вид у нее удрученный.

Гепард. Кажется, не только слон: смотрите, с каким мрачным видом слоняется вон та Белка с бельчатами.

Кашалот. Дорогая Белка, вам не понравилось у нас? Вы чем-нибудь недовольны?

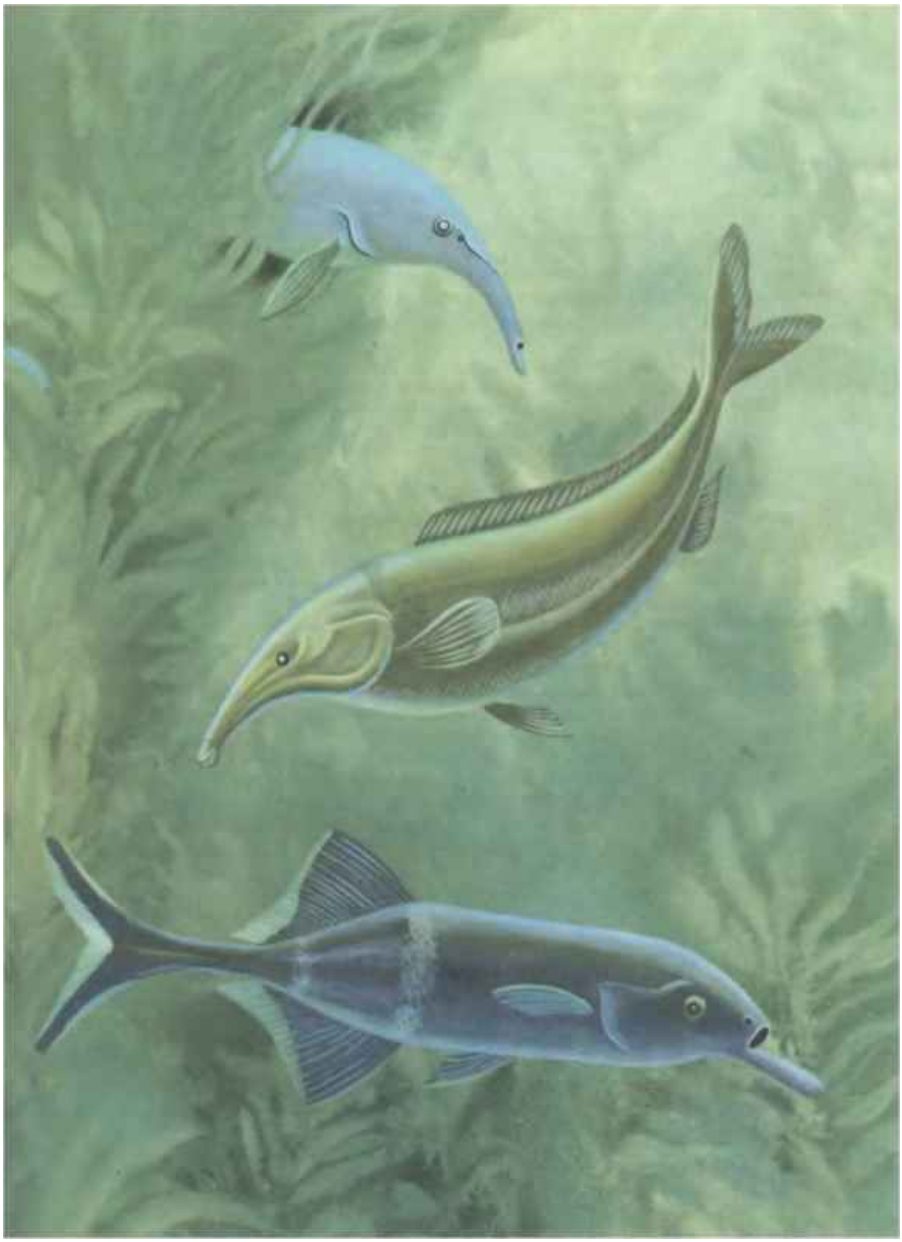
Белка. Недовольна? Да я просто в отчаянии!

Кашалот (коапповцам). Я ведь говорил: слишком много лекций.

Белка. Лекции тут ни при чем: мы только что были на выставке, в разделе электронных игрушек...

Первый Бельчонок (восторженно). Там электронная черепаха, позовешь ее: «Тортилла!» — и она идет к тебе, а от яркого света, наоборот, уползает!

Второй Бельчонок (взахлеб). А еще там электронная мышь, она учится находить выход из лабиринта — первый раз долго выбирается, а второй раз быстро, потому что, когда мышь первый раз ищет выход, она запоминает все свои ошибки и уж второй раз их не повторяет, а вот я свои ошибки никак не могу запомнить и все время их повторяю и повторяю...



Ни у одной другой рыбы на свете нет такого огромного, сравнительно с телом, мозга, как у мормируса (в центре), гнатонемусов и всей их родни из отряда клюворылообразных. А как же иначе: чтобы в совершенстве управлять радаром, мало голову иметь — надо шевелить мозгами!

Третий Бельчонок. А еще там был электронный бельчонок — ну совсем как настоящий, а теперь он с нами, потому что мы прихватили его с собой!

Белка. Слышите? Они «прихватили» — стоило мне отвернуться... Сорванцы! Как я теперь разберусь, кто из них мой, а кто электронный?!

Коапповцы уставились на бельчат.

Кашалот. Чепуха какая-то... Дорогой Человек, неужели это возможно?

Человек (лукаво). Не знаю, не знаю. Лично я лет десять назад видел электронную модель белки — она собирала разбросанные по комнате орешки и складывала их в углу в кучку. Но передвигалась эта белочка на колесиках.

Мартышка. А может, за десять лет электронные модели животных так усовершенствовали, что их и вправду не отличишь от живых? Я, например, вполне допускаю, что электронный бельчонок...

Рак. Бельчонок это что... А вот, допустим, кто-нибудь из нас тоже электронный, а мы и не подозреваем.

Кашалот. Уж не меня ли вы имеете в виду, Рак?

Стрекоза (радостно). Да, да, наверное, вас, милый Кашалот! Как это замечательно: больше ни у кого на свете нет электронного председателя!

Кашалот (потрясенный). Что-о?!!

Удильщик. Не расстраивайтесь, дорогой Кашалот, — тут совсем рядом «Комната смеха»...

Кашалот. Мне не до смеха, Удильщик... Дело приняло скверный оборот: как доказать, что я не электронный?

Гепард. Мда, это значительно сложнее, чем доказать, что ты не верблюд... простите — что вы не верблюд.

Удильщик. А вот в «Комнате смеха» как раз наоборот: насчет верблюда не ручаюсь, а доказать, что наш председатель из плоти и крови — пара пустяков! Сейчас сами убедитесь! *(Направляется к павильону, из которого доносятся взрывы хохота.)*

Коапповцы протискиваются в павильон. В центре его небольшой бассейн, окруженный плотным кольцом посетителей, большинство из которых любители рыбной ловли.

Скопа. Сдаюсь — так можно до конца жизни ловить...

Волк. Эх ты, а еще специалисткой по рыбе считаешься... Ну-ка, я попытаю счастья! Дайте сачок. *(Бормочет.)* «Ловись, рыбка большая и маленькая...» *(Громко.)* Глядите все: вот как надо ловить! ***Все хохочут.***

Ах, черт, ускользнула — в последний момент... Ну погоди!!! *(Войдя в азарт, беспорядочно размахивает сачком во всех направлениях.)*

Удильщик. Чудак, кого захотел поймать — Мормируса!

Видите — вон он, в бассейне, с завязанными глазами!

Кашалот. С завязанными глазами!

Человек. Мормирус отлично без них обходится. Древние египтяне считали эту рыбу священной, изображали ее на стенах храмов, отливали из бронзы фигурки Мормируса... Они, конечно, не могли знать, что у него есть радиолокатор, и думали, что избегать сетей ему помогают боги.

Удильщик. Да он сам поможет кому угодно — в данном случае вам, наш драгоценнейший председатель: если вы электронный, у вас должны быть металлические детали, а Мормирус обнаруживает металл моментально, причем на расстоянии! Сейчас я с ним договорюсь...

Кашалот. Да, да, Удильщик, немедленно договоритесь!

Сова. Твое счастье, председатель, что здесь эта рыба сегодня, не то пришлось бы тебе плыть к ней домой, в Нил.

Человек. Нет, Сова, в этом случае мы бы нашли кого-нибудь поближе... ну, скажем, в Черном море.

Кашалот. В Черном море?

Человек. Да, радиолокатор есть по меньшей мере у двух черноморских рыб — у Морской коровы и у ската по имени Морская лисица.

Мартышка. Лично меня это не удивляет — я слышала, что скаты вообще, можно сказать, электрическая семейка...

Человек. И не одна! В тропических и субтропических морях обитают целых три семейства электрических скатов — больше тридцати видов, то есть примерно десятая часть всех скатов. Но Морская лисица к этим семействам не относится — о том, что у нее есть электрические органы, ученые узнали сравнительно недавно.

Кашалот. Спасибо, уважаемый Человек, — вам и ученым: я обязательно буду иметь это в виду, если кто-нибудь опять заподозрит, что я собран из металлических деталей. Закрываю заседание КОАППа!

Птица-Секретарь. Коапп, коапп, коапп!